

ПОДСЕКЦИЯ «КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО»

Антикоррупционная сущность института ограничения прав и свобод
государственных служащих

Агеев Вячеслав Николаевич

кандидат юридических наук

*Филиал Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина в
г. Набережные Челны*

E-mail: ageev_fksu@mail.ru

В Конвенции национальной безопасности Российской Федерации коррупция названа одной из угроз национальной безопасности, а консолидация усилий, направленных на борьбу с коррупцией рассматривается как одна из мер обеспечения национальной безопасности¹. В мае 2006 года в своём послании Президент России В.В. Путин признал коррупцию одним из самых серьёзных препятствий на пути развития страны².

Несомненно, коррупция ставит под угрозу сам факт существования государства, выступает основным препятствием для повышения уровня жизни населения, развития экономики, становления гражданского общества, борьбы с организованной преступностью. Рост коррупции в России – один из основных барьеров на пути привлечения иностранных инвестиций и современных технологий в российскую промышленность. Коррупция негативно сказывается на внешнем имидже и инвестиционном рейтинге страны. Перечень отрицательных последствий коррупции достаточно велик, что позволяет с очевидностью говорить о необходимости борьбы с ней, причём борьба должна заключаться в осуществлении коренных преобразований не только в государстве, но и в социуме в целом.

Коррупция подразумевает, прежде всего, «государственную коррупцию», в которой всегда одной из сторон служит лицо, находящееся на государственной службе или выполняющее некоторые властные полномочия.

Государственная коррупция существует постольку, поскольку чиновник может распоряжаться не принадлежащими ему ресурсами путём принятия или непринятия тех или иных решений. «Государственный служащий обязан принимать решения исходя из целей, установленных правом (конституцией, законами и другими нормативными актами) и общественно одобряемых культурными и моральными нормами. Коррупция начинается тогда, когда эти цели подменяются корыстными интересами должностного лица, воплощёнными в конкретных действиях»³.

Одним из так называемых антикоррупционных механизмов, предполагающим информационную открытость деятельности должностных лиц государства и позволяющим противодействовать совершению коррупционных преступлений, является институт ограничения прав государственных служащих.

¹ Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 года № 1300 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997 – № 52. – Ст. 5909.

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 10 мая 2006 года // Российская газета. – 2006. – 11 мая.

³ Кондрашин И.И. Коррупция как дефект гражданского сознания // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике: материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2007 г.). – М.: Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, 2007. – С. 243.

Установление ограничений прав лиц, поступающих на государственную службу, служит обеспечению эффективной профессиональной деятельности по исполнению полномочий государственных органов, установлению препятствий возможному злоупотреблению государственных служащих, гарантированию осуществления служащими гражданских прав и др.⁴

По мнению А.В. Малько, прообраз идеи правового государства возник по сути дела как противоядие от злоупотреблений политической властью, как реакция на произвол, деспотизм, тиранию. Именно в связывании, ограничении правом государства и заключается сущность правового государства. Право здесь выступает как антипод произвола и как барьер на его пути. Ведь поскольку политическая власть (особенно и главным образом власть исполнительная) имеет склонность вырождения в различные злоупотребления, для неё необходимы надёжные правовые рамки, ограничивающие и сдерживающие подобные склонности, возводящие заслон её необоснованному и незаконному превышению, попранию прав человека. Правовые ограничения необходимы именно для того, чтобы недостатки властной личности не превратились в пороки государственной власти. Вот почему можно сказать, что правом ограничиваются не собственно управляющие воздействия со стороны государственных структур на личность, а лишь препятствия, вредные возмущающие факторы, необоснованные и противоправные ущемления интересов граждан⁵.

Регламентируя правовое положение государственных служащих, порядок поступления на государственную службу и её прохождения, государство вправе устанавливать в этой сфере и особые правила.

Установление таких правил (специальных требований) обусловлено задачами, принципами организации и функционирования государственной службы, целью обеспечения поддержания высокого уровня её отправления (в том числе за счёт обновления и сменяемости управленческого персонала), особенностями деятельности лиц, исполняющих обязанности по государственной должности государственной службы.

Выступая в качестве так называемого антикоррупционного механизма, ограничения прав государственных служащих должны способствовать повышению стабильности российского общества и эффективности работы государственного механизма.

Литература

1. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике: материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2007 г.). – М.: Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, 2007.
2. Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и законодательству о гражданской службе зарубежных государств / отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. – М.: МЦФЭР, 2005.
3. Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации // Гражданин и право. – 2007. – № 8.
4. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. – М.: Юристъ, 2004.

⁴ См.: Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и законодательству о гражданской службе зарубежных государств / отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. – М.: МЦФЭР, 2005. – С. 128.

⁵ Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. – М.: Юристъ, 2004. – С. 230 – 231.

5. Ноздрачев А.Ф. Коррупция как правовая проблема в вопросах и ответах // Адвокат. – 2007. – № 10.
6. Трикоз Е.Н., Цирин А.М. Правовые меры противодействия коррупции // Журнал российского права. – 2007. – № 9.

Взаимодействие органов государственной власти с органами местного самоуправления по охране общественного порядка

Амиров Айдар Мирдависович

студент

Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова–Ленина филиал в городе Набережные Челны, Республика Татарстан, Россия

Amirov_aidar@mail.ru

Введение

С переходом в XXI век, началась новая фаза бурных дебатов и политических потрясений, связанных с обсуждением проблем и перспектив развития России, что стало фундаментальным вопросом в отечественной научной литературе.

В частности, сегодня много нареканий на отсутствие самостоятельности органов местного самоуправления, даже в тех вопросах, которые названы имманентными местному самоуправлению самой Конституцией РФ⁶. При таком положении, представляется абсолютно справедливым существующее мнение о заведомой безрезультативности любых попыток выделения каких-либо «местных дел», принципиально отличных от государственных. Местное самоуправление в России находится в состоянии формирования, результатом которого должно стать претворение в жизнь функции децентрализации. Однако достичь данной цели возможно только при соблюдении и надлежащей защите прав населения муниципальных образований, в том числе права на общественную безопасность, для чего необходимо создание правоохранительных структур максимально приближенных к населению. Защита прав населения муниципального образования является неотъемлемой чертой местного самоуправления как правового феномена, способного наиболее полно учитывать интересы жителей конкретных территорий, активно взаимодействовать с населением.

Полноценное местное самоуправление требует решение вопросов в области охраны общественного порядка. Конституция РФ в ст. 132, устанавливает право органов местного самоуправления самостоятельно осуществлять охрану общественного порядка. Данное конституционное положение развивается в Федеральном законе, от 6 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁷, определяется, как вопрос местного значения и отнесен к ведению муниципальных районов и городских округов. Федеральный закон, закрепляя за органами местного самоуправления функции общественного порядка, относит к ведению муниципальных образований организацию и содержание муниципальных органов охраны общественного порядка, а так же осуществление контроля за их деятельностью. При этом органы местного самоуправления получают возможность самостоятельно заниматься охраной общественного порядка на своей территории собственными силами. Следовательно, под муниципальными органами охраны общественного порядка следует понимать правоохранительные органы, создаваемые на территории муниципальных образований, финансируемые из средств местного бюджета,

⁶ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 дек.

⁷ Федеральный Закон от 6 октября 2003г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. – 2003. – окт.

которые призваны защищать в пределах установленной компетенции права и свободы граждан, интересы населения, общества и государства от преступных посягательств.

Содержание

В целях самостоятельного осуществления охраны общественного порядка, а так же ускорения процесса формирования муниципальных органов охраны общественного порядка приведем в пример Указ Президента РФ от 17 сентября 1998 г. №1115 «О проведении в ряде муниципальных образований эксперимента по организации охраны общественного порядка органами местного самоуправления»⁸. Результаты проведенного эксперимента говорят о том, что муниципальные образования оказались не готовы к выполнению поставленной задачи.

Определенную сложность представляет определение полномочий рассматриваемых органов. В литературе приводятся две отличные друг от друга модели муниципальных правоохранительных органов.

Первая предусматривает трехуровневую структуру: милиция общероссийская, милиция субъектов Российской Федерации и муниципальные органы охраны общественного порядка. В таком случае на муниципальные органы охраны общественного порядка должны быть возложены практически все функции, осуществляемые сегодня милицией в городах и районах.

Вторая модель подразумевает, что муниципальные органы общественного порядка действуют не вместо органов федеральной милиции на местах, а наряду с ними, но при четком разграничении компетенции, надлежащем контроле и в тесном взаимодействии. При таком положении муниципальные органы правопорядка будут выполнять лишь некоторые функции ныне действующей милиции общественной безопасности. Структура муниципальных органов охраны общественного порядка в данном случае будет соответствовать решаемым задачам.

Выводы

На практике, функцию охраны общественного порядка осуществляет милиция общественной безопасности, которая в соответствии с Законом РСФСР «О милиции» от 18 апреля 1991 г. и Указом Президента РФ «О милиции общественной безопасности в РФ» от 12 февраля 1993 г. является составной частью милиции РФ и входит в структуру МВД РФ. Последнее обстоятельство существенно ограничивает право органов местного самоуправления в решении вопросов охраны общественного порядка. Речь, идет о том, что эти органы лишены функции руководства в отношении местной милиции.

На наш взгляд, становление муниципальной милиции будет непростым процессом. В создании, которой не заинтересованы многие, и в первую очередь - сами представители органов внутренних дел, указывая, что это повлечет перераспределение полномочий между криминальной и муниципальной милицией. Так-как в будущем будет невозможно подчинить себе муниципальную милицию в целях возложения на нее обязанностей, порой не связанных с охраной общественного порядка, что имеет место сегодня. С другой стороны, учреждение муниципальной милиции - это один из этапов реформирования милиции в целом, в ходе которого часть функций и полномочий передаются другим учреждениям. Поэтому, очередная реформа - это, в общем, утеря части полномочий в такой непростой сфере, как охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

Литература

1. Дитятковский М.Ю. (2007) Разграничение отдельных государственных полномочий и полномочий по решению вопросов местного значения // Правоведение. №4.

⁸ Указ Президента РФ от 17 сентября 1998 №1115 «О проведении в ряде муниципальных образований эксперимента по организации охраны общественного порядка» // СПС Консультант Плюс 2007 года.

2. Кутафин О.Е. Фадеев В.И. (2007) Муниципальное право Российской Федерации / Под ред. О.Е. Кутафина. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.
3. Лобода Т.И. (2006) Реформа местного самоуправления в России // Конституционное и муниципальное право. №2.
4. Немова Н.Ю. (2002) Взаимодействие органов государственной и муниципальной власти в охране общественного порядка. Дис... канд. юрид. наук СПб.
5. Головка А.Г. (1999) Взаимодействие органов внутренних дел с другими субъектами правоохранительной системы в сфере обеспечения прав и свобод граждан. Автореф. дис... канд. юрид. наук Ростов-на-Дону.

Право наций на самоопределение и принцип целостности государства: реализация на практике

Бюл Елена Сергеевна

студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: av2903@yandex.ru

Введение

Стремление народов и наций к самоопределению вызывает противоречивое отношение на протяжении более двухсот лет. В таких условиях требуется переосмысление ряда фундаментальных политологических и юридических категорий, к которым относятся "право на самоопределение", "государственный суверенитет", "автономия и самоуправление". Идеологи и лидеры национальных движений используют неоднозначность их понимания в собственных целях, манипулируя этим правом, ведут большие государства к распаду и раздроблению, как это случилось в Югославии.

Методы

Основываясь на международных и национальных правовых документах и теории конституционного и международного права, был проведен анализ факторов конфликтов наций внутри одного государства и путей его разрешения. Базой исследования стали данные о столкновениях в Нагорном Карабахе, Южной Осетии, Абхазии, Приднестровье и Чечне, а также Югославии в совокупности с анализом национального законодательства.

Результаты

Представляется, что вопрос об отделении может быть поставлен только тогда, когда государство не соблюдает принцип равноправия и самоопределения народов и когда соответствующему народу не предоставляется возможности для участия в управлении этим государством. Однако вопрос о том, каким образом государства, которые считают, что проживающий в их пределах народ не может претендовать на право отделения, должны доказывать, что они соблюдают принцип равноправия и самоопределения народов, а их правительства представляют весь народ.

Литература

1. Дуденков А.В. Политико-правовой режим национальных отношений: Дис. // Ростов-на-Дону, 2003. С.31.
2. Тишков В.А. Забыть о нации (Постнационалистическое понимание национализма) // Вопросы философии. 1998. №9. СЮ.
3. Черниченко С.В. Принцип самоопределения народов (современная интерпретация), Московский журнал международного права, № 4, 1996, ст.5.
4. Решетов Ю.А. Право на самоопределение и отделение, Московский журнал международного права, № 1, 1994, ст.3-4.

5. Возможные пути и средства мирного и конструктивного решения проблем, связанных с меньшинствами // Второй доклад о проделанной работе, представленный г-ном Асбьерном Эйде., Док ООН E/CN.4/Sib.2/1992/37 цитируется по Черниченко С.В. Принцип самоопределения народов (современная интерпретация), Московский журнал международного права, № 4, 1996. Ст. 15
6. www.rg.ru (*Российская газета. Проблема Косово*).

Некоторые аспекты федеративной ответственности субъектов Российской Федерации в современных условиях российского федерализма

Богданов Артем Александрович

студент

Сахалинский государственный университет, Южно-Сахалинск, Россия

E-mail: baamyz@mail.ru

Проблема административной реформы, непосредственно затрагивающая вопросы ответственности субъектов Российской Федерации на сегодняшний день и в ближайшем будущем, будет являться актуальной и остро дискуссионной в условиях развития современного российского федерализма. В наиболее яркой форме федеративная ответственность субъектов Российской Федерации проявляется в отрешении от должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации Президентом Российской Федерации.

С внесением изменений от 11 декабря 2004 года в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» кардинально поменялись федеративные отношения в системе государственной власти. У Президента Российской Федерации появилась возможность не только назначать высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, но и отрешать его от должности «в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации, за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом». Рассматривая правовой аспект данных положений, законодательством не определен критерий утраты доверия Президентом Российской Федерации к руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Фактически Президент Российской Федерации наделяется полной свободой в решении вопроса отрешения от должности руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации и не связан никакими правовыми ограничениями.

Мировой опыт из ныне существующих цивилизованных федеративных государств не знает случая, когда население лишено права влиять на формирование органов государственной власти субъектов федерации. Эта возможность Президента Российской Федерации снижает гарантии и стабильность правового статуса высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, кроме того, избрание руководства субъектов Российской Федерации населением является необходимым элементом политической стабильности государства, поскольку позволяет правильно распределить социальную ответственность.

В результате, введенные изменения в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», логически поглотили в себе конкретные конституционно-правовые деликты, предусмотренные ч. 2 ст. 29.1.

Из всех трех, на сегодняшний день, отрешений Президентом Российской Федерации глав субъектов Российской Федерации лишь в первом случае было основанием «в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации, за ненадлежащее исполнение им своих обязанностей», а в остальных случаях – «в связи с

утратой доверия Президента Российской Федерации». При этом главы субъектов Российской Федерации формально не лишены права обжаловать данный Указ в Верховный Суд Российской Федерации в течение десяти дней со дня официального опубликования Указа, гарантированного п. 2 ч. 6 ст. 29.1 названного Закона. Однако, при формулировке «в связи с утратой доверия» истец, в доказательственной базе будет в заранее невыгодном положении. При этом существенно снижается уровень ответственности руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации перед законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации. Последний вправе выразить недоверие губернатору, но это не может повлечь, как было предусмотрено прежним законодательством, немедленную отставку главы субъекта. Депутаты в данном случае вправе только сообщить об этом факте Президенту Российской Федерации, который вправе оставить его в должности. В результате законодательный орган субъекта Российской Федерации принимает решение о наделении соответствующими полномочиями руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, но, в то же время, лишен реальных механизмов самостоятельного принятия решения об ответственности утверждаемого в должности лица. При отрешении высшего должностного лица субъекта Российской Федерации Президентом Российской Федерации мнение законодательного органа также может не учитываться им.

Выявленная проблема в условиях административного реформирования и укрепления вертикали власти, в основе которой положен конституционный принцип обеспечения единства системы исполнительной власти Российской Федерации, закрепленный в ч. 2 ст. 77 Конституции Российской Федерации, требует комплекса мер направленных на укрепление демократических начал в регулировании вопросов исключительного ведения субъектов Российской Федерации и ограничении федерального вмешательства для обеспечения конституционных принципов российского федерализма, закрепленных Конституцией Российской Федерации. Безусловно, это требует конкретных законодательных изменений, которые в большей мере должны восстановить положение, существовавшее в Федеральном законе «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» до 11 декабря 2004 года.

Литература

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 25 декабря 1993. № 237.
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. N 42. Ст. 5005.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан российской Федерации» от 11 декабря 2004 г. № 159-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. N 50. Ст. 4950.
4. Указ Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 № 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. N 19. Ст. 2320.
5. Барциц И.Н. (2003) Мысли об административной реформе в год десятилетия Конституции РФ // Федерализм. 2003. N 3. С. 34.

6. Дзидзоев Р.М. (2006) Некоторые вопросы федеративной ответственности субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 11. С. 17-19.

К вопросу об исключительных предметах ведения субъектов Российской Федерации

Богданова Татьяна Викторовна

аспирант

Дальневосточный государственный университет, Владивосток, Россия

E-mail: btv.tatiana@mail.ru

Полнота и исключительная компетенция субъектов Российской Федерации является не только принципом разграничения предметов ведения и полномочий между Федерацией и ее субъектами, но и одной из основ российского федерализма. Развитие федеративных отношений в России за последнее время характеризуется все большей доминирующей позицией регулирования Российской Федерацией в сфере не только совместного, но и исключительного ведения субъектов Российской Федерации. При этом нет никаких правовых мер, гарантирующих субъектам Российской Федерации осуществлять всю полноту государственной власти в соответствии со статьей 73 Конституции РФ. Данные обстоятельства, без изменения ситуации, окончательно превратят Российскую Федерацию в унитарное государство.

Проблема обеспечения самостоятельности регионального законодательства по предметам ведения субъектов Российской Федерации, как фундаментальный признак исключительной компетенции субъектов РФ, остается открытой, поскольку в федеральном законодательстве редко встречаются прямые указания на регулятивные полномочия субъектов РФ, а попытки региональных законодателей восполнить пробелы в правовом регулировании нередко истолковываются как противоправные попытки посягательства на регулятивные полномочия федерального центра.

Вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации последние осуществляют собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов. Нормативные правовые акты субъекта РФ, принятые по собственному предмету ведения, имеют приоритет над федеральным законом в случае противоречия между ними, что обязывает всех применить закон субъекта Российской Федерации. Следовательно, наличие у субъектов Федерации своих конституций (уставов) и своего законодательства является правовой формой реализации полноты государственной власти субъектов РФ. Однако Конституция РФ дает весьма ограниченные ориентиры для регионального законотворчества. Так, Федеральный закон от 6.10.99 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», с последующими изменениями, включая изменения порядка наделения полномочиями высшего должностного лица субъекта Федерации, жестко унифицировал порядок решения законодательных вопросов организации государственной власти в субъектах РФ.

Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденные Указом Президента РФ, в частности вопросы его назначения и снятия «в связи с утратой доверия» Президентом РФ, являются еще одним весомым доводом в несамостоятельности ведения субъекта Федерации и унитарности российского государства. Данный вывод следует и из особых мнений А.Л. Кононова по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и В.О. Лучина по

делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. N 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации», которые указывают, что является бездоказательным и ошибочным отнесение полномочий по формированию (образованию) исполнительных органов субъектов РФ к общим принципам организации системы органов государственной власти, т.е. к предмету совместного ведения, регулируемому федеральным законом, а вопросы, связанные с определением порядка, сроков проведения выборов глав администраций, относятся к ведению субъектов Федерации.

Важной особенностью конституций (уставов) субъектов Федерации является их учредительный характер. Учредительный характер предполагает самостоятельность субъектов Федерации по решению важных вопросов организации и функционирования региональной власти без излишней опеки и чрезмерного вмешательства органов федерального центра. Конституционное законодательство субъектов РФ сводится к дублированию Конституции РФ или федерального законодательства, а его цель – регулирование общественных отношений с учетом характерных особенностей субъекта РФ. Российской Федерации важно обеспечить не единообразие, а единые принципы, отвечающие критериям федеративного государства. Законодательная база должна представлять собой гармоничную систему, где общее – предмет федерального законодателя, а частное – забота субъектов РФ

В целях решения указанных выше проблем, считаем необходимым закрепить перечень исключительных полномочий субъектов Российской Федерации в качестве уточнения статьи 73 Конституции РФ в договорах между Российской Федерацией и ее субъектами. Данное положение будет соответствовать ч. 3 ст. 11 Конституции РФ. Перечень должен быть открытый, с закреплением основных исключительных полномочий субъектов, что не позволит произвольно вмешиваться Федерации в предметы исключительного ведения субъектов РФ. Реализация указанных предложений позволит обеспечить реализацию конституционного разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами, права субъектов Российской Федерации по осуществлению всей полноты государственной власти вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения в соответствии со статьей 73 Конституции Российской Федерации.

Литература

7. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 25 декабря 1993. № 237.
8. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. N 42. Ст. 5005.
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 апреля 1996 г. N 11-П «По делу о проверке конституционности п. 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. N 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» и п. 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. N 19. Ст. 2320.
10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. N 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. N 3. Ст. 336.

11. Добрынин Н.М. (2006) Федерализм и конституционализм в России: соотношение, реальность, конформизм // Право и политика. 2006. N 8. С. 73 - 82.
12. Конюхова И.А. (2005) Оценка федерального регулирования избирательной системы в субъектах РФ с точки зрения конституционного разграничения предметов ведения и полномочий // Институциональный, правовой и экономический федерализм в Российской Федерации. 2005. N 2. С. 9.

К вопросу о правовом регулировании статуса главы муниципального образования в уставе муниципального образования.

Галиакберов Рустам Сангатуллович

соискатель

*Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, Казань,
Россия*

E-mail: hoz.group@mail.ru

Введение

Определение правового статуса главы муниципального образования имеет не только теоретическое значение для науки муниципального права, но и практическое для муниципального строительства в целом.

Особый интерес вызывает усиление властных полномочий главы муниципального образования, данная тенденция наблюдается с 1991 года и этот процесс продолжается. Необходимо отметить что понятие «глава муниципального образования» введено Федеральным законом №154-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» в 1995г. Ранее использовался термин «глава местной администрации». Изменения произошли, когда вместо единой советской государственной системы в России были созданы два уровня управления обществом: государственная власть и местное самоуправление. В соответствии со ст. 12 Конституции РФ местное самоуправление было выведено из системы государственной власти, органы местного самоуправления стали в большей степени самостоятельны.

В результате этого процесса главы муниципальных образований заняли ключевую позицию в системе местного самоуправления, не просто возглавляя деятельность по осуществлению местного самоуправления, а олицетворяя власть на местном уровне. При этом выстроилась и система правовых мер, которая обеспечивает ответственность глав муниципальных образований. Такие изменения требуют анализа вопросов правового статуса главы муниципального образования и определении пробелов в законодательстве.

Методы

Правовой основой закрепления должности главы муниципального образования, его статуса и полномочий являются Конституция Российской Федерации, Федеральный закон 2003г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Федеральный закон 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", законы субъектов Российской Федерации, уставы муниципальных образований. Для совершенствования правовой основы деятельности главы муниципального образования необходимо путем анализа нормативных актов определить оптимальную модель правового регулирования.

Результаты

Анализ показывает, что для избрания главы муниципального образования проводятся муниципальные выборы, где для повышения эффективности выборов, выборы главы муниципального образования совмещают с выборами депутатов

представительного органа муниципального образования. В данной ситуации возникает необходимость указать в уставе муниципального образования запрет выдвижения своей кандидатуры одним лицом одновременно и на должность главы муниципального образования, и в депутаты представительного органа.

Важным является вопрос о количестве и порядке отсчета сроков возможного замещения подряд соответствующей выборной должности. Анализ ст.44 Федерального закона 2003г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» показывает, что наличие выборной должности главы муниципального образования, его статус и полномочия закрепляются и регулируются уставом муниципального образования. Вполне обоснованно в данной статье закона закрепить требование о наличии в уставе норм регулирующих количество сроков возможного замещения подряд выборной должности одним и тем же лицом. Данная норма может быть диспозитивной или рамочной. Результатом правовой нерешенности этого вопроса может стать злоупотребление властью местными руководителями.

Нерешенным остается вопрос об ответственности исполняющего обязанности главы муниципального образования. В соответствии со ст.36 Федерального закона 2003г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в случае досрочного прекращения полномочий главы муниципального образования его полномочия временно исполняет должностное лицо местного самоуправления, определяемое в соответствии с уставом муниципального образования. Решением в данной ситуации может стать закрепление в уставе муниципального образования нормы ограничивающей круг вопросов решаемых исполняющим обязанности главы муниципального образования и определить его ответственность за принятые решения.

Нормативные правовые акты большинства субъектов РФ, которые регулируют сферу местного самоуправления, воспроизводят формулу Федерального закона 2003 года №131, что порядок формирования, срок полномочий, подконтрольность органов местного самоуправления, а также иные вопросы организации и деятельности этих органов определяются уставом муниципального образования. Соответственно, правовой статус главы муниципального образования в каждом муниципальном образовании имеет свои особенности, определяемые муниципальными правовыми актами. При этом избежать пробелов в регулировании на местном уровне отношений рассмотренных выше, поможет дополнительная регламентация данных вопросов в федеральном законодательстве, в том числе ст.44 Федерального закона 2003 года №131«Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Литература

1. Болтенкова Л.Ф. (2004) Местное самоуправление в системе федеративных отношений / Под ред. Л.Ф. Болтенкова. М.: Издательство РАГС, 2004.
2. Васильев В.И. Государственная власть и местное самоуправление: перспективы взаимоотношений. // Конституционное и муниципальное право. 2004. №. 3.
3. Елисеев Е.А. Органы местного самоуправления: правовые и организационные вопросы./ Под ред. Е.А. Елисеева, А.С. Саломаткина. М.: Издание Совета Федерации, 2004
4. Калинин А.Ю., Местное самоуправление в современной России: вопросы истории, теории, практики./ Под ред. А.Ю. Калинина., О.В. Соловьева, С.П. Сорокина. СПб.: Издательство Юридического института, 2005.
5. Примерный (модельный) устав муниципального района. // Текущий архив Государственного Совета Республики Татарстан, 2005.

7. Сергеев А.А. Местное самоуправление в Российской Федерации: проблемы правового регулирования в Российской Федерации: проблемы правового регулирования./ Под ред. А.А. Сергеева. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.
8. www.vsmsinfo.ru (Всероссийский совет местного самоуправления)

Проблемы конституционного (уставного) нормотворчества субъектов Российской Федерации

Гарипов Ильшат Раилевич⁹

студент

*Филиал Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина в городе Набережные Челны, Набережные Челны, Татарстан, Россия
garipovilshat@yahoo.com*

В условиях последних лет, когда федеративные отношения подвержены серьезным изменениям, когда динамически развивается федеральное законодательство, субъекты Российской Федерации должны проявлять большую инициативность в качественной модернизации своих конституций (уставов). Однако этот процесс, как показывает практика, имеет ряд проблемных моментов.

Действующее конституционное законодательство в Российской Федерации имеет двухуровневую структуру. Это порождает и порождает конкуренцию двух тенденций в развитии этого законодательства: стремление федерального центра к унификации правового регулирования конституционных отношений, с одной стороны, и стремление субъектов Российской Федерации к децентрализации правового регулирования этих отношений – с другой¹⁰. В нахождении баланса между этими двумя тенденциями зависит успех сосуществования конституционного законодательства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Еще один фактор, который необходимо учитывать при реализации субъектами Российской Федерации своих полномочий по конституционно-уставному нормотворчеству, это то, что многие уже устоявшиеся суждения относительно понимания конституции суверенного государства оказываются малопригодными для основных законов субъектов Российской Федерации¹¹. Необходимо понимать, что конституция (устав) не являются учредительными актами суверенного государства, а являются лишь основными законами субъектов Федерации, что предполагает их полное соответствие федеральной Конституции.

Следует также отметить, что понятия «конституция» и «устав» применительно к субъектам Российской Федерации носят, фактически, тождественный характер. На это было указано еще в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2003 года¹². Тем не менее, в настоящее время в конституционно-уставном регулировании, к сожалению, определяющее значение с точки зрения статусных характеристик отдельных субъектов Российской Федерации придается формально-юридическим, а не социально-экономическим и другим подобным отличиям республики

⁹ Автор выражает признательность старшему преподавателю, к.ю.н. Агееву В.Н. за помощь в подготовке тезисов.

¹⁰ См.: Аничкин Е.С. Факторы единства и многообразия конституционного законодательства Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2005. - № 2. – С. 8-10.

¹¹ См.: Франчук Я.А. Конституция (устав) субъекта Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное и муниципальное право. – 2007. - № 6. – С. 9-13.

¹² По делу о проверке конституционности положений статей 115 и 231 ГПК РСФСР, статей 26, 251 и 253 ГПК РФ, статей 1, 21 и 22 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2003 г. N 13-П // Собрание законодательства Российской Федерации – 2003. – № 30. – Ст. 3101.

от других субъектов¹³. Это порождает такую ситуацию, когда конституции двух республик в составе Российской Федерации, находящихся в различных федеральных округах, имеющих различные социально-экономические и политические условия развития, имеют больше сходств, чем конституция республики и устав области, которые находятся в одном федеральном округе и имеют схожие социально-экономические и политические условия развития. Так, например, основные законы более развитых в экономическом плане субъектов Федерации могли бы содержать дополнительные права граждан в социальной, культурной сферах, в области трудовых отношений.

Объективные сложности конституционно-уставного нормотворчества субъектов Федерации предопределены весьма ограниченным кругом ориентиров для этого вида нормотворчества, которые даны в Конституции Российской Федерации 1993 года. Так, например, статья 77 Конституции, закрепляя положения о системе органов государственной власти субъектов Российской Федерации, отсылает к Федеральному закону «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999¹⁴, внесение изменений в который часто сопровождается необходимостью внесения изменений практически во все конституции (уставы) субъектов Федерации. На наш взгляд, более логичным было бы закрепление основных принципов организации органов государственной власти субъектов Российской Федерации в самой Конституции Российской Федерации или, хотя бы, в федеральном конституционном законе, что придало бы большую стабильность указанным отношениям.

Сложности возникают и при регулировании в основных законах субъектов такого важного вопроса, как защита прав и свобод человека. Это вызвано размытостью формулировок в самой федеральной Конституции. Так, пункт «в» статьи 71 Конституции Российской Федерации закрепляет положение о том, что в ведении Российской Федерации находится «регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина...», а пункт «б» статьи 72 Конституции Российской Федерации относит вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина уже к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. При такой формулировке большинство субъектов Российской Федерации пошли по пути практически полного копирования положений федеральной Конституции в области определения правового статуса личности, хотя наиболее предпочтительным, на наш взгляд, было бы развитие и конкретизация прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции Российской Федерации, или закрепление иных общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, которые не нашли отражения в федеральной Конституции.

Региональное конституционно-уставное нормотворчество – важный элемент федеративного устройства России и всего конституционного поля Российской Федерации. От его совершенствования и развития зависит единство правового поля, стабильность Федерации и реализация полномочий субъектов Федерации. Не смотря на все сложности, которые, подчас, созданы желанием федеральной власти ограничить полномочия органов власти на местах, или наоборот, желанием региональных властей получить больше полномочий, чем это предусмотрено федеральной Конституцией, конституционно-уставное регулирование субъектов Российской Федерации имеет право на существование и развитие. Вопрос только в том, в каком виде.

Литература

¹³ См.: Антонова В.В. Конституционно-уставное регулирование субъектов Российской Федерации в конституционной системе Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 11. – С. 12-15.

¹⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.

1. Аничкин Е.С. (2005) Факторы единства и многообразия конституционного законодательства Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право, № 2, С. 8-10.
2. Антонова В.В. (2006) Конституционно-уставное регулирование субъектов Российской Федерации в конституционной системе Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право, № 11, С. 12-15.
3. Франчук Я.А. (2007) Конституция (устав) субъекта Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное и муниципальное право, № 6, С. 9-13.

Некоторые проблемы функционирования избирательной системы Республики Беларусь

Голубенко Ирина Альбертовна

студент

Белорусский государственный университет, юридический факультет, Минск, Беларусь

E-mail: gia_aig@yahoo.com

Проблемы практики функционирования избирательной системы можно разделить на те, которые вытекают из норм права как таковых в силу их неудачной или неточной формулировки, например, и на те, которые были непосредственно выявлены в процессе функционирования, хотя в значительной мере эти две группы являются взаимосвязанными и взаимозависимыми.

Эти две группы можно считать взаимосвязанными, так как избирательная система [1, с. 9; 2, с. 163] (в широком смысле) все же шире понятия избирательного права (в объективном смысле), потому что не все социальные характеристики избирательной системы необходимо облекать в правовую форму и не все они поддаются правовому регулированию.

Проблемы, вытекающие из норм права, связаны, во-первых, с пропуском слов, неточной формулировкой, которая не позволяет определить, каким образом должна применяться статья либо содержание противоречит цели этой нормы и общей системе норм. Например, при определении срока извещения избирателей в части 6 статьи 18 Избирательного кодекса Республики Беларусь [3] указано «не позднее чем в десятидневный срок», но не определено, с какого или до какого момента. Кандидат в члены Совета Республики должен проживать на территории определенной области или города Минска, от которых он будет избираться не менее пяти лет, но нет указания на проживание непосредственно перед выборами и проживание непрерывно, хотя такое требование должно подразумеваться, так как согласно ч. 2 ст. 91 Конституции Республики Беларусь [4] Совет Республики является палатой территориального представительства.

Во-вторых, существуют нормы, в которых можно было ограничить возможность принятия решений по собственному усмотрению или передать полномочия другим лицам. Например, согласно п. 2 ч. 6 ст. 24 Избирательного кодекса Республики Беларусь исполнительные комитеты или администрации решают вопросы обеспечения бесплатного предоставления помещения, необходимых справочных и информационных материалов кандидатам по своему усмотрению, однако такие решения разумно было бы согласовывать с кандидатами в Президенты Республики Беларусь, в депутаты.

В-третьих, существуют нормы права, которые могут существенно влиять на состав органов, участвующих в избирательном процессе, или состав кандидатов, в которых регулирование можно было бы смягчить. Например, трудовые коллективы могут выдвигать кандидатов в Палату представителей, но этот способ проще, чем выдвижения

путем сбора подписей, и больше характерен для выборов в местные Советы депутатов, которые осуществляют местное представительство, чем для выборов в парламент, который в большей степени осуществляет общенародное представительство.

К проблемам, которые выявляются при непосредственном функционировании избирательной системы, можно отнести те, которые вызывают сложности при участии в избирательном процессе, и те, которые отражают диспропорцию в субъектном составе участников выборов, возможно, требующую принятия мер по ее корректировке. Например, Центральная избирательная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов к каждому выбору принимает ряд новых постановлений о применении статей Избирательного кодекса Республики Беларусь [5; 6, с. 109 – 113], а также положения. Для стабильности правового регулирования было бы лучше, если эти акты действовали постоянно, и в них вносились изменения. Состав избирательных комиссий характеризуется низким процентом участия общественных объединений и политических партий, достаточно высоким уровнем представительства органов, образовавших комиссии [7]. Возможно, для увеличения активности общественных объединений можно было бы установить определенную численность их представителей в избирательных комиссиях.

Пример ситуации, когда с учетом практики применения правовых норм были изменены правовые нормы, является переход от мажоритарной системы абсолютного большинства к мажоритарной системе относительного большинства при проведении выборов в местные Советы депутатов. Внесение таких изменений было призвано решить сложные проблемы низкой активности избирателей (абсентеизма), недостатков финансирования, выдвижения кандидатов, которые не пользуются поддержкой избирателей. Результаты выборов в местные Советы депутатов двадцать пятого созыва (14 января 2007 г.) подтверждают необходимость внесенных изменений в избирательное законодательство.

В целом, избирательная система выполняет свои функции достаточно эффективно и без сбоев, серьезных нарушений при проведении выборов последних лет, которые использовались при анализе, обнаружено не было.

Литература

1. Гасонов, К. К. (2007) Избирательное право: Учебное пособие для вузов / К. К. Гасонов, В. Н. Белоновский. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 351 с.

2. Авакьян, С. А. (2005) Конституционное право России: Учебный курс / С. А. Авакьян. М.: Юристъ. Т. 2. 749 с.

3. Избирательный кодекс Республики Беларусь, 11 февраля 2000 г., № 370-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 22.03.2000. N 25. 2/145. Изменения и дополнения внесены Законом Республики Беларусь от 4 июля 2000 г., № 406-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000 г. № 64. 2/181; Законом Республики Беларусь от 4 января 2003 г., № 183-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2003 г. № 8. 2/932; Законом Республики Беларусь от 6 октября 2006 г., № 166-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2006 г. № 166. 2/1263.

4. Конституция Республики Беларусь 15 марта 1994 г. №2875-ХП (с изменениями и дополнениями, принятыми на Республиканском референдуме от 24.11.1996) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 05.01.1999. N 1. 1/0. Изменения и дополнения внесены Решениями Республиканского референдума 17.11.2004, №1 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 02.12.2004. N 188. 1/6032.

5. О порядке применения части третьей статьи 13 Избирательного кодекса Республики Беларусь при подготовке и проведении выборов в местные Советы депутатов Республики Беларусь двадцать пятого созыва: Постановление Центральной

комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов, 12 октября 2006 г., №54 // Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов [Электронный ресурс]. 2007. Режим доступа: <http://www.rec.gov.by/elect/ms25/post54.html>. Дата доступа: 22.04.2007.

6. О порядке применения части третьей статьи 13 Избирательного кодекса Республики Беларусь при подготовке и проведении выборов Президента Республики Беларусь в 2006 г.: Постановление Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов, 16 декабря 2005 г., №37 // Сапелкин Е. П., Масловская Т. С. Современные избирательные технологии: научно-практическое пособие для молодых избирателей. Минск: МИТСО, 2006. 130 с.

7. Сведения о составе участковых комиссий по выборам Президента Республики Беларусь // Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов [Электронный ресурс]. 2007. Режим доступа: http://www.rec.gov.by/elect/prrb2006/itog_divisional.html. Дата доступа: 22.04.2007.

Проблемы свободы совести и вероисповедания в Российской Федерации.

Губин Михаил Юрьевич

студент

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: guba8888@mail.ru

Введение.

Смена государственного режима всегда влечет за собой смену идеологии государства. Достаточно вспомнить пример революции 1917 года. Новое правительство, то есть те, кто пришел к власти создают и воплощают в жизнь новое правовое сознание. Оно закрепляется в правовых принципах, обеспеченных силой легального государственного воздействия. Такими нормами являются основополагающие принципы государственного строя. Как правило, они закреплены в конституции государства. Сутью их является закрепление механизмов регулирования отношений личности и государства, в котором она находится.

В данной работе нас будет интересовать один из элементов правового статуса личности, в частности, право на свободу совести и вероисповедания.

Проблемы свободы совести и вероисповедания в России теснейшим образом взаимосвязаны с политическими, правовыми и нравственными процессами, происходящими в обществе. Это объясняется тем, что новой государственности должно соответствовать новое право, обеспечивающее юридический механизм действия государственных и общественных институтов на основе норм национального права и общепризнанных норм международного.

Цель исследования - на базе законодательства Российской Федерации проведение анализа проблем, связанных с реализацией принципа светскости государства и свободы вероисповедания в России.

Методы

Цель исследования достигается путем анализа основных этапов взаимодействия государства и религиозных организаций, объединений и обществ в России. При этом докладчик пытается решить такие конкретные задачи, как:

- показать значение взаимодействия православия и государственной власти (княжеской, царской (1547-1724), императорской (1724-1917) и др.) в социальной жизни общества и политических процессах, происходивших в Российском государстве;

- проанализировать особенности конституционно-правового регулирования свободы совести и вероисповедания в условиях современной России как светского государства.

Методологические подходы при работе с источниками базируются на достижениях мировой юридической науки - в первую очередь так называемой историко-правовой школы, имеющей приоритетные позиции среди историков права Германии и России. Не менее значима для нас и более ранняя естественно-правовая школа, достигшая наибольшей степени влияния на общественное сознание западноевропейских стран в XVIII веке; в Российской империи - на общественное сознание периода просвещенного абсолютизма при Екатерине II. Следует указать на то, что естественно-правовая теория в настоящее время переживает период возрождения.

Частнонаучные методы сочетались в работе с использованием общенаучных приемов философской методологии и исследовательской логики.

Результаты

Подводя итог проведенному исследованию, можно утверждать, что конституционная формулировка о светскости государства не действуют. К сожалению, в погоне за демократическими ценностями проводники новой государственной политики в начале 90-х годов не уделили этому «демократическому» принципу должного внимания. Это касается не только таких основополагающих принципов, как свобода совести и вероисповедания, отделение религиозных объединений от государства, но и многих других конституционных формулировок. Создается впечатление, что при создании основного закона 1993 года главной идеей его составления было внесение в него как можно больше демократических формулировок с тем, чтобы население оценило разницу между строем Советского Союза и «демократическим».

Свобода совести и вероисповедания не может быть реализована в России. Этому способствует ряд причин:

✓ Отсутствие правового механизма для претворения в жизнь конституционных формулировок.

✓ Традиции нашего государства не позволяют разорвать связь с историей. Длительное время религия оказывало на право огромное воздействие. Церковь играла важную роль в жизни государства. Исключение составляет Советский период. В настоящее время любое взаимодействие религиозных объединений с государственными органами рассматривается как нарушение Конституции. Однако никто не задумывается, что русские всегда были и будут религиозными людьми, даже относясь к религиозным обрядам как к непонятной формальности.

✓ Формулировки Конституции о свободе вероисповедания на практике совсем забывают о неверующей части населения России. Действительно, о правах атеистов забывают при решении вопросов, связанных с соблюдением прав верующих.

✓ Равенство и равноправие религиозных объединений все равно не привело к конструктивному разговору между конфессиями.

Приведенный перечень не является исчерпывающим. К перечисленным выше причинам можно добавить еще не одну отрицательную реалию в этой сфере.

Рассматривая проблему свободы совести в нашей стране в контексте свободы вероисповедания, необходимо сказать, что формулировка ст. 14 Конституции Российской Федерации не может быть реализована в нашем государстве. Россия всегда была сильна традициями и обычаями. Религиозность – есть одно из качеств русских людей, которые являются государственнообразующей нацией. Однако новое время и новые стандарты диктуют свои правила. Поэтому, взяв на себя обязанность соблюдать свободу совести и вероисповедания, государство обязано создать четкий и отлаженный механизм реализации данного положения Конституции. В противном случае это грозит, в одном случае, ущемлением прав граждан. В другом открытый конфликт как внутри общества, так между обществом и государством.

Литература

- 1) Чиркин В.Е «Конституционное право России» 2006г
- 2) Козлова Е.И, Кутафин О.Е.«Конституционное право России» 2006г
- 3) Бурьянов С.А. « Свобода убеждений, совести и религии в современной России» Специализир. Информ-аналит. докл. 2007г.
- 4) Бурьянов С.А. «Свобода совести как фактор обеспечения национальной и глобальной безопасности» // Политика и общество. 2004г. №1.
- 5) Агапов А.Б. Церковь и исполнительная власть// Государство и право. №4. 1998г.
- 6) Коркунов Н. Русское государство и право. Т.1.
- 7) Авакьян С.А.Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт// Вестник Московского Университета. Сер. 11. право.№1. 1999г.
- 8) Фомина С.В. «Журнал Российского права» 2007г. №4.

Избирательное право в Российской Федерации и Республики Казахстан: сравнительный анализ

Давлетов Нияз Сарсингалиевич

студент

Евразийская Академия, институт АТuСО, Уральск, Казахстан

E – mail: niyaz_davletov@mail.ru

Выбор – есть единственная свобода...

Выбор – есть ограничение свободы, а
ограниченный выбор – есть ущемление прав.

Анализ субъективного избирательного права, необходимо отметить что учеными предпринимаются попытки исследования участия граждан в управлении делами государства в связи с такой формой протестного поведения на выборах как «голосование против всех». В Федеральном законе «О выборах депутатов Государственной думы федерального собрания Российской Федерации» было закреплено, что в избирательном бюллетене в конце перечня наименовании партии помещается строка «против всех Федеральных списков кандидатов» с расположенных справа от неё пустым квадратом (ст.73). Федеральным законом от 12 июля 2006 года № 107 – ФЗ « О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации части отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов)» институт голосования «против всех» был отменен.

В отличии от Российского законодательства, в Казахском избирательном законодательстве возможность голосования «против всех» и никогда не была предусмотрена. В бюллетене для голосования отсутствует соответствующая строка, поэтому получается, что, если гражданин не согласен с действующей политикой, то он просто не приходит на избирательный участок. Однако, такая форма протестного поведения как «не явка на избирательный участок» не будет влиять на исход голосования в Казахстане, поскольку законодательство не устанавливает минимального порога явке избирателей при выборах Президента и депутатов Мажилиса Парламента, а следовательно теоретически достаточно участия в выборах одного гражданина (самого кандидата , который проголосует сам за себя). В связи с чем, представляется необходимым дополнением ст.37 Закона РК «О выборах в РК» п.6 следующего содержания:

В избирательном бюллетене в конце перечня наименований кандидатов в Президента РК помещается соответственно строка «Против всех списка кандидатов» с расположенными справа от него с пустым квадратом.

Литература

Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 19 декабря 1993 года

Конституция РК принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года

Федеральным законом от 12 июля 2006 года № 107 – ФЗ

Закона РК «О выборах в РК»

Ахременко А.С., Мелешкина Е.Ю. Голосование «против всех» как форма политического протеста: проблемы изучения// политическая наука. Современного состояния. Тенденции и перспективы сб. науч.тр.2002 №1

Конституционное право РФ как отраслевая юридическая наука:

понятие и функции

Дидикин Антон Борисович

ассистент

Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия

E-mail: abdidikin@bk.ru

В современной юридической литературе при определении понятия науки конституционного права основной акцент делается на ее функциях. Так, например, В.Е. Чиркин рассматривает следующие функции конституционно-правового знания: познавательная, прогностическая (предсказание тенденций), прагматическая (совершенствование практики) и воспитательная. Однако такое определение требует конкретизации отраслевой специфики науки конституционного права. Поэтому, необходимо проводить разграничение аналитической, критической и конструктивной функций конституционно-правовой науки. *Аналитическая* функция предполагает *описание* и *объяснение* конституционно-правовых явлений и процессов. Эта функция реализуется посредством применения специфических принципов и методов накопления конституционно-правового знания, которые не сводятся к механическому использованию общенаучных и частнонаучных методов. *Критическая* функция направлена на выявление проблем и противоречий в функционировании правовой системы и разработку подходов к их решению. В этой области также используются специальные юридические методы научного познания конституционно-правовой действительности. В частности, сравнительно-правовой метод позволяет на основе изучения сходств и различий в системе источников конституционного права различных правовых систем выявить противоречия в функционировании национальной правовой системы, и с помощью применения иных методов определить способы преодоления и разрешения противоречий. *Конструктивная* функция, на наш взгляд, характеризует возможности научного *предвидения* и *прогнозирования* процессов развития и совершенствования конституционного законодательства и правоприменительной практики. В этом смысле именно конструктивная функция науки конституционного права адекватно отражает возможности практического применения конституционно-правового знания при разработке и совершенствовании нормативно-правовых актов, в повышении эффективности правотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти.

Вопрос о понятии науки конституционного права связан с конкретным наполнением содержания термина «конституционное право». Дореволюционные

правоведы, следуя традициям германского конституционализма, использовали термин «государственное право», что позволяло исследовать правовой статус различных структурных элементов государства. Несмотря на то, что данный термин становится общепризнанным в дореволюционной науке государственного права и соответствует историческим особенностям формирования русского государственного права и законодательству Российской империи, отдельные правоведы в начале XX в. с началом конституционных реформ государственного строя 1904-1906 гг. используют термин «конституционное право». В частности таким термином пользуются М.М. Ковалевский, В.М. Гессен, Н.В. Лазаревский, А.С. Алексеев. Данная тенденция способствовала изменениям в правосознании профессионального юридического сообщества, концентрировала внимание ученых-правоведов на необходимости формирования и развития демократических конституционно-правовых институтов, но, тем не менее, не привела к существенным изменениям в системе юридического образования. В дальнейшем трансформация государственного строя привела к повсеместному использованию термина «государственное право» в советский период. Вместе с тем научные дискуссии 60-70-х гг. вновь показали необходимость научного осмысления содержания понятийного аппарата советской науки государственного права.

Следует отметить, что правомерность использования терминов «государственное право» и «конституционное право» определяется как социально-историческими факторами (роль и место конституционного права в правовой системе государства в конкретный исторический период), так и внутринаучными факторами (статус конституционного права как научной дисциплины и теоретический уровень разработки основных проблем). Тем не менее, существуют разные подходы к разграничению данных терминов в отечественной и зарубежной литературе. Основное различие данных подходов характеризуется сложностью проблемы определения предмета конституционного права как отрасли права. В частности, немецкий ученый К. Хессе полагает, что конституционное право шире государственного права, поскольку главный источник этой отрасли права – Конституция – регулирует не только общественные отношения, возникающие в сфере основ государственного строя, но и отношения, закрепляющие основы общественного устройства, что расширяет сферу действия конституционно-правовых норм. Иной подход характерен для отечественных исследований, где проблема разграничения понятий государственного и конституционного права непосредственно связана с широким либо узким пониманием предмета конституционно-правового регулирования общественных отношений. В 60-70-е гг. ряд ученых-правоведов предлагали переименовать государственное право в конституционное право, указывая на конституционный характер норм государственного права (В.Ф. Коток, М.Г. Кириченко, В.А. Ржевский, Н.П. Фарберов и др.). В то же время отдельные ученые в рамках научной дискуссии указывали на необходимость сохранения термина «государственное право» ввиду многообразия источников государственного права, нормы которого не только закрепляют основы соответствующих государственно-правовых отношений, но и детально регулируют специфические государственно-правовые отношения (С.С. Кравчук, А.И. Ким, В.С. Основин и др.). В современный период такая позиция сохраняет свое значение, поскольку в структуре механизма конституционно-правового регулирования существуют конституционно-правовые нормы, регулирующие основы конституционного строя, правового статуса личности, основы деятельности институтов гражданского общества. В то же время отдельные виды конституционных правоотношений регулируются нормами конституционного права в полном объеме, в частности вопросы приобретения и прекращения российского гражданства, организации и проведения федеральных и региональных выборов, организации и деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Тем самым в связи с восприятием идей, ценностей и принципов

конституционализма соответствующая отрасль права и наука стала именоваться конституционным правом, которое по своему содержанию тождественно государственному праву.

Таким образом, *конституционное право как отраслевая юридическая наука представляет собой систему научных знаний о конституционно-правовой действительности и закономерностях ее развития.* В целом критериями существования научной дисциплины является логически обоснованное определение предмета исследования, разработка специфического категориального и понятийного аппарата, наличие особых методологических способов и средств познания; и существование целостных научных теорий, концепций и гипотез, объясняющих определенную область фактов в структуре конституционно-правовой реальности и позволяющих представить решение фундаментальной или прикладной проблемы.

Литература

1. Авакьян, С.А. (2007) Конституционное право России. Т. 1. М.: Юрист.
2. Богданова, Н.А. (2001) Система науки конституционного права. М.: Юрист.
3. Чиркин, В.Е. (2003) Конституционное право России. М.: 2003.

Проблемы представительности политических партий в Мажилесе Парламента Республики Казахстан

Жумабеков Ренат Иватуллович

студент юридического факультета 2 курс

«Евразийская академия», Казахстан

E-mail: Renat_122@mail.ru

Цель исследования-проведение конституционно-правового регулирования деятельности политических партий представленных в Республике Казахстан.

В связи с итогами выборов в Мажилесе сложилась однопартийная система. Многие ученые считают, что это противоречит принципам демократии. Парламент может быть однопалатный; (Украина, Азербайджан, Бангладеш) и двухпалатный (Италия, Казахстан, Российская Федерация).

В действующую Конституцию от 30.08.1995 РК1995г были внесены изменения и дополнения от 7 .10.1998г. и 2007г. Основной смысл этих поправок является укрепление Президентского фонда института управления.

Была введена пропорциональная система.

А также был установлен 7% барьер для прохождения партий.
Предложения:

1.Необходимо установить норму, которая в императивном порядке признает выборы депутатов Мажилеса Парламента не действительными, если побеждает одна партия.

2.Снять 7% барьер для прохождения партий и установить 5%-ный

3.Создать самостоятельный раздел Конституции, который бы регулировал ключевые вопросы избирательного права, что исключит возможность предвыборного «жонглирования» нормами законодательства о выборах.

Изменения и дополнения в Конституционные законы, как правило, начинаются вноситься перед проведением выборов депутатов Мажилеса Парламента или президента страны. Мотивы внесения изменений и дополнений в стандартные формулировки, что они будут направлены на дальнейшую демократизацию избирательного процесса. В этих изменениях и дополнениях всегда присутствует завуалированная норма, которая в процессе выборов сводит на нет все демократические начала ради, которых делались данные изменения.

Литература

Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995г изменения и дополнения от 07.10.1998г и 21.05.2007г. ¹⁵ Журнал «Analytic»

Институт уполномоченного по правам ребенка как независимый механизм обеспечения прав детей.

Кантемирова Замира Эвриковна¹⁶

соискатель научной степени к.ю.н.

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

E-mail: Kantemirova @ inbox. ru

В современной России проблема защиты прав ребенка приобретает чрезвычайную остроту, в связи с ростом социального сиротства, углублением социального расслоения общества, что оказывает серьезное воздействие на социализацию подрастающего поколения, непреодоленностью таких негативных явлений, как безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних, наркомания, алкоголизм и токсикомания подростков. Дети уязвимы и зависимы от мира взрослых. По этой причине у них есть особые права по сравнению со взрослыми, что закреплено в Конвенции о правах ребенка. И эти особые по сравнению со взрослыми права нуждаются в особой защите и особых механизмах ее осуществления, позволяющих обеспечить целенаправленную и приоритетную защиту прав каждого ребенка и детей в целом.

Защитой прав ребенка сегодня занимаются множество различных государственных и общественных структур, однако их деятельность не скоординирована. Комитет ООН по правам ребенка последовательно рекомендует государствам - участникам Конвенции о правах ребенка создавать независимые учреждения, органы, службы, призванные отстаивать права детей. Одним из таких механизмов в нашей стране выступает институт уполномоченного по правам ребенка, представляющий собой российский вариант детского омбудсмена.

Становление института уполномоченного по правам ребенка в России прошло уже несколько этапов, каждый из которых характеризовался определенной нормотворческой деятельностью. При этом с самого начала должности уполномоченных по правам ребенка учреждались на уровне субъектов Российской Федерации, в то время как на федеральном уровне такая должность не только не была учреждена, но даже и не предпринималось шагов, которые могли бы к нему привести. Возможность введения института уполномоченного по правам ребенка в субъектах РФ и принятия для этого соответствующих нормативно-правовых актов без обязательного предварительного урегулирования на федеральном уровне заложена в ст. 72 (подпункт «б») части 1 Конституции РФ, устанавливающей, что защита прав и свобод человека и гражданина находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Как известно Конституционный Суд признал конституционными законы субъектов РФ, принятые по вопросам совместного ведения РФ и ее субъектов в отсутствие федеральных законов по тем же предметам ведения.

Введение федерального уполномоченного по правам ребенка, на мой взгляд, выглядит вполне целесообразно, потому как, защищать права и законные интересы детей, нарушенные в результате действий или бездействия федеральных

¹⁶ Автор выражает признательность профессору, д.ю.н. Рудинскому Ф.М. за помощь в подготовке тезисов.

административных органов и должностных лиц сможет только уполномоченный федерального уровня.

Сегодня еще нельзя утверждать, что все проблемы, как положения детей в стране, так и функционирование института уполномоченного по правам ребенка решены. Однако ясно, что региональные уполномоченные сумели занять свою особую нишу среди прочих форм и средств защиты прав ребенка, дополняя традиционные для России структуры, обеспечивая целенаправленную и всестороннюю защиту прав ребенка; они способствовали формированию общественного мнения о приоритетности детской проблематике; развернули масштабную просветительскую работу в области прав ребенка; рассмотрели множество конкретных ситуаций нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних и содействовали их благополучному и справедливому разрешению в рамках действующего законодательства; приняли участие в подготовке и принятии законов и социальных программ как в поддержку всего детского населения, так и отдельных категорий детей нуждающихся в социально-правовой помощи. Важно, что работа уполномоченных по правам ребенка показала остроту проблемы нарушения прав детей государственными органами (учреждениями) призванными обеспечивать права детей, а также ненадлежащее выполнение ими своих обязанностей по защите прав детей.

В целом же можно сказать, что институт уполномоченного по правам ребенка на сегодня доказал свою востребованность обществом и органами власти, процесс вышел в фазу самостоятельного развития. Подтверждением этому являются создание в 2005 г. Координационного совета российских уполномоченных по правам ребенка, что позволило открыть новые горизонты для укрепления сети и сотрудничества уполномоченных по правам ребенка как внутри страны, так и других частях света, систематически проводимые рабочие встречи и совместные конференции региональных уполномоченных по правам ребенка для обмена опытом и выработки единой стратегии действий.

Но поскольку проблемы детства в России еще не признаются главнейшими, а современное российское государство по-прежнему использует для их решения традиционный механизм остаточного бюджетного финансирования и направляет свои усилия лишь на следствия, а не на причины их возникновения, никакая, даже самая успешная, деятельность уполномоченных не обеспечит в полной мере соблюдение прав ребенка.

Литература

1. Карел Де Рой. Институт уполномоченного по правам ребенка в России. М. 2006.
2. Куприянова Е.И. Доклад о работе Уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации. М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2005. С 12.
3. Лукин В.П. Защита детей - это защита будущего России, формирования нашего завтра.//Правозащитник Вып. 4. М. 2006.
4. Памфилова Э.А. О необходимости детского омбудсмена в России. М.: ГосНИИ семьи и воспитания. 2005. С 9.
5. Рыбинский Е.М. "О национальном механизме реализации требований Конвенции ООН о правах ребенка в России" /Актуальные проблемы современного детства. Вып. 11 / Под ред. Рыбинского Е.М.-М., 1993.С. 17

Проблемы избирательного права России в области финансирования выборов.

Комаровский Максим Алексеевич

студент

Северо-Восточный государственный университет, социально-гуманитарный факультет, г. Магадан, Россия

Финансирование выборов в РФ, является сложным, комплексным институтом, содержание и функционирование которого вызывает значительное количество вопросов нерешенных как в современной науке, так и практике.

Особый интерес, по нашему мнению, сегодня представляют проблемы правового регулирования финансирования отдельных избирательных кампаний кандидатов, партий и их блоков.

Сегодня существуют различные модели финансирования избирательных кампаний, которые связаны с отношением к государственному и частному финансированию, выбором методов и отраслевой принадлежностью правового регулирования рассматриваемых отношений.

Так Федеральный Закон РФ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее ФЗ №67) предусматривает как государственное финансирование выборов и референдума (ст. 57), так и известную долю частного финансирования (ст. 58). Думается, что выбранный сегодня вариант представляется для современной России наиболее приемлемым. Во-первых, она уже, как было показано выше, на него встала, и по этому пути идет большинство стран мира. Во-вторых, этот путь позволяет использовать негосударственные средства, ослабляя тем самым нагрузку на бюджеты, что особенно актуально для муниципальных образований в свете вступления в силу нового Федерального Закона «Об общих принципах местного самоуправления в РФ». В-третьих, он дает, пусть пока чисто теоретическую, возможность построения разных моделей финансирования выборов с учетом региональных особенностей.

Можно утверждать, что вопросам финансирования выборов ФЗ №67, а вслед за ним и весь остальной комплекс конституционного законодательства уделяет самое пристальное внимание. Более того, указанные вопросы берут свое начало в международном избирательном праве. И тем более странно, что уже при самом беглом ознакомлении с анализируемыми нормами возникают серьезные вопросы к их содержанию.

Так п.1 ст.57 ФЗ №67 предусматривает, что финансирования выборов осуществляется «за счет средств, выделенных на эти цели из соответствующего бюджета (федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации и (или) местного бюджета)». П. 2 данной статьи говорит, что из федерального бюджета происходит прямое финансирование лишь всероссийских референдумов, а расходы, связанные с проведением иных референдумов финансируются за счет средств, выделенных соответственно из бюджета субъекта Российской Федерации или местных бюджетов. В тоже время данные положения не учитывают того факта, что многие бюджеты субъектов и муниципалитетов являются убыточными и практически не в состоянии профинансировать выборы и референдумы, а сегодня, когда бюджет формируется сроком на три года, проведение выборов (особенно не запланированных) может стать серьезной проблемой. С нашей точки зрения, так как проведение таких выборов является реализацией норм и принципов Конституции РФ, целесообразным является перенос финансирования выборов с местных бюджетов на федеральный (профицитный), что особенно актуально в свете современного состояния межбюджетных отношений.

Нуждается в совершенствовании, с точки зрения юридической техники, и не вполне определенный законодательством порядок внесения добровольных пожертвований в избирательные фонды кандидатов.

Вызывает серьезное недоумение и пп.б п.5 ст.76 ФЗ №67. Установление возможности превышения пределов расходования средств позволяет сделать вывод, что законодатель ставит в не равное положение законопослушных кандидатов, и кандидатов, которые заранее вкладывают в свои расходы допускаемые законодателем, весьма значительные в фактическом выражении, проценты превышения, что позволяет предложить их резкое (до 1%) снижение.

Не может не вызвать недоумения и следующая коллизия. Открытие избирательного счета может осуществляться как кандидатом, так и его уполномоченным по финансовым вопросам (п.3 ст.58 ФЗ №67), что может потребоваться объективно. В то же время полномочия последнего должны быть подтверждены нотариально, что влечет за собой уплату сбора в размере 500 руб. (пп.б п.1 ст.333.24 НК РФ). Однако как уже отмечалось, эти средства могут быть взяты только из избирательного фонда, который в данном случае еще отсутствует. Возникает коллизия, которая не может быть решена в рамках закона и провоцирует неправомерное поведение.

Еще менее корректно выглядят нормы региональных законов. Так, например, Закон Магаданской области «О выборах депутатов Магаданской областной думы» предусматривает возможность кандидата внести до 50% (600000 руб.) от предельно допустимой суммы избирательного фонда. Такой же процент установлен для добровольного пожертвования одного юридического лица. Соответственно всего лишь двумя взносами достигается максимум фонда. Данное положение противоречит принципу равноправия кандидатов и позволяет предложить установление процентного соотношения пожертвований различных субъектов в федеральном законодательстве.

Таким образом, несмотря на всю важность вопросов финансирования выборов, мы можем сделать вывод, о существовании законодательных недоработок и о настоятельной необходимости дальнейшего совершенствования отечественного избирательного законодательства РФ в части регулирования вопросов финансирования выборов. Его целями должны стать: 1) совершенствование юридической техники; 2) разрешение имеющихся коллизий; 3) обеспечение соответствия норм Федеральных и региональных нормативно-правовых актов Конституции РФ, ее принципам и «духу».

Источники.

1. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федеральный закон № 67 – ФЗ. // Российская газета. 2002. 15 июня.

2. О выборах Президента Российской Федерации: федеральный закон № 19-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 171.

3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон № 131-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая. // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340

5. О выборах депутатов Магаданской Областной Думы: закон Магаданской области № 558-ОЗ // Магаданская правда. 2005. 18 января.

Литература.

6. А.А. Вешняков. Избирательные стандарты в международном праве и их реализация в законодательстве Российской Федерации. М.: Изд-во Весь Мир, 1997.

7. А.Я. Сухарев, В.Д. Зорькин, В.Е. Крутских. Большой юридический словарь. М.: Изд-во «ИНФРА-М», 1998.

8. Авакьян С.А. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. М.: Изд-во НОРМА, 2004.

Особенности реализации норм конституционно-правового законодательства

Корякина Илона Юрьевна¹⁷

аспирант

Московская государственная юридическая академия, Москва, Россия

E-mail: korila@km.ru

Реализация права являет собой фактический итог правового регулирования и играет особую роль в жизни народа. Безусловно, имеются отличительные черты данного процесса. Приступая к их рассмотрению, первоначально определимся с основными используемыми терминами.

В юридической литературе понятия «действие» и «реализация» Конституции во многих случаях рассматриваются как тождественные. Однако, по мнению автора, они имеют существенные смысловые различия. Так, В.О.Лучин справедливо подчеркивает, первое – это по существу проявление всех свойств и качеств Основного акта государства, выражающих его потенциальную способность оказывать фактическое воздействие на поведение людей. Реализация же начинается тогда, когда действием документа воспользовались соответствующие субъекты и ее регулятивное влияние находит свой объект. Следовательно, этот процесс не поглощает всех аспектов действия Конституции. Как справедливо делает вывод Л.А.Морозова, реализация – одна из форм действия главного документа страны, непосредственно и тесно связанная с собственно юридическим механизмом этого действия, составляющая его неотъемлемую структурную часть. Подобного мнения придерживаются Ю.С.Решетов, Ю.П.Еременко и В.Д.Мазаев. Следовательно, с учетом вышеизложенного, нельзя согласиться с мнением, что конституционные нормы устанавливают лишь статутные права, порождающие общие правоотношения, непосредственно не проводящиеся в жизнь, создающие только предпосылки для возникновения конкретных правоотношений. Недопустима их канонизация, превращение в эталон. Даже в случаях применения текущего законодательства, речь, прежде всего, должна идти о реализации самого конституционного установления.

В вопросе форм реализации положений ведущей отрасли права в отечественной юридической литературе отсутствует единство мнений. Так, В.И.Попова признает трехэлементную систему в виде соблюдения (использования), исполнения и применения. Аналогичного мнения придерживается и В.Т.Кабышев. Противоположную точку зрения высказывает В.О.Лучин. Считая, что традиционные формы реализации правовых норм слишком узки для конституционных норм, обобщенной формой реализации Конституции считает политический процесс. Ю.С.Решетов выделяет саморегулируемость ведущим компонентом механизма реализации конституционных положений.

В рамках выделенных форм реализации разнообразные виды конституционных нормы имеют свою специфику осуществления. Так, положения, касающиеся создания и деятельности представительных органов власти, отличаются цикличностью, откладывая отпечаток на механизм их претворения. Особенности обладает процесс воплощения в жизнь норм-установлений. Применяются два основных способа реализации — непосредственный и опосредствованный. Само существование таких норм дает простор практике, закрепляя вектор ее развития. И именно здесь велика роль государства. Поскольку, как справедливо отмечают В.О.Лучин и А.В.Мышкин, оно, прежде всего, призвано создать посредством присущих ему форм деятельности, не только правовых, но и организационных, соответствующие условия, при которых поведение субъектов полностью вписывалось бы в модель конституционной программной нормы. Аналогичного мнения придерживаются И.С.Самощенко и В.И.Никитинский. Они,

¹⁷ Автор выражает благодарность и признательность профессору, д.ю.н. Михалевой Н.А. за помощь в подготовке тезисов.

частично соглашаясь с видным французским ученым Ж.Карбонье, полагали, такие установления могут считаться эффективными, если существует действительная возможность выбора людей допустимого варианта поведения в рамках, предписанных государством. Опосредованный способ реализации представляет собой развитие программных норм в иных актах. В связи с этим особую значимость приобретает проблема согласованности Конституции и других подразделений права, их «сцепленности», что подчас может служить решающим условием воплощения конституционных положений. Учитывая изложенные особенности, мы можем воплотить в деятельности государства, его органов, общественных организаций, должностных лиц и граждан программные положения, способствуя их скорейшему осуществлению.

Анализ показал, процесс реализации конституционных норм уникален и не имеет аналогов. Участниками его выступают практически все социальные субъекты, достижение содержащихся в них целей рассчитано на длительный исторический период, требует консолидации всех общественных сил и резервов. Он проистекает в присущих ему формах, носит постоянный характер. Исполнитель, вооруженный знаниями об отличительных чертах данного процесса, избежит многих проблем на пути эффективности конституционно-правового законодательства.

Литература:

1. Еременко Ю.П., Мазаев В.Д. (1982) Реализация Основного закона – условие функционирования конституционной законности // В сб.: Теоретические вопросы реализации Конституции СССР / Отв. ред. Б.Н.Топорнин. М., 1982.
2. Кабышев В.Т. (1980) О механизме реализации Конституции СССР // В сб.: Конституция СССР и проблемы укрепления правовых основ государственной и общественной жизни: межвузовский сборник научных трудов / Отв.ред. В.М.Корельский. Свердловск, 1980.
3. Лазарев Л.В. (1982) Социальное действие Конституции // В сб.: Теоретические вопросы реализации Конституции СССР / Отв. ред. Б.Н.Топорнин. М. 1982.
4. Лучин В.О., Мышкин А.В. О специфике конституционно-правового метода // В сб.: Теоретические вопросы реализации Конституции СССР / Отв. ред. Б.Н.Топорнин. М. 1982.
5. Морозова Л.А. (1985) Конституционное регулирование в СССР. М., 1985.
6. Попова В.И. (1982) Формы реализации конституционных норм // В сб.: Теоретические вопросы реализации Конституции СССР / Отв. ред. Б.Н.Топорнин. М. 1982.
7. Решетов Ю.С. (1989) Реализация норм советского права. Системный анализ. Казань, 1989.
8. Шмайлова Л.П. (1977) О реализации программных норм социалистических конституций // В сб.: Конституционное законодательство и государственное управление: межвузовский сборник научных трудов. / Отв.ред. Ю.Г.Судницын. Свердловск, 1977.
9. Эффективность правовых норм / В.Н.Кудрявцев, В.И.Никитский, И.С.Самощенко, В.В.Глазырин. М.: Юрид.лит., 1980.

Некоторые теоретические вопросы института конституционной жалобы

Коханская Антонина Сергеевна

аспирант

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

E-mail: kas_lawyer@yahoo.com

Введение

Институт конституционной жалобы в процессе своего правового развития претерпел определенные изменения, которые на современном этапе позволяют выделить его из числа аналогичных специализированных институтов как уникальное и

эффективное средство защиты конституции, равно как и прав человека и гражданина.

Наиболее существенным моментом в понимании задач и функций конституционной жалобы является осознание того факта, что ее объект включает в себя не только защиту и охрану конституционных прав человека и гражданина, но и обеспечение конституционной законности и правопорядка в целом. Необходимость широкого понимания объекта конституционной жалобы обусловлена тем, что государственно-правовые режимы большинства современных государств предусматривают такие юридико-правовые конструкции, в соответствии с которыми неотъемлемые права человека и гражданина являются составной частью конституционного правопорядка. Следовательно, институты защиты этих прав, в том числе институт конституционной жалобы, одновременно выступают и институтами защиты конституционного правопорядка.

Таким образом, правомерно считать, что конституционная жалоба не только защищает индивида и его субъективные права, но и способствует реализации одного из принципов правового государства, заключающегося в связанности всех ветвей власти конституцией и законами, гарантирующими права и свободы человека (принцип конституционной законности).

Результаты

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что институт конституционной жалобы имеет и публичный аспект, который, как представляется, не менее важен, нежели частный, так как защита в его рамках индивидуальных и коллективных интересов граждан преследует в конечном итоге цель иного порядка – защиту и охрану норм Основного закона как основную функцию и цель деятельности органов конституционного правосудия.

Таким образом, институт конституционной жалобы выполняет две функции: во-первых, пресечение или предотвращение нарушений конституционных прав частных лиц со стороны органов государственной власти или должностных лиц, нарушающих конституцию (функция частной превенции); во-вторых, как следствие, - пресечение или предотвращение нарушений норм Основного закона и всего массива нормативных правовых актов в целом (функция общей превенции).

С учетом вышеизложенного представляется возможным вести речь о двойственном характере правовой природы института конституционной жалобы: с одной стороны, конституционная жалоба является специфическим средством осуществления конституционного правосудия, с другой – способом обеспечения конституционной законности в деятельности государственных органов и должностных лиц всех ветвей власти.

Не обладая законодательно закрепленным полномочием по рассмотрению конституционных жалоб, орган конституционного правосудия не может в полной мере выполнять поставленные перед ним задачи.

В то же время не следует забывать о том, что квинтэссенцией конституционной жалобы является *свободный волевой акт* индивидуального или коллективного субъекта, направленный на самозащиту нарушенных государством прав данного субъекта. Такой акт предполагает познание субъектом всех форм правовой действительности, связанных с его предположительно нарушенным правом, и обоснование им необходимости защиты данного права органом конституционного правосудия.

Таким образом, непрофессиональное толкование нормативных актов, осуществляемое субъектами права на подачу конституционной жалобы, создает необходимую базу для последующей интерпретации правовых норм органом конституционного правосудия.

В рамках текущей правовой реформы, направленной на проведение в жизнь принципов правового государства в Республике Беларусь, вопрос о развитии института конституционной жалобы стал весьма актуальным.

Конституция и иное законодательство Республики Беларусь прямо не наделяют Конституционный Суд полномочиями на возбуждение производства по делам о проверке конституционности нормативных правовых актов по обращениям граждан (за исключением актов местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов согласно части 4 статьи 122 Конституции Республики Беларусь). Вследствие этого возможности Конституционного Суда защищать права граждан по их инициативе используются не в полной мере.

Для обеспечения реализации прав и свобод граждан Конституционный Суд Республики Беларусь вправе в рамках своей компетенции вносить предложения по совершенствованию действующего законодательства. Своими решениями, принятыми в июне-июле 1998 года, Конституционный Суд снял по существу какие-либо ограничения в праве на судебную защиту, однако проблема реализации статьи 60 Конституции Республики Беларусь, гарантирующей гражданам безусловное право на судебную защиту, все еще не исчерпана.

Часть 1 статьи 2 Конституции гласит, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Таким образом, государство обязано обеспечить функционирование наиболее эффективных механизмов защиты и восстановления нарушенных прав и свобод. Часть 1 статьи 60 Конституции гарантирует каждому человеку защиту его прав в судебном порядке. Поскольку Конституционный Суд действующая Конституция относит к судебной системе, то право граждан на судебную защиту должно включать и право на непосредственное обращение в Конституционный Суд. Согласно статье 137 Конституции Основной закон Республики Беларусь обладает высшей юридической силой и непосредственным действием.

Анализ данных норм позволяет прийти к выводу, что граждане на сегодняшний день обладают законодательно закрепленным правом на подачу конституционной жалобы.

Следующим за признанием конституционной жалобы как средства судебной защиты прав человека шагом должна стать законодательная регламентация порядка подачи и принятия к рассмотрению соответствующей жалобы, что необходимо, прежде всего, для результативного осуществления данного полномочия органом конституционного контроля. Обычно вводятся механизмы так называемых "фильтров", которые обеспечивают, с одной стороны, доступность обращения гражданина в конституционный суд, с другой - принятие к рассмотрению обращений по таким вопросам, которые действительно содержат проблему соответствия нормативных правовых актов конституции.

Литература

1. Василевич Г.А. (2003) Конституционное правосудие на защите прав и свобод человека. - Мн.: Право и экономика; 2003.
2. Клишас А.А. (2004) Конституционная юстиция в зарубежных странах / Отв. ред. В.В. Еремян. – М.: Междунар. отношения, 2004.
3. Пряхина Т.М. (2001) Конституция и конституционность: диалектика взаимосвязи // Право и политика. – 2001. - № 9.
4. Stammler R. (1928) Lehrbuch der Rechtsphilosophie. / Dritte, vermehrte Auflage. – Berlin und Leipzig, Walter de Gruyter & Co, 1928.

Особенности модели специализированного конституционного контроля в современной Монголии

Красикова Александра Владимировна¹⁸
аспирант

¹⁸ Автор выражает признательность доценту, к.ю.н. Яцечко В.И. за помощь в подготовке тезисов.

*Кемеровский государственный университет, юридический факультет, Кемерово,
Россия*

E-mail: Krasikova@kru.ru

В большинстве современных правовых систем были сформированы органы конституционного контроля, каждый из которых, так или иначе, имеет свою специфику. Исследование зарубежного опыта в этой сфере необходимо как в научных и образовательных, так и в прикладных целях: позволяет выявить его положительные стороны и недостатки. Соседство с Россией и недавнее совместное социалистическое прошлое обусловили, несомненно, общее в развитии конституционных ценностей, а разность культурных реалий и предшествующих традиций порождают специфическое – однако, в контексте все же одной формирующейся "евразийской" модели права. Именно поэтому анализ монгольской модели конституционного контроля представляет особый интерес.

Новая демократическая Конституция Монголии, принятая 13.01.1992 г., учредила институт, осуществляющий специализированный конституционный контроль в соответствии с классической европейской моделью конституционного контроля, - Конституционный Цэц (Ундсэн Хуулийн Цэц). Согласно ст. 64 Конституции он является уполномоченным органом, который осуществляет высший контроль над выполнением Конституции, выносит заключения о нарушении ее положений, рассматривает и разрешает конституционные споры. Формирование данного органа, основные принципы деятельности, статус, полномочия, процессуальные аспекты и другие вопросы урегулированы как в Конституции Монголии, так и в специальных законах: законе от 08.05.1992 г. "О Конституционном Цэце" и законе от 01.05.1997 г. "О порядке рассмотрения споров в Конституционном Цэце".

К числу достоинств Цэца можно отнести то, что в его формировании участвуют все три ветви государственной власти: законодательная, исполнительная и судебная. Цэц состоит из девяти членов, назначаемых парламентом страны на срок в шесть лет, по представлению парламента, Президента и Верховного Суда.

Предметом компетенции Цэца являются исключительно конституционно-правовые споры и вопросы. Основными направлениями деятельности монгольской конституционной юстиции являются: 1) рассмотрение и разрешение споров о конституционности правовых актов (законов и иных решений парламента, указов и иных решений президента, постановлений и иных решений правительства) и заключенных международных договоров; 2) контроль над организацией и проведением выборов и референдума посредством проверки конституционности актов центрального избирательного органа; 3) оценка деятельности высших должностных лиц государства с точки зрения конституционной ответственности: вынесение заключений о нарушении Конституции Президентом, председателем или членом парламента, премьер-министром или членом правительства, председателем Верховного Суда, Генеральным прокурором и наличии оснований для отстранения от должности Президента, Председателя и/или членов парламента, премьер-министра; 4) внесение в парламента предложений об изменениях и дополнениях в Конституцию. По трем первым направлениям деятельности Цэц осуществляет проверку на основании обращений заинтересованных лиц: как государственных органов (парламента, президента, премьер-министра, Верховного суда и Генерального прокурора), так и граждан (Монголии, иностранных граждан, лиц без гражданства).

Анализ законодательства показывает, что конкретный нормоконтроль, столь распространенный в других государствах, не характерен для Цэца: то есть граждане вправе обращаться в Цэц без каких-либо ограничительных условий о нарушении их прав и свобод оспариваемым актом или его положением, о связи с делом, в котором применен этот акт. Конституция Монголии и специальные законы не выделяют защиту прав и

свобод гражданина в качестве самостоятельного полномочия и особой конституционно-правовой процедуры.

Полагаем, отсутствие таких основных функций и полномочий конституционного суда как официальное толкование конституции, защита прав и свобод граждан с возможностью восстановления нарушенных прав, разрешение споров о компетенции ослабляет действенность Цэца. По результатам исследования, автор усматривает существенный резерв для расширения полномочий Цэца: а) за счет добавления полномочий по толкованию Конституцию, по защите прав и свобод граждан; б) за счет расширения перечня объектов конституционного контроля (необходимо включить акты глав административно-территориальных единиц, акты высших судебных органов); в) за счет включения судов в круг инициаторов рассмотрения конституционного спора. Дополнительно необходимо изменить последующий контроль международных договоров на предварительный, следуя логике приоритета международно-правовых обязательств государства.

Модель построения конституционного процесса в Конституционном Цэце также является весьма специфической. Организационные формы рассмотрения спора отличаются от российской практики построения относительно постоянных палат: для каждого конкретного дела заново формируется состав суда в соответствии с постановлением Цэца (малый состав из трех членов для рассмотрения жалоб на решение об отказе в возбуждении конституционного судопроизводства; средний состав из пяти членов для первичного рассмотрения спора; полный состав из семи-девяти членов для повторного рассмотрения спора, для рассмотрения дел о публичной ответственности высших должностных лиц государства, дел в связи с новыми обстоятельствами или по требованию большинства членов Цэца). Также Цэц отличается от аналогичных организаций тем, что выносит первоначально предварительные выводы по вопросам конституционности правовых актов и международных договоров, а окончательные решения – уже после представления предварительных выводов и предложения об отмене неконституционного акта парламенту, что сближает его с институтом конституционного надзора. В то же время присутствуют признаки конституционного контроля, поскольку при несогласии парламента Цэц повторно рассматривает вопрос и выносит окончательное решение, которое обязательно для всех субъектов права. По делам о реализации конституционной ответственности должностных лиц Цэц выносит заключения, решение о судьбе указанных лиц принимает парламент, у Цэца нет возможности преодолеть мнение законодательного органа. В отношении иных процессуальных аспектов, таких как действие принципов конституционного судопроизводства, общая стадийность конституционного процесса и правила, действующие на каждом из его этапов, в целом больше общего, чем специального. Решения Цэца вступают в силу немедленно после принятия, являются окончательными и обязательными для исполнения всеми субъектами права. Особое мнение члена Цэца, в отличие от практики других стран, не подлежит публичному разглашению и сохраняется в материалах дела.

На наш взгляд, было бы целесообразным более подробно регламентировать конституционный процесс в законодательном порядке, предусмотрев, в частности, особенности производства по конкретным категориям дел, поскольку специфика дел очевидна (как, например, в случае участия в процессе внесения изменений и дополнений в Конституцию, по делам, связанным с институтами прямой демократии).

Правовые основы регулирования сети интернет

Кудашкин Ярослав Владимирович

студент

Российская правовая академия МЮ РФ Средне-Волжский филиал, Саранск, Россия

E-mail: valsorj@13rus.ru

В настоящее время осознаны предпосылки и реальные пути формирования и развития информационного общества в России. Этот процесс имеет глобальный характер, неизбежно вхождение нашей страны в мировое информационное сообщество. Использование материальных и духовных благ информационной цивилизации может обеспечить населению России достойную жизнь, экономическое процветание и необходимые условия для свободного развития личности.

Достижения информатизации были бы намного весомее, если бы был принят Федеральный закон, направленный на создание правовых основ для развития, использования и регулирования сети Интернет органами государственной власти и местного самоуправления, физическими и юридическими лицами, находящимися на территории Российской Федерации.

Современное правовое регулирование в данной сфере отстает от реальных потребностей государства, граждан и организаций, оставляя в правовом вакууме целый ряд перспективных направлений.

Предлагаемый законопроект направлен на устранение пробелов в правовом регулировании, связанных с передачей и размещением данных по каналам сети Интернет. В сферу его регулирования не входят вопросы правового регулирования использования электронной подписи и электронных форм документации.

Концепция проекта Федерального закона «О правовом регулировании сети Интернет в Российской Федерации» исходит из принципа минимального государственного вмешательства в отношения по поводу Интернета и установления жестких правил лишь в тех случаях, когда неурегулированность создает угрозу информационной безопасности Российской Федерации, соблюдению прав граждан и юридических лиц.

Действие Федерального закона распространяется на отношения, возникающие в сети Интернет и попадающие под юрисдикцию Российской Федерации:

- доменные имена, зарегистрированные на граждан Российской Федерации;
- хосты сети Интернет, владельцами которых являются граждане Российской Федерации;
- пользователи, проживающие или находящиеся на территории Российской Федерации.

Распространение информации с использованием сети Интернет производится в соответствии с требованиями Законодательства Российской Федерации.

Нормы, установленные Федеральным законом, подлежат применению в отношении иных, помимо сети Интернет, общедоступных информационно-телекоммуникационных сетей, если иное не установлено федеральным законодательством, либо не обусловлено особенностями построения и функционирования таких сетей.

Регулирование отношений, связанных с использованием сети Интернет в Российской Федерации, осуществляется федеральными органами государственной власти с соблюдением следующих основных принципов:

- обеспечение прав и свобод граждан, свободы слова, установленных Конституцией Российской Федерации;
- учет национальных особенностей законодательства, сложившиеся в сообществах операторов и пользователей сети Интернет правила и обычаи;

приведение правовых актов в соответствие с целями государственной политики Российской Федерации в отношении сети Интернет.

Оказание услуг с использованием сети Интернет производится пользователями в Российской Федерации свободно и без ограничений, при условии соблюдения требований действующего законодательства Российской Федерации пользователями и операторами соответствующих услуг.

Использование сети Интернет физическими или юридическими лицами в своей деятельности не служит основанием для освобождения данных лиц от дополнительного регулирования осуществляемой ими деятельности по законодательству Российской Федерации.

Органы государственной власти и органы местного самоуправления не вправе ограничивать доступ физическим и юридическим лицам к сети Интернет, кроме случаев размещения в открытых источниках информации, распространение которой ограничивается или запрещается Федеральным законодательством Российской Федерации или наносит вред другим пользователям.

Развитие процессов информатизации - важная геополитическая задача государства. Экономический потенциал страны, национальная безопасность, качество жизни населения существенно зависят от уровня информатизации. Федеральный закон «О правовом регулировании сети Интернет в Российской Федерации» должен быть неотъемлемой частью принятой в настоящее время руководством страны стратегии модернизации власти и экономики.

Разделение полномочий в условиях существования института делегированного законодательства

Лабецкая Ирина Николаевна

аспирантка

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

E-mail: andrei185@tut.by

Законодательная процедура в большинстве современных государств представляет собой сложный и длительный процесс. Часто создается ситуация, при которой парламент не успевает своевременно реагировать на изменения, произошедшие в обществе, путём принятия соответствующих нормативных актов. В этих условиях и возникла предпосылка для появления института делегированного законодательства как эффективного средства оперативного правового регулирования общественных отношений.

Многие зарубежные страны давно применяют институт делегированного законодательства, сложились определенные формы, условия и процедуры его использования. Например, во Франции, Испании, Италии, Великобритании и других странах [1, С. 144].

В настоящее время на уровне доктрины не выработано единого определения делегированного законодательства. Основные взгляды на данное понятие можно свести к рассмотрению делегированного законодательства в широком и узком смысле слова.

В первом случае под делегированным законодательством понимают акты, которые являются результатом любого поручения законодательного органа государственному органу, его должностному лицу на издание нормативного акта в определенной сфере общественной жизни. Цель таких актов – разработка или более подробная регламентация отдельных положений того или иного закона.

Во втором случае делегированное законодательство включает в себя только такие акты, которые изданы на основании закона о делегировании парламентом законодательных полномочий делегируемому субъекту. Цель таких актов – предоставление этому субъекту права регулировать определенные общественные

отношения вместо законодательного органа и принимать решения, имеющие силу закона [2, С. 55].

По мнению автора, узкое понимание актов делегированного законодательства более соответствует сущности данного правового явления, так как в первом случае парламент не передает свои законодательные полномочия другому государственному органу, а лишь поручает ему принять нормативный правовой акт в пределах его компетенции, но в установленный срок. При этом принятые в порядке такого поручения акты не имеют силы закона.

Таким образом, декрет, издаваемый на основе делегированных полномочий – это имеющий силу закона делегированный законодательный акт, издаваемый исполнительным органом (Правительством, Главой государства) в установленном порядке на основании специального закона, содержащего круг общественных отношений, подлежащих правовому регулированию и срок делегирования полномочий на издание [3, С. 34].

Выше было сказано, что возможность издания делегированных законодательных актов исполнительным органом (Правительством, Главой государства) имеет довольно широкое нормативное закрепление в зарубежных конституциях. Несмотря на то, что в большинстве случаев нормотворческие полномочия исполнительного органа (Правительства, Главы государства) ограничиваются предметом регулирования издаваемых им декретов, который непосредственно устанавливается в законе о делегировании полномочий, появление актов, дублирующих парламентские, не исключается.

Причиной данной проблемы являются трудности разграничения законодательной компетенции между исполнительной и законодательной ветвями власти. Например, в плане решения указанной проблемы Конституция Франции слишком абстрактно определяет круг вопросов, относящихся к сфере парламентского нормотворчества. В части 2 статьи 34 Конституции указано, что закон определяет основные принципы: общей организации национальной обороны; свободного управления местных коллективов; образования; режима собственности, вещных прав, гражданских и торговых обществ; трудового права, социального обеспечения [4, С. 115].

По этим вопросам Парламент издаёт лишь законы-каркасы, устанавливая главные принципы, без конкретизации которых невозможно их полноценное исполнение. Поэтому Правительство в таком случае издаёт акты, конкретизирующие закон и имеющие высшую юридическую силу.

По моему мнению, решить проблему разграничения законодательной компетенции между исполнительной и законодательной ветвями власти возможно с помощью отдельного специального закона, в котором определялся бы предмет нормотворческой компетенции данных ветвей власти.

При этом в данный акт целесообразно включить нормы коллизионного характера. Они будут указывать на выбор одного из конкурирующих актов, определять допустимый объем противоречий между актами, при превышении которого данные акты одновременно должны быть признаны юридически ничтожными. Таким образом, нормы коллизионного характера будут своеобразным гарантом законности при возможной коллизии актов исполнительной и законодательной ветвей власти [5, С. 59].

Таким образом, являясь эффективным средством оперативного правового регулирования общественных отношений в условиях, когда парламент не успевает своевременно реагировать на изменения, произошедшие в обществе, путём принятия соответствующих нормативных актов, институт делегированного законодательства

получил широкое нормативное закрепление в зарубежных конституциях. Но на данном этапе развития института делегированного законодательства он имеет некоторые проблемные аспекты в его применении: 1) отсутствие единого определения делегированного законодательства на доктринальном уровне; 2) сложность в разграничении законодательной компетенции между исполнительной и законодательной ветвями власти. По моему мнению, эффективному функционированию института делегированного законодательства способствовало бы принятие специального нормативного акта, устанавливающего общие правила и принципы нормотворчества. Пока на практике процесс нормотворчества регулируется нормами регламентов.

Литература

1. Сустава Е.Н. (1998) Делегированное законодательство // Журнал российского права. № 8, С.144-151.
2. Лагун Д.А. (2002) Делегированное законодательство: сравнительно-правовой анализ // Право Беларуси. № 18, С. 55-58.
3. Лагун Д. А. (2000) Делегированные законодательные акты. // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе: Материалы республиканской научно-практической конференции. С. 34-36.
4. Конституции зарубежных государств. (1996) Учебное пособие. 2-е издание, исправлено и дополнено.— М.: Издательство БЕК. 1996.
5. Егоров А.В. (2000) Конституционные аспекты отечественного нормотворчества // Конституционно-правовые проблемы формирования социального правового государства: Материалы международной научно-практической конференции. С. 59-60.

К вопросу о концепции проекта федерального закона о взаимодействии государства и негосударственных некоммерческих организаций.

Лебедев Антон Олегович

Чаплинский Александр Владимирович

студенты

*Государственный Университет – Высшая Школа Экономики, факультет права,
Москва, Россия*

E-mail: ant-lebedev@ya.ru, chap-aleksandr@ya.ru

В федеральном законодательстве вопросы взаимодействия государства и негосударственных некоммерческих организаций, участия последних в реализации государственной социальной политики получили лишь фрагментарное отражение. В то же время в ряде субъектов РФ имеются отдельные, посвященные данной проблематике законы.

Предлагаемая концепция законопроекта должна стать своеобразной базой для взаимодействия государства и негосударственных некоммерческих организаций, закрепляя как экономические, так и неэкономические формы такого взаимодействия. Среди экономических форм взаимодействия особое место в концепции законопроекта отводится социальному заказу и предоставлению грантов.

Понятие социального заказа используется в российском законодательстве, но не раскрывается. При этом имеет место отсылка к нормам Федерального закона от 21 июля 2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». В принципе, вместить в указанный Закон и Гражданский кодекс РФ нормативное регулирование института социального заказа возможно (при условии внесения в них ряда изменений), но, наш взгляд, это будет теоретически неверно.

Под государственным (муниципальным) социальным заказом предлагается понимать совокупность договоров (соглашений) о предоставлении государственных (муниципальных) услуг, в том числе в виде поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг, физическим и юридическим лицам в соответствии с государственным (муниципальным) заданием в социальной сфере, осуществляемых некоммерческими негосударственными организациями без цели извлечения прибыли за счет субсидии из бюджета бюджетной системы РФ.

Как видно из данного определения, оно находится в тесной связи с понятийным аппаратом действующей редакции Бюджетного кодекса РФ.

Отечественное законодательство не выработало единого понятия гранта. При всей разнице подходов нечто общее в понимании гранта выделить можно: речь идёт о передаче безвозмездно и безвозвратно гражданам и юридическим лицам денежных средств и иного имущества на условиях определяемых грантодателем в целях финансирования конкретных, как правило, с положительным социальным эффектом программ и мероприятий.

Для целей предлагаемой концепции законопроекта предлагается установить увязку понятий гранта и субсидии в соответствии с действующей редакцией Бюджетного кодекса РФ, а именно определив грант как специальную субсидию, предоставляемую негосударственным некоммерческим организациям для реализации их целевой социальной программы.

При этом под целевой социальной программой негосударственной некоммерческой организации предлагается понимать комплекс мероприятий, объединенных по функциональным, финансовым и иным признакам, разработанный данной организацией и направленный на решение социально значимых проблем.

Внедрение и использование на федеральном уровне институтов социального заказа и гранта в идеале будет иметь широкий круг последствий: от совершенствования механизмов реализации государственной (муниципальной) социальной политики и способствования развитию институтов гражданского общества до повышения эффективности расходования бюджетных средств.

Используя опыт нормативного правового регулирования субъектов РФ, предлагается в концепции законопроекта выделить специальный круг отношений, возникающих при организационно-информационном взаимодействии государства и негосударственных некоммерческих организаций:

участие некоммерческих организаций в разработке и обсуждении определенного круга нормативно-правовых актов органов государственной власти, органов местного самоуправления (в том числе федеральных, ведомственных, региональных и муниципальных целевых программ) в следующих формах: публичное обсуждение проекта акта, экспертизы проекта актов некоммерческими организациями;

обучение членов и участников негосударственных некоммерческих организаций; оказание информационно-методической помощи;

организация обмена опытом, содействие в проведении конференций, семинаров, консультаций и других научно-просветительских мероприятий.

Использованная литература.

1. Автономов А.С., Виноградова Т.И., Замятина М.Ф., Хананашвили Н.Л. Социальные технологии межсекторного взаимодействия в современной России: Учебник. / Под ред. А.С. Автономова. – М: Российский благотворительный фонд "Нет алкоголизму и наркомании", 2003.
2. Гутников А.В. Правовой статус гранта по законодательству РФ. // Право и экономика. 2005. № 12.

3. Кумаритова А.А. Актуальные проблемы правового регулирования государственных и муниципальных грантов. // Адвокат. 2007. № 1.
4. Кумаритова А.А. Социальный заказ для государственных и муниципальных нужд как форма взаимодействия государства и неправительственных некоммерческих организаций. // Законодательство и экономика. 2006. № 8.
5. Мельник Т.Е. Правовое регулирование грантов в российском законодательстве. // Законодательство о науке: Современное состояние и перспективы развития. – М.: Норма, 2004.
6. Хананашвили Н.Л. Авторская концепция системы взаимодействия органов власти РФ с негосударственными некоммерческими организациями. // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 10.

Право на неприкосновенность частной жизни

Лебедева Евгения Андреевна

студентка

Российская правовая академия МЮ РФ Средне-Волжский филиал, Саранск, Россия

E-mail: lebedeva_89@mail.ru

По результатам проведенного исследования права на неприкосновенность частной жизни можно сделать следующие выводы.

1. Конституционное закрепление данного права соответствует общепризнанным нормам международного права.

2. Конституция Российской Федерации закрепила несколько аспектов права на неприкосновенность частной жизни: право на личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

3. Право на неприкосновенность частной жизни относится к группе личных прав и свобод, а значит, принадлежит каждому от рождения и не может быть отчуждено.

4. Кроме Конституции Российской Федерации, данное право урегулировано законодательными актами, например, Семейным кодексом, Уголовным кодексом, законом об адвокатуре и адвокатской деятельности и другими.

5. Положительным новшеством является то, что ограничение данного права допускается только в случаях, указанных законом и на основании судебного решения. На протяжении долгого времени право на неприкосновенность частной жизни произвольно нарушалось компетентными органами, которым было достаточно получить санкцию прокурора. Поэтому наличие судебного решения должно, на мой взгляд, явиться серьезным шагом к созданию условия для практической реализации данного права.

6. Законодательство Российской Федерации предусматривает уголовную, дисциплинарную, гражданско-правовую и административную ответственность за нарушение права на неприкосновенность частной жизни.

Видно, что Конституция Российской Федерации уделяет большое внимание человеку, как личности. В первую очередь Конституция старается сохранить и защитить личные интересы граждан, вне зависимости от религии, языка, национальности, пола и возраста. Также в нашем Конституционном праве есть и недостатки. Пример тому, всего лишь одно решение Конституционного Суда Российской Федерации вынесенного по обращению гражданина Российской Федерации о защите права на неприкосновенность частной жизни. Но, по моему мнению, внимание уделенное правам человека в

Конституции закрывает этот недостаток. К сожалению, не каждый гражданин целиком и полностью знает свои права, что приводит либо к правонарушению, либо к угнетению прав другим лицом.

Литература

1. Конституция Российской Федерации.
2. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».
3. Федеральный закон «О связи».
4. Уголовный кодекс Российской Федерации.
5. Семейный кодекс Российской Федерации.
6. Федеральный закон «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан».
7. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан.
8. Авакьян А.Д., Додонов В.Н. Тайна переписки иных сообщений.

Местное самоуправление как неиспользуемый ресурс Российской Федерации

Логинов Владимир Валентинович¹⁹

студент II курса факультета права и документоведения

Коми республиканская академия государственной службы и управления при Главе

Республики Коми

E-mail: Lupus071@yandex.ru

Эффективная стратегия руководства страной, реализуемая в последние годы, позволила преодолеть кризис, началось поступательное развитие страны. Однако местное самоуправление пока не заняло в этом движении заметного места. Муниципальный ресурс до сих пор не оценен по достоинству. Сегодня, к сожалению, муниципалы как единый субъект исключены из процесса обсуждения важнейших решений, в том числе и тех, которые напрямую касаются их обязанностей. Многие чиновники отказываются рассматривать местное самоуправление как полноценного партнера в осуществлении стратегии развития страны. А это может, в свою очередь, создать серьезную угрозу дальнейшему поступательному развитию страны и в конечном итоге стабильности государства. Кроме этого, реформа местного самоуправления сталкивается с целым рядом серьезных проблем, которые препятствуют слаженной и эффективной работе органов местного самоуправления и требуют скорейшего разрешения на федеральном уровне.

Какие же из проблемы местного самоуправления являются наиболее важными и требуют первоочередного решения?

По данным социологического исследования, проведенного с февраля по апрель 2007 г. Единым общероссийским объединением муниципальных образований при организационной поддержке региональных советов муниципальных образований, мнения респондентов по данному вопросу свидетельствуют о том, что важнейшими проблемами реализации местного самоуправления, опрошенные руководители считают, пассивность населения и слабость института поддержки местного самоуправления. Муниципалы активно работают в направлении преодоления пассивности и готовы рассказать об интереснейших наработках. Что же касается создания институтов поддержки местного самоуправления, то эта проблема представляется значительно более сложной. В первую очередь потому, что ее решение не под силу одному, отдельно взятому муниципалитету и требует консолидации муниципального сообщества. Существующие региональные и межрегиональные ассоциации, союзы и советы

¹⁹ Автор выражает признательность доценту, к.ю.н. Никулиной Т.В. за помощь в подготовке тезисов.

муниципальных образований, общероссийские организации и т.д. оказывают муниципальным образованиям помощь по целому ряду направлений. Это обмен опытом, организационная поддержка органов местного самоуправления, методическая, информационная, консультационная, экспертная помощь, лоббирование интересов муниципальных образований и т.д. Но этого недостаточно. Необходимо создать институциональные механизмы, которые могли бы обеспечивать обмен мнениями между государственной властью и органами местного самоуправления. Такими механизмами могли бы стать «Муниципальный Совет» при Президенте РФ, «Муниципальная комиссия» при Правительстве РФ и «Муниципальный Совет» при Председателе Государственной Думы Российской Федерации.

Муниципальное сообщество лишено возможности участвовать в обсуждении путей реализации важнейших решений, не существует институциональных механизмов, обеспечивающих обмен мнениями между государственной властью и органами местного самоуправления. Общеизвестно, что каждому праву должна корреспондировать обязанность. Чтобы право населения на местное самоуправление стало реальностью, необходимо серьезное соблюдение обязанностей. И, прежде всего, со стороны государства. Однако государство до настоящего времени не создало необходимых условий для реализации этого права. Это приводит к целому спектру системных конфликтов во взаимоотношениях между государственной властью и местным самоуправлением, что в последующем может создать угрозу и риски стабильности, последовательности и преемственности социально-экономического развития регионов и государства в целом.

Литература

1. Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. – 2003. - №40. – ст.3822.
2. Лапин В.А., Любовный В.Я. Реформа местного самоуправления и административно-территориальное устройство России. – М.: Дело, 2006. с. 53
3. Либоракина М.И. Проблемы и перспективы местного самоуправления: независимая экспертиза реформы. Фонд «Либеральная миссия», Фонд «Институт экономики города. М., 2006 г. с. 179
4. О ходе реформы местного самоуправления. Департамент законодательства и мониторинга муниципальной реформы Конгресса муниципальных образований./ Муниципальное право. № 1-2, 2005 г. с. 3-24.
5. Парадиз А.Л. Местное самоуправление в политической системе общества. Саратов. 2007. С.106.

Россия - суперпрезидентская республика

Ложкин Александр Юрьевич

студент

Ставропольский государственный университет, юридический факультет,

г. Ставрополь, Россия

E-mail: marnol@mail.ru

Россия - суперпрезидентская республика. Этот тезис, наверное, один из самых оспариваемых тезисов в современном Конституционном праве России. Представление о современной России как о суперпрезидентском режиме развивается, например, в работах американского политолога Стивена Фиша. По мнению Фиша, в России имеет место «раздутая и сверхмощная исполнительная власть, не уравновешиваемая ни законодательной, ни судебной и не подотчётная им», и именно это «подорвало

легитимность постсоветского режима и, возможно, даже самой демократии; остановило развитие негосударственных политических организаций; воспрепятствовало формированию эффективного государства; помешало появлению ответственного правительства». О суперпрезидентском характере режима, установившегося в России еще в 1993 г., пишет также политолог Лилия Шевцова.

Суперпрезидентская республика (в некоторых источниках *сверхпрезидентская*, англ. *superpresidency* или *superpresidentialism*) — форма государственного управления, при которой принцип разделения властей декларируется, но соблюдается лишь внешним образом, на деле же власть сосредоточена преимущественно у Президента и подконтрольных ему административных институций.

Если проанализировать Конституцию РФ, то можно увидеть ведущее положение Президента в системе государственных органов страны. Это отразилось даже на очередности глав Конституции: гл. 4 «Президент Российской Федерации» предшествует гл. 5 «Федеральное Собрание». Согласно ст. 80 Конституции, он «является главой государства». Президент не входит в систему разделения властей, а стоит над всеми ветвями власти. С одной стороны, его можно назвать «арбитром», определяющим правила игры. Согласно ст. 10 Конституции, государственная власть в РФ осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. А согласно ст. 11 Государственную власть в РФ осуществляют Президент РФ, Федеральное Собрание, Правительство РФ, суды РФ. Таким образом, можно сделать вывод, что Президент тоже осуществляет государственную власть. Но если Законодательную осуществляет парламент в соответствии со ст. 94 Конституции, исполнительную власть РФ – Правительство РФ - ст. 110, судебная власть принадлежит судам - гл. 7 Конституции. Именно в таком случае в государстве четко видна еще одна ветвь власти – президентская.

Интересно и посмотреть на статус актов, издаваемых Президентом. Согласно ст. 90 Конституции Президент РФ издает указы и распоряжения, которые обязательны для исполнения на всей территории России. Ни Совет Федерации, ни Государственная Дума не вправе их отменить. Хотя, если Конституционный суд признает не соответствующими Конституции, то они будут аннулированы, впрочем, как и законы, принятые Федеральным Собранием.

Президенту полностью подконтрольно Правительство РФ, поскольку Президент его полностью формирует, направляет его деятельность и в любой момент вправе отправить его в отставку (ст. ст. 83, 111). Хотя для назначения Председателя Правительства Президенту необходимо согласие Государственной Думы, после троекратного отклонения представленных кандидатур председателя Правительства, Президент обязан императивно распустить Государственную Думу (ч. 4 ст. 111 Конституции РФ). Таким образом, Президент в любом случае сформирует свое Правительство. При этом нельзя не отметить, что Президент является непосредственным руководителем министерства иностранных дел, обороны, внутренних дел и др. В соответствии со ст. 87 Конституции Президент является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами. Исключительно Президенту принадлежит право утверждать военную доктрину Российской Федерации, назначать и освобождать высшее командование Вооруженных Сил Российской Федерации (ст. 83 Конституции РФ).

В стране сложилась жесткая вертикаль власти. Вершиной же этой системы можно считать Президента РФ. В Федеральных округах он имеет своих полномочных представителей, а в нарушение принципа федерализма (хотя прямого нарушения законодательства здесь нет) назначает глав субъектов РФ.

Подведя итог вышесказанному можно сделать вывод, что возложенная на Президента функция главы государства и круг его полномочий фактически означают, что он, так или иначе, контролирует всю систему органов государственной власти. И это только по Конституции. Если же проанализировать его реальное место, так называемую «фактическую конституцию» РФ, то это только подтвердит мои выводы. Президент - глава всего российского государства, центр системы "сдержек и противовесов". Он не только руководит правительством, всей исполнительной вертикалью, но и активно участвует в законодательном процессе, обладая правом законодательной инициативы и отлагательного вето, имеет абсолютно все рычаги управления государством. Президент имеет отношение и к отправлению правосудия - ему принадлежит право помилования и право на участие в формировании судейского корпуса. Таким образом, я пришел к выводу, что Россия – суперпрезидентская республика.

Литература

1. Орлов А. Г. Президентские республики в Латинской Америке. — М.: Ибероамериканский центр МГИМО, 1995.
2. Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран. — М.: Юристъ, 1997.
3. Зазнаев О. И. Классификации президентской, парламентской и полупрезидентской систем. // Динамика политических систем и международных отношений. Вып 1. / Науч. ред. М. Х. Фарукшин. — Казань: Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина, 2006.
4. Ратиани Н. «У нас суперпрезидентская страна». — Известия (Москва), 24.06.2004.
5. Авакьян С. А. Президент Российской Федерации: эволюция конституционно-правового статуса // Вестник Московского университета. Сер. II. Право. 1998. № 1.
6. Радченко В. М. Президент Российской Федерации в системе разделения властей // Российская юстиция. 1995. № 8.
7. Марченко М. Н. Политико-правовой статус института президента // Вестник Московского университета. Сер II. Право. 1992. № 2.
8. Туманов В. А. Быть России президентской республикой // Российские вести. 1993. 6 апреля.
9. Скуратов Ю. Парламент и Президент в Конституции РФ // Российская Федерация. 1994. № 5.
10. Окуньков Л. А. Президент Российской Федерации. Конституция и политическая практика. М., 1996.
11. M. Stephen Fish. Democracy From Scratch: Opposition and Regime in the New Russian Revolution. — Princeton: Princeton University Press, 1995.
12. M. S. Fish. When More Is Less: Superexecutive Power and Political Underdevelopment in Russia. // Russia in the New Century: Stability or Disorder? / V. E. Bonnell, G. W. Breslauer (eds). — Boulder, Colo.; Oxford, UK: Westview Press, 2001.
13. L.F. Shevtsova. The Problem of Executive Power in Russia. // Journal of Democracy — Volume 11, Number 1, January 2000.

Проблемы конституционно - правового статуса председателя районного суда

Лукоянов Денис Николаевич

аспирант

*Костромской государственной университет им. Н.А.Некрасова, Кострома,
Россия*

E – mail: denis_lykoanov@mail.ru

Конституционно – правовой статус председателя районного суда предполагает совокупность нормативно определённых прав и обязанностей, ограничений, запретов, гарантий и ответственности.

Председатель районного суда назначается на должность Президентом Российской Федерации (далее – РФ) по представлению Председателя Верховного Суда РФ при наличии положительного заключения квалификационной коллегии судей субъекта РФ. Взамен раннее существовавшего пожизненного исполнения полномочий в настоящее время председатель районного суда назначается на шесть лет. Одно и то же лицо может быть назначено на должность председателя одного и того же суда не более двух раз подряд. Срочность полномочий, безусловно, стимулирует активность, постоянное стремление к повышению качества организации работы суда. Однако установление запрета занимать должность председателя суда более двух раз подряд нельзя признать положительным, так как судебная система в таком случае теряет опытного руководителя. На наш взгляд, следует отменить ограничение количества сроков занятия должности председателя суда.

Другим важным моментом является отсутствие законодательного закрепления требований, предъявляемых к кандидату на должность председателя районного суда. На наш взгляд, следует установить в качестве требований на указанную должность обязательное наличие стажа работы в качестве судьи не менее трёх лет, и кандидат должен быть мудрым человеком, имеющим навыки руководителя.

Надо заметить, что статус председателя районного суда имеет определённую специфику. Во – первых, председатель суда наряду с осуществлением полномочий руководителя суда выполняет полномочия судьи. Во – вторых, председатель суда, имея полномочия по руководству деятельностью суда, в тоже время не может вмешиваться и каким – либо образом влиять на осуществление правосудия судьями соответствующего суда, так как в противном случае это нарушит независимость судей.

Важной составляющей конституционно – правового статуса председателя районного суда является совокупность прав и обязанностей. Для него характерны также права и обязанности, присущие судье, что позволяет выделить две группы прав и обязанностей председателя, одна из которых характерна для него, как для судьи, а вторая – как для руководителя.

Характеризуя первую группу, следует отметить, что возложение значительных полномочий на председателя районного суда отражается на осуществлении им правосудия и других процессуальных полномочий. В связи с этим, встречаются случаи, когда председатель принимает к своему производству наиболее «сложные» дела, или же, наоборот, бывает, что председатель принимает к своему производству дела «попроще». Не исключены ситуации, когда вовсе председатель суда решает исключительно вопросы руководства деятельностью суда.

Статья 6.2 Закона о статусе судей указывает на перечень функций председателя, однако в действительности перечисляются обязанности, которые соответствуют той или иной функции председателя районного суда. Утверждённые постановлением Совета судей РФ типовые правила внутреннего распорядка суда содержат общий перечень прав и обязанностей председателя суда, не разграничивая их при этом. В большинстве своём перечислены именно обязанности председателя суда. Остановимся на некоторых из них.

Председатель районного суда распределяет обязанности между заместителями председателя суда и судьями, в том числе распределяет дела между судьями. Однако здесь существует такая проблема: порой возникает недовольство со стороны судей по поводу того, что кому – то достаются «сложные» дела, а кому – то – «простые». В связи с этим не исключается возможность случайного распределения дел между судьями. На наш взгляд, распределительная функция должна осуществляться с учётом стажа, квалификации и жизненного опыта судьи. Кроме этого председатель районного суда организует работу суда; утверждает должностные регламенты работников суда; устанавливает и утверждает правила внутреннего распорядка суда и другие полномочия (организационная функция); назначает на должность и освобождает от должности

работников суда; осуществляет отбор кандидатов для поступления на государственную службу в суд; обеспечивает систематическое повышение профессиональной подготовки работников и другие полномочия (кадровая функция).

Что касается ограничений, запретов, гарантий, то специально для председателя суда они законодательно не установлены.

Полномочия председателя районного суда могут быть досрочно прекращены решением квалификационной коллегии судей субъекта РФ в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих должностных обязанностей. При этом по прекращении полномочий председателя за ним сохраняются полномочия судьи соответствующего суда. Полномочия председателей районного суда приостанавливаются либо прекращаются в случае приостановления либо прекращения полномочий в качестве судьи соответствующего суда.

Таким образом, конституционно – правовой статус председателя районного суда требует более детального регулирования в целях повышения качества организации деятельности суда по осуществлению эффективного правосудия.

Литература

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 25 декабря 1993 г.;
2. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 06.01.1997. № 1. Ст.1;
3. О статусе судей в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 26.06.1992 // Российская газета. № 170. 29.07.1992;
4. Сборник постановлений Всероссийских съездов судей, постановлений (обращений) Совета судей Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации (1991 – 2006 годы) / Под ред. Ю.И. Сидоренко. М. 456 с.

Российское дореволюционное законодательство об общественных объединениях:

историко-правовой аспект

Любутов Николай Андреевич

аспирант

Государственный университет – Высшая школа экономики, факультета права

E-mail: lyubutov@mail.ru

Стремление людей к объединению без преувеличения явилось одной из главных причин в истории, приведших к возникновению феномена гражданского общества. Для определения конкретного исторического момента, в который в России возникли общественные объединения и состоялось признание права на объединение, необходимо вначале определить понятие права на объединение и понятие общественного объединения.

Российским конституционным законодательством за свою историю определение права на объединение дано не было. Доктринально конституционное право на объединение можно определить как *нормативно гарантированную возможность граждан и иных физических, а также юридических лиц создавать коллективные образования без прав органов публичной власти для реализации определенного ими группового интереса*. Под общественными объединениями же представляется целесообразным понимать *коллективные негосударственные (непубличные²⁰) образования различного профиля, созданные физическими и/или юридическими лицами для реализации их группового интереса*.

²⁰ В данном случае под «непубличными» подразумеваются образования, не исполняющие функции органов публичной власти.

Наиболее древними формами коллективных образований, соответствующих отдельным признакам общественных объединений в российской истории были артели²¹, ранее именовавшиеся «ватагами» – добровольные союзы или товарищества равноправных работников, решавшие производственные и хозяйственные задачи на основе самоуправления, взаимопомощи и взаимовыручки²². Данные объединения осуществляли предпринимательскую деятельность и осуществляли социальные функции, выражавшиеся в социальной поддержке своих участников, а также членов их семей.

Впервые организации с признаками общественного объединения, регулирование которых осуществлялось нормативными актами, были инициированы Петром I («Регламент главного магистрата» 1721 г. и «Артельный указ» 1722 г.). В них регламентировался правовой статус так называемых «цунфтов» – городских объединений ремесленников нижнего звена, члены которых должны были самостоятельно решать вопросы своей внутренней деятельности под надзором «алдерманов» (старшин), избираемых членами цунфтов. Цунфты были неким подобием профессиональных союзов.

Первым в отечественной истории полноценным общественным объединением явилось учрежденное 31 октября 1765 г. указом Екатерины II «Вольное экономическое общество», объединившее интересы ученых первых в России учебных заведений²³. Вслед за этим в 1775 г. Императрица подписывает Указ «Об образовании частных и общественных благотворительных организаций», а в 1782 г. принимает «Устав Благочиния». Эти два акта явились фундаментом всего дальнейшего законодательства о добровольных обществах в России. Так, «Устав Благочиния» впервые провозглашал свободу обществ и союзов, вводил нормы, определяющие деятельность данных объединений, а также закреплял за полицейскими органами функцию надзора за обществами. Общества и союзы Устав делил на два вида: законом утвержденные (подлежащие защите) и тайные (их деятельность должна была пресекаться). Свобода обществ и союзов, правда, была номинальной, т.к. вводился разрешительный порядок их регистрации.

Согласно принятому Александром II рескрипту от 12 января 1862 г. право утверждать уставы обществ и союзов получили, кроме самого Императора, еще 10 органов государственной власти, включая министров, губернаторов и других чиновников в зависимости от сферы деятельности конкретного объединения. В 1896 г. каждое министерство разработало для обществ и союзов стандартные уставы, заполнение которых существенно упрощало процедуру.

Наиболее важные события для конституционно-правового закрепления права на объединение произошли в начале XX в. 17 октября 1905 г. Император Николай II подписал Высочайший Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», в котором в ст. 1 нормативно была гарантирована свобода союзов. Вслед за Манифестом 23 апреля 1906 г. принимаются «Высочайше утвержденные основные государственные законы», закрепившие право российских подданных образовывать общества и союзы в не противоречащих закону целях.

²¹ См. подробнее: *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Часть третья. / Серия «Классика российской цивилистики». – М.: Статут, 2003. С. 505 и след.

²² См.: *Платонов О.А.* Артель. // Большая энциклопедия русского народа [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=151&tm=10> (по состоянию на 07.02.2008 г.).

²³ См.: *Мерсиянова И.В.* Становление негосударственных некоммерческих организаций как результат самоорганизации населения. // Перспективы самоуправления и самоорганизации в России/ Отв. ред. И.А. Бутенко. – М.: Московский общественный научный фонд, 2000. С. 28.

4 марта 1906 г. Императором были подписаны «Временные правила об обществах и союзах» - единственный акт дореволюционного законодательства, подробно регламентировавший деятельность обществ и союзов. Временные правила впервые установили нормативно понятие общества и союза, процедуру регистрации обществ и союзов, законодательные запреты на определенные виды обществ и участие некоторых категорий лиц в деятельности обществ и союзов и др. важные аспекты. Обществом в соответствии с Временными правилами признавалось «соединение нескольких лиц, которые, не имея задачей получение для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определенную цель». Под союзом же понималось «соединение двух или нескольких обществ, хотя бы через посредство их уполномоченных». В качестве разновидностей общественных объединений по Временным правилам можно выделить: 1) социальные, культурные, благотворительные, политические общества и союзы обществ; 2) профессиональные общества; 3) религиозные общества и их союзы; 4) общества, образуемые в учебных заведениях

Существенным недостатком Временного положения было то, что, несмотря на формальное закрепление права образовывать общества и союзы без разрешения публичной власти, фактически регистрация обществ продолжала быть разрешительной. Очевидно, что в результате надлежащего закрепления права на объединение в дореволюционный период развития отечественного права так и не получило.

Представляется, что первые коллективные образования, соответствующие признакам общественных объединений, появились в России в годы правления Екатерины II. И, хотя право на объединение в его современном понимании было закреплено в отечественном законодательстве много позже, следует признать значимость указанных нормативных актов на развитие отечественной системы закрепления прав и свобод человека и гражданина.

Реализация избирательных прав в Российской Федерации: вопросы теории и практики

Малунов Илья Сергеевич

студент

Уральская государственная юридическая академия, Институт прокуратуры,
Екатеринбург, Россия

E-mail: imalunov@rambler.ru

Выборы – это обязательное условие и неперенный атрибут демократии, которая рассматривает народную волю в качестве единственного источника власти. Из теории права известно, что членом правовой корпорации, именуемой «государство» могут быть только свободные решающие инстанции, правовые личности, в публично-правовой сфере выступающие в качестве граждан, квалифицирующим признаком которых, согласно Канту, является способность голосовать, принимать государственно-правовые решения. Таким образом, закрепление в законодательстве норм, касающихся избирательных прав является необходимым условием для реализации права граждан Российской Федерации на участие в управлении делами государства. В настоящее время в Российской Федерации, с учетом постоянно меняющегося избирательного законодательства, реализация некоторых избирательных прав затруднена. С другой стороны в федеральном и региональном законодательстве, в частности, в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права граждан на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ [1] (далее – ФЗ «Об основных гарантиях...») содержится ряд положений, соответствие которых

Конституции Российской Федерации и общей теории народного представительства вызывает сомнение.

В отношении активного избирательного права в статье 32 Конституции Российской Федерации закреплено, что граждане Российской Федерации имеют право избирать в органы государственной власти и органы местного самоуправления. В рамочном ФЗ «Об основных гарантиях...», иных актах федерального и регионального законодательства закрепляется непосредственно механизм реализации этих прав. Факт включения лица в список избирателей на конкретном избирательном участке ставится в зависимость от наличия у лица документа, подтверждающего его место жительства либо временного пребывания на территории определенного избирательного участка. Но в ряде случаев такого подтверждения у лица может и не быть: отсутствие в документе, удостоверяющем личность, регистрации по месту жительства или пребывания; недавний переезд на новое место жительства; обучение избирателя в учебном заведении на очной форме обучения либо нахождение избирателя в местах временного пребывания, в частности, в том случае, когда избиратель не мог получить открепительное удостоверение или проголосовать досрочно в связи с тем, что к моменту его отъезда избирательная кампания еще не началась. Реализация активного избирательного права затруднена и других случаях.

Особый интерес в отношении трудности реализации активного избирательного права представляют муниципальные выборы. В российском законодательстве, в частности, в статьях 4, 17 ФЗ «Об основных гарантиях...» закреплена возможность участия в муниципальных выборах иностранных граждан и включения их в список избирателей на соответствующем избирательном участке. Кроме несогласованности формулировок и терминологии российских законов, регулирующих данный вопрос, одной из главных проблем реализации прав иностранцев в муниципальных выборах является «недостаточная информированность правоприменителей о действующих международных договорах РФ, предполагающих участие отдельных категорий иностранцев в муниципальном избирательном процессе» [2].

В свете изменений избирательного законодательства в 2005-2008 годах существенно изменились правовое регулирование и, следовательно, механизм реализации пассивного избирательного права. Представляется возможным остановиться лишь на некоторых аспектах.

В статье 32 Конституции Российской Федерации указывается, что не имеют права избирать и быть избранными лица, признанные судом недееспособными и находящиеся в местах лишения свободы по приговору суда. Однако в пунктах 3.1 и 3.2 статьи 4 ФЗ «Об основных гарантиях...» содержится дополнительный перечень оснований, по которым лицо лишается пассивного избирательного права.

Во-первых, это наличие гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. До внесения указанных изменений в ФЗ «Об основных гарантиях...». Но при этом, «кандидат, имеющий наряду с гражданством РФ гражданство еще одного государства, может и не знать о своем втором гражданстве». Двойное гражданство с необходимостью не вытекает из «сознательного выбора» гражданина, а может стать следствием коллизий законодательства о гражданстве разных стран. И если гражданин «знает о том, что рассматривается каким-то другим государством как его гражданин, но не предпринимал для обретения гражданства этого государства какие-либо действия, почему он <...> должен тратить значительные усилия на доказательство лояльности своей стране <...>?!» [3. С.186]. Также следует отметить, что избиратели, отдавая предпочтение тому или иному кандидату, способны сами оценить, насколько наличие у кандидата указанных обстоятельств способно повлиять на его работу в качестве депутата, а сами

эти положения являются в некотором смысле нарушением статьи 13 Конституции Российской Федерации. Также нарушением статьи 13 Конституции Российской Федерации является и запрет на переход депутатов из одной фракции в другую. Можно говорить, избиратель на выборах не только голосует за конкретную партию, но и за представленный ей список кандидатов. И без проведения повторного голосования с необходимостью нельзя говорить о том, какой вклад внес тот или иной кандидат в победу партии на выборах. Таким образом, данное изменение можно рассматривать и как фактический пересмотр без согласия избирателей их волеизъявления. Также спорным ограничением является и положения пункта 3.2 статьи 4 ФЗ «Об основных гарантиях...», связанные с наличием судимости и привлечением к административной ответственности за правонарушение с небольшой санкцией.

В целом, необходимо отметить, что для более качественного обеспечения избирательных прав в Российской Федерации необходимы, во-первых, комплексный анализ норм различных отраслей права, приведение норм различных отраслей права в вопросах реализации избирательных прав граждан к единообразию, во-вторых, расширить полномочия избирательных комиссий, как органов, работа в которых обеспечивает высокую степень профессионализма в области избирательного права, в-третьих, обеспечить взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления, путем внесения соответствующих положений в акты, регламентирующие их деятельность, в-четвертых, обеспечить должную судебную защиту избирательных прав.

Литература

1. Собрание законодательства Российской Федерации, 17.06.2002, № 24, ст. 2253
2. Вискулова В.В. К вопросу о наделении иностранных граждан избирательными правами // Конституционное и муниципальное право, 2005, №№ 8, 9. СПС КонсультантПлюс
3. Кокотов А.Н. Мотив недоверия в избирательном законодательстве России // Российские выборы в контексте международных избирательных стандартов: Материалы международной конференции. М., 2006.

Реализация прав женщин в избирательной кампании

Маноцкова Дарья Борисовна

студент

Волгоградская Академия Государственной Службы, Волгоград, Россия

E-mail: manotskova.d@mail.ru

Часть 3 ст.19 Конституции РФ определяет, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. Как отмечает Президент РФ В.В.Путин «...занимаясь конкретными направлениями социально-экономической политики, мы должны сконцентрировать усилия на решении трех ключевых проблем. Первое, создание равных возможностей для людей...»²⁴. Однако, реализовывая свои права, женщина сталкивается со многими трудностями, в том числе и при участии в избирательных кампаниях.

На сегодняшний момент доля женщин в российском парламенте недопустимо мала. По этому показателю в мире мы на «почетном» 80-м месте. А в ходе предшествующих выборов в списки кандидатов попало в среднем около 10 процентов женщин и около 10 процентов получили мандат Государственной Думы. В Совете Федерации женщин еще меньше – 4 процента. Для сравнения: в парламенте Франции, например, 41 процент дам. В составе действующего Правительства только две женщины, что составляет 9 %. Они возглавляют Министерство экономического

²⁴ Выступление Президента РФ Путина В.В. на заседании Государственного Совета

развития и торговли РФ и Министерство здравоохранения и социального развития РФ. Нет женщин и среди руководителей республик, мэров городов, губернаторов. Исключение составляет губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко.

Стоит отметить, что социальные проблемы в России всегда имели «женское лицо». «Если в парламенте заседает меньше 30% женщин, серьезно говорить о лоббировании детских и женских проблем не приходится. К сожалению, пока в нашей стране отсутствует официальный курс на их продвижение во власть», - было отмечено председателем комиссии по социальным вопросам Общественной палаты РФ Александра Очирова на «круглом столе», проводимом Общественной палатой РФ²⁵.

Гендерный анализ предыдущих парламентских выборов показал, что женщины голосуют гораздо активнее мужчин. Женщины составляют 53 процента населения России и 48 процентов от числа занятых в экономике. Кроме того, они и сами в качестве кандидатов пользуются большей популярностью у избирателей. Однако во время избирательной кампании 2003 года не были представлены в числе избирательных блоков и партий женские общественные организации, а в списке претендентов на депутатские мандаты женщин было около 10%.

Анализируя проблемы, которые лежат в основе малого представительства женщин в избирательных кампаниях, можно выделить, то, что, во-первых, большое значение на современную ситуацию имеет опыт советской России: когда представительные органы формировались искусственно. Женщин в них было больше, однако реально повлиять на какие-либо решения не могли. Во-вторых, несмотря на большие экономические успехи в стране можно выделить еще одну причину - социально-экономический дисбаланс. Доходы женщины, которая находится в отпуске по уходу за ребенком, и работающей женщины несравнимы. Зачастую у нее просто нет возможности, помимо поисков средств к существованию, заниматься ее и активной общественной и политической деятельностью. И, в-третьих, необходимо чтобы уставы политических партий были приведены в соответствии с пунктом 4 статьи 8 Федерального закона «О политических партиях», требующим равного представительства мужчин и женщин в партийных списках.

Для решения этих проблем необходимо не только участие государства, но и общественных организаций, и непосредственно политических партий. Изменившаяся в России система выборов (смена смешанной системы на пропорциональную систему) позволяет политическим партиям включать и ставить женщин на более высокие позиции в партийных списках. Так, избирательная кампания 2007 года показала, что женщин было выдвинуто больше, чем в 2003 году. Также следует создать в России институт подготовки парламентариев, где женщин и мужчин готовили бы к политической карьере. Со стороны государства необходим контроль по осуществлению соблюдения прав женщин, предусмотренных Конституцией РФ.

Только такая политика позволит, не сразу, а постепенно ликвидировать сложившиеся проблемы, повысить в обществе роль женщины, и тем самым заложить прочный фундамент для стабильного и устойчивого развития страны.

Литература

1. Выступление Президента РФ Путина В.В на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» 8 февраля 2008 года//www.kremlin.ru/text/appears/2008/02/159528.shtml
2. Гендерная политика в России и в мире: вопросы теории и практики (2007)//Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ, №25 (342).
3. Дамское меньшинство (2007)//Парламентская газета, № 082

²⁵ Материалы круглого стола «Женщины в избирательной кампании», проводимого 17 июня 2007 г.

4. Национальный доклад о выполнении в Российской Федерации платформы действий, принятой на Четвертой Всемирной Конференции по положению женщин М, 2002.

**Государственно-конфессиональные отношения и тенденции их развития в
Республике Беларусь**

Мардусевич Юлия Александровна

магистрант

Белорусский государственный экономический университет, Минск, Беларусь

E-mail: yulia-sevich@mail.ru

За последние полтора десятилетия на территории постсоветского пространства, а в частности в Республике Беларусь, резко увеличилось количество зарегистрированных религиозных организаций, расширилась сфера их деятельности. В настоящее время они занимаются образовательной, издательской, благотворительной, торговой и другими видами деятельности. Влияние религиозных организаций стало использоваться в политике, решении важных государственных вопросов. В тоже время указанные изменения государственно-конфессиональных отношений еще не получили надлежащего теоретико-правового исследования и правовой регламентации.

Согласно ст. 4 Конституции Республики Беларусь идеология религиозных объединений не может устанавливаться в качестве обязательной. В то же время законодательством устанавливается ответственность за какое-либо прямое или косвенное ограничение прав граждан в зависимости от их отношения к религии, равно как за разжигание вражды и ненависти либо оскорбления граждан в связи с их религиозными убеждениями. В новой редакции Конституции Республики Беларусь (ст. 16) закреплено, что взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и нравственных традиций белорусского народа. В данной поправке фиксируются, во-первых, неравнозначность культурной роли разных религий, а во-вторых, необходимость определенных правовых ограничений для новых религий. Таким образом, создаются правовые основы сотрудничества белорусского государства с традиционно христианскими конфессиями, прежде всего с православием и католицизмом.

Понятие государственно-конфессиональных отношений является достаточно дискуссионным. В юридической науке существуют различные подходы. По нашему мнению, наиболее полным является определение К.Г. Каневского, который характеризует государственно-конфессиональные отношения как совокупность двух блоков общественных отношений: 1) взаимоотношения государственных органов и организаций, с одной стороны, с религиозными организациями, с другой; 2) индивидуальные формы реализации права на свободу совести.

Важно отметить, что государственно-конфессиональные отношения не охватывают всего разнообразия общественных отношений данного вида, затрагивая, прежде всего публично-правовой аспект деятельности религиозных организаций. В каждом конкретном случае общественные отношения, в которые вступают религиозные организации, в том числе их внутренние отношения, ведение религиозного просвещения, популяризация взглядов и другие, при настоящем политическом режиме автономны от государства. Законодательно государство устанавливает рамки этой автономии, задает возможные формы участия в общественной жизни.

При правовом регулировании деятельности религиозных организаций на современном этапе выделяют три основные группы общественных отношений с участием религиозных организаций: контроль за их деятельностью со стороны

государства, свободное социальное служение и их партнерские отношения с государством.

Взаимодействие религиозных организаций с другими общественными институтами расширяют сферу их сотрудничества при решении общественно важных вопросов. Так религиозные организации, занимаясь благотворительностью, реализуя различные социальные проекты, создавая доктрины социального служения либо помогая малоимущим слоям населения, развивают и укрепляют социальное государство, играют не последнюю роль в сглаживании социального неравенства. Направлениями сотрудничества являются также передача государством религиозным организациям культовых зданий и сооружений, культурных и исторических ценностей.

В Республике Беларусь в целях организации эффективного взаимодействия государства и религиозных организаций не так давно начал свою работу уполномоченный по делам религий и национальностей при Правительстве Республики Беларусь.

Подводя итог, следует сказать, что одной из предпосылок качественного сотрудничества государства и религиозных организаций является четкое разделение сфер их деятельности в обществе. Религиозные организации не должны вмешиваться в политические и экономические дела государства, а государственная деятельность, в свою очередь, не должна пользоваться религиозными учениями, как инструментом реализации своих политических амбиций. Вот почему так важен режим отделения религиозных организаций от государства. В то же время государство и религиозные организации могут и должны соприкасаться в областях жизни общества как равноправные и взаимосвязанные партнеры.

Все религиозные организации равны перед законом, а значит их деятельность, независимо от конфессиональной принадлежности, должна осуществляться на основании и в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь. Отношения между государством и церковью должны быть пронизаны взаимным уважением, терпимостью и пониманием к интересам обеих сторон.

Литература:

1. Закон Республики Беларусь от 17.12.1992 № 2054-12 «О свободе совести и религиозных организациях» с изм. и доп.
2. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15.07.2006 № 891 «Об утверждении положения об уполномоченном по делам религий и национальностей и его аппарате».
3. Воронкова М.Л. Конституционные основы светского государства в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 – Саратов : РГБ, 2006. – (Из фондов РГБ).
4. Каневский К.Г. Правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 – М.: РГБ. 2005 (Из фондов РГБ)
5. Короткая Т.П. Религиоведение: религии в Беларуси: Учеб. пособие.- Мн.: БГЭУ, 2004. – 98 с.

Проблема отрешения от должности Президента в Российской Федерации

Набиева Халиса Вахитовна

студентка

филиал Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина,

Набережные Челны, Россия

E-mail: halisa88@mail.ru

Конституция определяет Президента РФ как главу государства, который избирается гражданами РФ на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании на четыре года и прекращает исполнение полномочий по истечении срока его избрания либо досрочно (ч.1 ст.92 Конституции РФ). «Президент РФ прекращает исполнение полномочий в случае его отставки, стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия или отрешения от должности»(ч.2. ст.92 Конституции РФ). Целью данной работы является выявление особенностей отрешения Президента РФ от должности.

Отрешение Президента от должности – высшая форма ответственности Президента. Правовой институт отрешения Президента РФ от должности в конституционном праве России имеет важное значение, т.к. он призван синтезировать содержащиеся в нем два противостоящих друг другу начала: с одной стороны, большие властные полномочия, которыми по Конституции наделен Президент РФ, обладающий к тому же правом на неприкосновенность, с другой стороны, закрепленный в ст. 19 Конституции РФ принцип «все равны перед законом и судом». Решить эту задачу очень важно потому, что закрепление в Конституции РФ правил, регулирующих ответственность Президента РФ за допущение им нарушения, – залог соблюдения законности во всех других эшелонах государственной власти.

При введении поста Президента РСФСР в 1991г. в Конституции предусматривалась возможность его отрешения в случае нарушения им Конституции и законов РСФСР, а также данной им присяги. Действующая Конституция РФ устанавливает такие основания для постановки вопроса об отрешении, при которых оно практически невозможно.

Основаниями являются государственная измена или совершение иного тяжкого преступления. Таким образом, по действующему законодательству за совершение других преступлений Президент не может быть отрешен от должности и, следовательно, привлечен к ответственности. Что же касается государственной измены, квалифицировать действия Президента в данном случае представляется весьма затруднительно, т.к., во-первых, негативные последствия могут значительно отставать по времени от момента совершения Президентом деяния, их повлекшего, во-вторых, несмотря на персонификацию должности Президента как единоличного главы государства, трудно предположить, что решения, содержащие признаки такого состава преступления, как государственная измена, подготавливаются и принимаются им в одиночку. Недостатками правовых норм, закрепленных в ст. 93 Конституции РФ, являются также предусмотренное ими требование считать выдвижение обвинения против Президента состоявшимся лишь при условии, что за него будет подано не менее двух третей голосов от общего числа в каждой из палат Федерального Собрания, и закрепленное в них предписание, ограничивающее срок рассмотрения обвинения, выдвинутого Государственной Думой, в Верховном Суде, Конституционном Суде и в Совете Федерации всего тремя месяцами. Первое требование не может быть признано обоснованным потому, что по действующей Конституции Государственная Дума решает вопрос не об отрешении Президента от должности, а лишь о выдвижении против него обвинения. Если за выдвижение обвинения проголосовало более половины депутатов палаты, т.е. большинство, то ни государство, ни общество не вправе его игнорировать. Возможным решением указанного вопроса, на наш взгляд, является проведение опрос населения, а затем повторное голосование парламентариев. Так как депутаты являются представителями народа. И как следствие, почему бы не отнести решение этого вопроса к избирателям? Необоснованным является и второе требование. Нельзя согласиться с тем, чтобы Президент, обвиненный, например, в государственной измене в форме шпионаже, имел возможность и дальше заниматься своей деятельностью, если рассмотрение обвинения вышло за пределы установленного законом срока.

Необходимо обратить внимание на одно обстоятельство: если предложение о выдвижении обвинения против Президента получит большинство голосов в палате Федерального Собрания, то как на деле оно будет выполняться? Представим, например, что Президент считает решение Совета Федерации принятым с нарушением правовых процедур. Он откажется его признать и оспорит постановление Совета Федерации как ненормативный акт в Верховный Суд РФ. Ждать ли решения Верховного Суда или же постановление Совета Федерации подлежит немедленному исполнению? Думается, следует определить срок для обращения Президента в Верховный Суд. При обращении в Верховный Суд Президент сохраняет свои полномочия до вынесения решения суда. Следует также определить срок, в течение которого Верховный Суд обязан рассмотреть данный вопрос. Необходимо предотвратить ситуацию, когда постановление Совета Федерации об отрешении выполнено, президентские обязанности перешли к другому лицу, а после этого Верховный Суд отменяет постановление Совета Федерации. Не следует исключать и такой вариант развития событий, при котором Президент может проигнорировать решение Совета Федерации об отрешении его от должности и отказаться добровольно передавать власть. На этот случай соответствующая правовая норма должна предусматривать, что с момента истечения срока подачи заявления в Верховный Суд неприкосновенность и полномочия Президента прекратились, и при его нежелании добровольно передать власть применяется принуждение.

Все эти моменты требуют дополнительного правового регулирования. В связи с этим видится необходимость принятия специального федерального закона, который бы определил суть, рамки и процедуру отрешения Президента РФ от должности, регулировал бы практику его применения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 дек.
2. Дегтев Г.В. (2005) Становление и развитие института президентства в России: теоретико-правовые и конституционные основы. М.: Юристъ, 2005.
3. Коровникова Е.А. (2007) Отрешение Президента от должности как форма парламентского контроля // Конституционное и муниципальное право, № 17.
4. Кутафин О.Е., Козлова Е.И. (2004). Президент РФ: порядок избрания, конституционно-правовой статус, полномочия. М.: Российская газета, 2004.

Проблемы определения предметов ведения Республики Коми как одного из субъектов Российской Федерации

Никулина Татьяна Васильевна

*доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук
Коми республиканская академия государственной службы и управления при Главе
Республики Коми, Сыктывкар, Россия*

E-mail: niculina1@rambler.ru

В федеративном государстве ее субъекты рассматриваются как государственные (государственноподобные) образования, поэтому возникает проблема распределения предметов ведения между федерацией и ее субъектами. В различных странах такое распределение осуществляется разными способами. Россия выбрала вариант, при котором четко определяются предметы ведения исключительно России (ст. 71 Конституции РФ), предметы совместного ведения России и ее субъектов (ст. 72 Конституции РФ), а остаточные полномочия передаются субъектам России. Такое распределение предметов ведения между федерацией и ее субъектами вызывает многочисленные споры среди ученых, занимающихся данной проблематикой. В научной литературе не сложилось и единого подхода к определению понятия «предметы

ведения». Так, О.Е. Кутафин и К.Ф. Шерemet определяют предметы ведения как определенные области (сферы) общественных отношений, в рамках которых действует орган власти, как круг деятельности органа, подчеркивая, что это не отдельные вопросы и не совокупность каких-то вопросов, а обозначение определенных областей государственной деятельности. В.И. Фадеев понимает под предметами ведения органа государственной власти или органа местного самоуправления те сферы общественной жизни, в которых действует данный орган и в которых он юридически компетентен. Ю.А. Тихомиров, определяя предметы ведения как юридически определенные сферы и объекты воздействия уполномоченных субъектов, предлагает следующие типичные предметы ведения как элементы компетенции: а) сферы государственной и общественной жизни, отрасли экономики и социально-культурного строительства; б) политический курс и устойчивый вид деятельности; в) юридические действия; г) материальные объекты (собственность и т.п.); д) финансово-денежные средства; е) государственные и иные институты, органы, организации; ж) руководители, должностные лица; з) правовые акты (с учетом их иерархии). Различные комбинации этих предметов как объектов воздействия, по мнению автора, и отличают компетенцию разных субъектов права.

Несмотря на заслуживающую внимания новизну данного подхода к предметам ведения, как справедливо отмечает Т.М. Бялкина, что не все из предложенного перечня может быть бесспорно отнесено к таковым. Поскольку предметы ведения - это все-таки определенные общественные отношения, возникающие по различным основаниям, на которые воздействует субъект компетенции, то вряд ли целесообразно считать предметами ведения сами материальные объекты, по поводу которых возникают общественные отношения, тем более считать таковыми конкретных должностных лиц.

Можно согласиться с определением, которое дает В.Г. Стрекозов: «предмет ведения – это круг вопросов, решаемых высшими органами государственной власти с помощью установленных Конституцией и другими законодательными актами полномочий этих органов». В определении, которое дает В.Г. Стрекозов, содержится главная проблема, возникающая при определении предметов ведения субъектов России, а именно: Конституция России не определяет четко круг вопросов, решаемых самостоятельно органами государственной власти субъектов России.

Кроме того, в тексте Конституции России не содержится термин «предметы ведения субъектов РФ». Вместо него употребляется такое понятие, как «вне пределов ведения РФ и полномочий РФ по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ» (ст. 73, п.4 ст.76 Конституции России).

Такая неопределенность в регулировании предметов ведения субъектов России отразилась и в конституционном законодательстве Республики Коми (далее по тексту – РК).

Ныне действующая Конституция РК, в отличие от некоторых других субъектов России, не содержит конкретного перечня предметов ведения РК, по которым она обладает всей полнотой государственной власти. Причиной этому может служить то, как совершенно справедливо отмечает Ю.В. Гаврюсов, что в статьях 71-72 Конституции России и в ст.ст.63-64 Конституции РК перечислены все отрасли хозяйства и почти все направления человеческой деятельности. По его мнению, предметы ведения РК можно определить в результате практической деятельности. Так, например, при рассмотрении дела о конституционности постановления Госкомархстроя РК от 24 мая 1994 г. «Об утверждении территориальных строительных норм ТСН 1-94 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений РК» по обращению гражданина М.И.Игнатова Конституционный Суд РК пришел к выводу, что поскольку вопросы градостроительства не отнесены к предмету ведения России и предмету

совместного ведения, то это предмет ведения РК.

Однако отсутствие четкого перечня предметов ведения субъектов России, в том числе и РК, дает возможность федеральному законодателю постоянно ограничивать полномочия субъектов России. Так, например, как отмечает Л.В. Четверикова, в ч.4 ст.28 Федерального закона «Об экологической экспертизе» говорится о том, что «использование финансовых средств на проведение... экспертизы осуществляется в порядке, утвержденном... органами исполнительной власти субъектов РФ», тогда как в соответствии с бюджетным законодательством определение направлений использования средств бюджетов субъектов РФ - прерогатива законодательных органов власти субъектов РФ; а в ст.59 Бюджетного кодекса закреплено положение о том, что «органы исполнительной власти субъектов РФ представляют налоговые кредиты, отсрочки и рассрочки по уплате налогов и иных обязательных платежей в бюджеты субъектов РФ в соответствии с налоговым законодательством РФ...». Аналогичное практикуется и в положениях Земельного кодекса РФ, где, в частности, сказано, что «предоставление гражданам и юридическим лицам земельных участков... осуществляется на основании решения исполнительных органов государственной власти» (ст.29).

В связи с вышеизложенным, трудно согласиться с мнением В.Е. Чиркина, который говорит о том, что закрепленная схема распределения предметов ведения и полномочий между Россией и ее субъектами содействует укреплению федерации, и вместе с тем она способствует определенной самостоятельности субъектов.

На наш взгляд целесообразнее было бы в Конституции России перечислить предметы ведения субъектов федерации для того, чтобы избежать посягательства органов государственной власти России на компетенцию субъектов Федерации.

Литература

1. Бялкина, Т.М. Предметы ведения местного самоуправления: теоретические аспекты / Т.М. Бялкина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2005. - №2. – С.69.
2. Гаврюсов, Ю.В. Проблемы становления конституционного права в Республике Коми / Ю.В. Гаврюсов. – Сыктывкар: КРАГСиУ, 2000.
3. Кутафин, О.Е. Компетенция местных Советов / О.Е. Кутафин, К.Ф. Шеремет. – М., 1986. – С.23.
4. Чиркин, В.Е. Современное федеративное государство: учебн. пособие / В.Е. Чиркин. – М.: МНИМП, 1997.

Перспективы применения системы интернет-голосования на выборах в Российской Федерации

Петров Владимир Николаевич²⁶

студент IV курса факультета права и документоведения

Коми республиканская академия государственной службы и управления при Главе Республики Коми

E-mail: vova1403@yandex.ru

С развитием Интернета граждане демократических стран получили много новых возможностей участия в политической жизни. Появились интернет-представительства органов власти, политических партий, общественных организаций, публичных политиков, политические ленты новостей и т.д. Интерактивные ресурсы Интернета позволяют оперативно получать нужную информацию из различных источников, производить мониторинг общественного мнения, формировать его по определенным вопросам, давать оперативные разъяснения позиции чиновников и политиков, а также

²⁶ Автор выражает признательность доценту, к.ю.н. Никулиной Т.В. за помощь в подготовке тезисов.

оперативно оповещать ответственных лиц о реакции общества на то или иное решение. По нашему мнению интерактивные ресурсы являются предпосылками создания условий для проведения выборов органов государственной власти и местного самоуправления, а также должностных лиц этих органов, без явки на избирательный участок, с помощью сети Интернет (например, из дома, офиса и т.п.).

Такой вид голосования имеет целый ряд преимуществ. Например, удобство голосования и минимальные затраты времени на голосование. Для голосования нет необходимости идти на избирательный участок. Можно голосовать прямо из дома или офиса. Это особенно удобно для инвалидов, пожилых людей, лиц, находящихся на отдыхе, в том числе и за рубежом. А также для граждан, проживающих в отдаленной местности, или просто очень занятых избирателей. Таким образом, можно ожидать повышение процента голосующих граждан, а это значит и повышение доверия граждан к лицам, избранным в результате выборов. Кроме того, при проведении интернет-голосования в разы повысится оперативность работы избирательных комиссий, которым, в основном, будет необходимо только следить за соблюдением законодательства, а подсчет голосов проведёт уже ГАС «Выборы», причём информация о голосовании будет поступать в неё мгновенно. Более того, представляется, что при грамотной разработке и правильной работе автоматизированной системы будет гораздо меньше возможностей для различных фальсификаций выборов.

Однако, данный вид голосования несёт в себе ряд проблем. Во-первых, он практически сводит на нет реализацию одного из главных принципов избирательного права – тайное голосование. Ведь, так или иначе, для того, чтобы обеспечить принцип равенства избирательных прав (чтобы один и тот же человек не голосовал по 10 раз) необходимо, чтобы каждый избиратель имел персональные идентификационные данные, которые в любом случае будут известны организаторам выборов.

Во-вторых, серьёзной проблемой интернет-голосования является защита от взлома ключей или паролей избирателей. Например, возможны такие ситуации, что избиратель получает свой ключ для голосования за 2-3 месяца до выборов, а за это время уже может быть разработана программа, способная взломать его, либо такой ключ может быть просто утерян или украден. Таким образом, за избирателя сделает выбор кто-то другой. Ну, а если избиратель будет приходить за таким ключом за 2-3 дня до выборов, то возможность взломать либо украсть его ключ или пароль, конечно, практически исключается. Однако, тогда теряется одно из главных преимуществ интернет-голосования – возможность проголосовать, не выходя из дома или офиса, не приходя на избирательный участок.

Кроме того, нельзя однозначно оценивать и возможную стоимость введения такого вида голосования. Если одни авторы утверждают, что для этого нет необходимости привлечения дополнительных ресурсов, а достаточно мощностей тех Интернет-провайдеров, которые уже существуют. То другие утверждают, что, для решения вышеназванных проблем, потребуется создание отдельных структур для осуществления контроля над процессом интернет-выборов, а для этих структур потребуется новое дорогостоящее оборудование.

В качестве итога можно сказать, что сегодня проведение выборов органов государственной власти или должностных лиц через Интернет в Российской Федерации проблематично, просто потому что ещё не существует соответствующих технологий. Однако, представляется, что уже в ближайшем будущем можно будет всерьёз говорить о внедрении процедуры голосования посредством сети Интернет. Для этого необходимо разработать программное обеспечение, которое обеспечило бы тайность голосования, максимальную защиту информации от несанкционированного доступа и создание электронного механизма идентификации избирателя.

По нашему мнению, такая программа должна состоять из двух взаимосвязанных блоков: первый из них будет проводить идентификацию избирателя и на основании её прохождения давать допуск ко второму блоку, в котором уже непосредственно будет проходить процедура голосования, причём в нём уже никакой идентификации избирателя не должно быть. Кроме того, ни один из блоков не должен отмечать точное время, в которое было осуществлено голосование конкретным избирателем, а только интервал с 8 до 20 часов и дату голосования, второй блок ни в коем случае не должен передавать какую-либо информацию в первый. Таким образом, в данной программе будет храниться лишь информация, что определённый избиратель пришел на выборы (также она собирается и при обычном голосовании), и информация о том, что за такого-то кандидата или список кандидатов всего отдано столько-то голосов. Представляется, что таким образом Интернет-голосование не будет посягать на принцип тайности голосования. Кроме того, по нашему мнению, наблюдатели при таком голосовании должны быть специалистами в области информационных технологий и программирования, только тогда они смогут отслеживать процедуру интернет-голосования на предмет соблюдения законодательства, а данное программное обеспечение должно периодически проходить различные процедуры тестирования, в том числе и независимые от государства.

Будучи демократическим и правовым государством мы никогда не откажемся от института выборов и референдума, а это значит, что избирательное законодательство будет развиваться и двигаться вперёд, в том числе и вслед за техническим прогрессом. Таким образом, в нашем представлении интернет-голосование, как часть электронного голосования – это будущее института выборов и референдумов, а значит и будущее России, как демократического государства.

Литература

1. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 24. – ст. 2253.
2. Вешняков, А.А. Проблемы использования Интернета на выборах в Российской Федерации / А.В. Вешняков // Информационное право. – 2006. – №3. – С. 24-28.
3. Макаров, Б.А. Прозрачные технологии тайного голосования избирательными бюллетенями / Б.А. Макаров // Политический маркетинг. – 2002. – № 1 – С. 7-20.
4. Макаров, Б.А. Альтернативы голосования: Интернет или бюллетень? / Б.А. Макаров // www.tarasei.narod.ru
5. Панарин, И.Н. К вопросу о возможности голосования через Интернет / И.Н. Панарин // www.panarin.com.

Федеральное вмешательство в Российской Федерации

*Плюснин Александр Сергеевич*²⁷

студент

*Коми Республиканская Академия Государственной Службы и Управления при Главе
Республики Коми, Сыктывкар, Россия*

E-mail: Gelenar@inbox.ru

Правовой институт федерального вмешательства является одним из важнейших институтов государственного права большинства федераций мира. Его содержание определяется самой природой федеративного устройства, которая предполагает не только разграничение предметов ведения, но и диктует необходимость обеспечения единства экономической и политической организации союзного государства,

²⁷ Автор выражает признательность к.ю.н. Т.В. Никулиной за помощь в подготовке тезисов

закрепления соответствующих механизмов интеграции, объединяющей субъекты федерации.

Действующее в настоящее время законодательство Российской Федерации о федеральном вмешательстве не позволяет считать формирование рассматриваемого института завершенным. Так, законодательством не предусмотрены все необходимые для достижения целей института меры федерального вмешательства, бессистемно сформулированы основания федерального вмешательства, отсутствует унифицированный порядок осуществления федерального вмешательства. При этом применение мер федерального вмешательства в настоящее время практически невозможно.

Федеральный Закон от 6 октября 1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в части закрепления института федерального вмешательства, вышел за рамки своего названия, что повлекло также расхождение норм Закона с конституционными установлениями. Указанный Федеральный закон содержит в высшей степени детальное нормативное правовое регулирование, далеко выходящее за рамки «общих принципов».

В Конституции Российской Федерации не содержатся нормы, прямо устанавливающие основания для федерального вмешательства. Вместе с тем, Конституционный суд Российской Федерации, в Постановлении от 4 апреля 2002г. №8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) и Совета Республики Государственного Совета - Хасэ Республики Адыгея» признает существование федерального вмешательства в РФ. Конституция РФ содержит общие положения, открывающие возможность федерального вмешательства в дела субъектов РФ. Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации обеспечивают осуществление полномочий федеральной государственной власти на всей территории Российской Федерации (статья 78, часть 4), включая меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан (статья 110, часть 1; статья 114, пункт "е" части 1").

Необходимость введения института федерального вмешательства определяется тем, что далеко не всегда, как показывает практика, "договорные, согласительные, координационные и иные механизмы, направленные на достижение взаимопонимания между Российской Федерацией и ее субъектами, являются оптимальными. В условиях игнорирования властями ряда субъектов Российской Федерации требований и законных интересов Федерации последняя вынуждена прибегать к использованию принудительных мер обеспечения государственного и правового единства страны".

Основанием применения мер федерального вмешательства (в отличие от мер конституционно-правовой ответственности) является не только нарушение норм конституционного законодательства, в том числе наиболее общих норм, закрепленных в гл. 1 и 2 Конституции Российской Федерации, среди которых и норма о приоритете права и свобод человека, но и объективная неизбежность такого вмешательства, основанная на необходимости выполнения базовых функций государства по обеспечению правопорядка, защите интересов граждан страны в различного рода чрезвычайных ситуациях, в том числе природного и техногенного характера.

В соответствующих случаях вмешательство во внутренние дела субъекта Федерации никоим образом не связано с нарушением действующего законодательства, что служит дополнительным аргументом в пользу разграничения институтов федерального вмешательства в дела субъекта Федерации и конституционно-правовой

ответственности его органов государственной власти и соответствующих должностных лиц.

Таким образом мы предлагаем исключить из ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» статьи и пункты закрепляющие основания и меры федерального вмешательства и предлагаем законодательное закрепление норм федерального вмешательства единым правовым актом.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что институт федерального вмешательства является важным и перспективным направлением совершенствования осуществления государственной власти в Российской Федерации. Однако его введение в правовую систему Российской Федерации сопряжено с рядом правовых проблем как юридико-технического, так и содержательного характера. Решение данных проблем потребует более детального регулирования механизмов и процедур реализации данного института.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации "Российская газета", N 237, 25.12.1993;
2. Федеральный закон от 6 октября 1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»;
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2002г. №8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) и Совета Республики Государственного Совета - Хасэ Республики Адыгея»

Институт сбора подписей в современной России

Польский Владимир Владимирович

студент

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

E-mail: CaptainNemo1987@yandex.ru

Введение

Современная история России показывает нам исключительную роль института свободных выборов в развитии демократии. Конституция Российской Федерации, закрепляя в ст. 3 такие высшие формы непосредственной демократии как референдум и свободные выборы, учреждает демократический характер государства. Политическое волеизъявление граждан, выраженное в процессе свободных выборов, приобретает известное значение в механизме формирования органов публичного управления, базирующегося на политическом представительстве.

В этой связи повышается особый интерес к идеям исследования отдельных этапов в рамках избирательного процесса, именуемых стадиями избирательного процесса, а также складывающихся в ходе этих этапов процедур.

В данной работе предпринята попытка проанализировать ряд проблем процедуры сбора подписей как теоретического, так и правоприменительного плана. Ее актуальность обусловлена: 1) сущностью самого избирательного процесса, отражающего политическую борьбу; 2) потребностью определения и уточнения основных понятий в рамках процедуры сбора подписей, а также выявления критериев четкого отграничения указанной процедуры от иных процессуальных действий; 3) развитием законодательства о выборах (в частности, принятие Федеральных законов «Об основных гарантиях

избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и т.д.); 4) необходимостью разработки теоретических положений, направленных на совершенствование действующего законодательства.

С учетом сказанного, исследование вопросов института сбора подписей имеет большое теоретическое и практическое значение. Для убедительного ответа на них детально проанализированы сама стадия выдвижения кандидата, сбор подписей как способ поддержки выдвижения кандидата; внимания заслуживает и процедура проверки подписных листов.

Методы

Основываясь на положениях современной философской науки, нами был проведен анализ института сбора подписей в современном его состоянии. Исследование опирается на системный подход и метод анализа, а также такие частные методы как: сравнительно-правовой, структурно-правовой, толкование правовых норм.

Результаты

Проведенный анализ показал, что институт сбора подписей представляет собой одну из форм поддержки выдвижения кандидата, сущность которой, с формальной точки зрения, состоит в обеспечении (легитимации) последующего участия в выборах выдвижимого кандидата. Таким образом, это особая разновидность предрегистрационных процедур.

В аспекте правового регулирования системы сбора подписей рассмотрены различные ее стороны: объект (т.е. сами подписи и связанные с ними законодательные проблемы); субъекты данной процедуры (в частности, весьма важен вывод о возрасте сборщика подписей, который, несмотря на высказываемые в литературе сомнения, составляет все же 18 лет на момент сбора подписей); исследованию подверглось и содержание института сбора подписей, которое составляет предусмотренный законодательством порядок его осуществления.

Рассмотренная дискуссия о замене института сбора подписей процедурой внесения избирательного залога позволяет сформулировать основные тезисы: система сбора подписей, с нашей точки зрения, имеет право на существование; кроме того, наличие возможности сбора подписей с позиции равенства кандидатов более соответствует принципам правового государства, чем поддержка выдвижения только в порядке избирательного залога.

Разработка и принятие предлагаемых законодательных изменений (в частности, сокращение количества подписей до разумного предела, предусмотрения штрафных санкций в сфере процедуры проверки подписных листов) представляет собой приоритетное направление в области совершенствования избирательного законодательства.

Литература

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс. – 2-е изд., перераб. и доп. – В 2 т. Т. 2. – М.: Юристъ, 2007. – 778 с.
2. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: Учебник для вузов. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2005. 800 с.
3. Дамаскин О. В., Корчиго Е. В., Сеченова Р. Р. Избирательный процесс и электорально-правовая культура: Учебно-практическое пособие. — М.: Норма, 2005. — 272 с.
4. Зиновьев А.В., Поляшова И.С. Избирательная система России: теория, практика и перспективы. – СПб.: Издательство «Юридический центр «Пресс», 2003. 359 с.

5. Лексин И.В. Выдвижение и регистрация кандидатов: обновленное федеральное законодательство и новые проблемы // Право и власть. 2002. №3 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. — М.: Издательство "Зерцало", 1998. — 448 с.

Некоторые проблемы участия негосударственных СМИ в предвыборной агитации.

Попова Олеся Олеговна²⁸

студентка

Белгородский государственный университет, Белгород, Россия

E-mail: olesya-popova2005@yandex.ru

В соответствии с Федеральным Законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» (далее Закон) одним из методов проведения предвыборной агитации является проведение агитации на каналах организаций телерадиовещания и в периодических печатных изданиях (посредством СМИ). При этом Закон говорит, что агитационные материалы могут распространяться через СМИ двух категорий: государственные, муниципальные - с одной стороны и негосударственные - с другой.

Негосударственных средства массовой информации - это все СМИ, которые не являются государственными и муниципальными в соответствии с законодательным определением. (См. п.2, 3 ст.47 Закона).

В отличие от государственных и муниципальных СМИ, негосударственные не обязаны предоставлять зарегистрированным кандидатам, избирательным объединениям эфирное время, печатную площадь. Они, в соответствии с Законом, только обладают соответствующим правом, причём предоставление возможно исключительно на платной основе и только организациями телерадиовещания и редакциями негосударственных периодических печатных изданий, осуществляющие выпуск средств массовой информации, зарегистрированными не менее чем за один год до начала избирательной кампании; а также редакциями негосударственных периодических печатных изданий, учрежденных избирательными объединениями (в том числе их структурными подразделениями) и зарегистрированными менее чем за один год до начала избирательной кампании (иные негосударственные СМИ не вправе предоставлять кандидатам эфирное время, печатную площадь).

Закон обязывает негосударственные организации телерадиовещания, опубликовавшие сведения о размере и других условиях оплаты эфирного времени не позднее чем через 30 дней со дня официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов и предоставившие эти сведения с уведомление о готовности предоставить эфирное время в тот же срок в избирательную комиссию, организующую выборы, предоставлять эфирное время зарегистрированным кандидатам, избирательным объединениям на равных условиях (в том числе по времени выхода в эфир). В отношении негосударственных печатных организаций данное правило не предусмотрено Законом. Хотя, на наш взгляд, оно должно быть, чтобы обеспечить всем кандидатам и избирательным объединениям равные условия участия в предвыборной агитации.

Предусмотрено в Законе также положение, касающееся только деятельности редакций негосударственных печатных изданий, опубликовавших сведения о размере и других условиях оплаты печатной площади не позднее чем через 30 дней со дня официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов и предоставившие эти сведения с уведомление о готовности предоставить печатную

²⁸ Автор выражает признательность доценту, к.ю.н. Попову О.В. за помощь в подготовке тезисов.

площадь в тот же срок в избирательную комиссию, организующую выборы. А именно - такие организации вправе отказать в предоставлении печатной площади для проведения предвыборной агитации. Видимо, формулируя норму, законодатель хотел предусмотреть данное право для негосударственных печатных изданий, учреждённых самими кандидатами и избирательными объединениями. Однако соответствующая оговорка в Законе отсутствует, что, на наш взгляд, приводит к чрезмерно и необоснованно широкому толкованию нормы. Да и вообще, предоставление возможности выпуска СМИ кандидатам, избирательным объединениям с предоставлением подобного права весьма сомнительно и может вызвать на практике довольно серьёзные злоупотребления. Поэтому, мы считаем, что данную норму необходимо исключить в целях обеспечения принципа равноправия кандидатов, избирательных объединений в ходе предвыборной агитации.

Вообще, вопрос о возможности осуществления предвыборной агитации через негосударственные СМИ является спорным. Некоторые авторы полагают, что надо обязать зарегистрированных кандидатов, избирательные объединения публиковать свои агитационные материалы только в государственных и муниципальных СМИ. Исходя при этом из тех позиций, что именно посредством негосударственных СМИ происходят так называемые «информационные войны». Действительно, общемировая практика показывает, что могут возникнуть проблемы, если владельцем СМИ окажется кандидат или избирательное объединение, имеющее серьёзные политические амбиции. Очевидно, что для влиятельного частного владельца СМИ есть достаточно сильный соблазн использовать СМИ, находящиеся в его собственности, для пропаганды своей точки зрения и своих интересов.

С другой стороны, не всегда является положительным моментом и возможность проведения предвыборной агитации исключительно через государственные и муниципальные СМИ. Объясняется это тем, что может возникнуть проблема использования влияния действующих властей в целях создания благоприятного освещения деятельности партии, должностного лица, стоящих у власти. Но всё-таки возможность осуществления эффективного контроля за так называемой чистотой предвыборной агитации действительно значительно увеличится, как и увеличится возможность контроля за соблюдением равноправия кандидатов и избирательных объединений при распределении печатных площадей и эфирного времени для агитации.

Можно предложить и иной вариант решения вопроса об обеспечении равноправия кандидатов и избирательных объединений. Нам представляется, что необходимо ввести, руководствуясь вышеобозначенной целью, запрет на выделение печатных площадей, эфирного времени за плату. Ведь получается, что фактически при наличии возможности осуществления платной агитации принцип равноправия кандидатов и избирательных объединений не соблюдается, так как объём предоставляемых агитационных материалов тем больше, чем больше денежных средств находится в избирательном фонде.

В ряде стран такой запрет существует. В Великобритании, например, есть норма, запрещающая частным компаниям (организациям СМИ) брать плату за рекламу политических партий или других политических организаций. При этом все расходы несут за свой счёт соответствующие СМИ. Иной вариант финансирования используется в Мексике - эфирное время и печатная площадь покупается государством у частных СМИ, а затем в равных количествах распределяется между соперничающими кандидатами и избирательными объединениями. В России, на наш взгляд, также вполне целесообразно его применение.

Таким образом, считаем необходимым внести соответствующие изменения в Закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», обязывающие осуществлять предвыборную агитацию исключительно на бесплатной основе.

Литература

1. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ: федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ/ Российская газета № 106-2002.- 15 июня.
2. Автономов А.С. Сравнительное избирательное право: учебное пособие/ А.С. Автономов, Ю.А. Веденеев, В.В. Луговой.-М.: Издательство НОРМА, 2003.
3. Журавлёв В.П. Законодательство о выборах: актуальные предложения. // Журнал о выборах. 2001. №3.
4. Комаровский С.В. СМИ в избирательном процессе. // Журнал о выборах. 2002. №4.

Взаимоотношение международного права и конституционного права Российской Федерации

Попова Юлия Юрьевна

аспирант

Дальневосточный государственный университет, Владивосток, Россия

E-mail: yula-lula@mail.ru

В условиях глобализации и развития тесного сотрудничества государств в области разрешения различного рода межнациональных проблем появились предпосылки взаимодействия международного и внутригосударственного права. Рост роли международных правоотношений предопределил необходимость закрепления важнейших международных принципов и начал организации международной политики в конституциях.

Как известно, конституционное право является основополагающей отраслью права, в область регулирования которой входят системообразующие, базовые правоотношения, складывающиеся во всех сферах жизнедеятельности общества. В отношении норм остальных отраслей права, нормы конституционного права обладают высшей юридической силой, приматом в правовой системе.

Основы взаимодействия конституционного и международного права заложены в ч.4 ст.15 Конституции России. Российская Федерация признает нормы международного права частью своей внутригосударственной системы, определяет их прямое действие на всей своей территории. В связи с этим среди особых форм источников российского конституционного права выделяют общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России.

Включение норм международного права в национальное законодательство производится путем имплементации, которая достигается путем трансформации или автоматической адаптации. Примером трансформации является включение норм Всеобщей декларации прав человека ООН от 10 декабря 1948 г. в Конституцию РФ 1993 г. Автоматическая адаптация происходит после ратификации международного договора или иного международно-правового документа Федеральным Собранием РФ. Кроме того, не только в Конституции РФ признается прямое действие норм международного права на территории всего государства. Значительная часть федеральных законов, некоторые нормативно-правовые акты Президента и Правительства РФ содержат прямые отсылки на действие международно-правовых актов.

Нельзя не согласиться с исследователями, полагающими, что в российском законодательстве обнаруживается разнообразие подходов в определении места международно-правовых норм в правовой системе Российской Федерации. Это обусловлено тем, что на законодательном уровне не закреплены универсальные принципы и правила действия норм международного права и их соотношения с российским законодательством. Так, И.А. Конюхова предлагает решить данную проблему путем закрепления указанных вопросов в ФЗ о нормативных правовых актах в

Российской Федерации (такой закон выносился на рассмотрение Государственной Думы РФ в конце 1990-х гг., однако он был принят лишь в первом чтении).

Большинство ученых-юристов признает приоритет общепризнанных принципов и норм международного права перед нормами закона. В международной практике под общепризнанными нормами понимаются нормы, признанные большинством государств. Формой их существования является обычай. Одним из общепризнанных принципов является принцип добросовестного выполнения международных обязательств, согласно которого государство не может ссылаться на свое внутреннее право как на основание для отказа выполнять международное обязательство. Кроме того, в Конституции говорится о высшей ценности прав и свобод человека. Согласно ч.1 ст. 17 Конституции РФ, в России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ. В приведенном положении международные нормы поставлены даже перед Конституцией. В России «не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина» (ч.2 ст.55). И.И. Лукашук полагает, что данная норма относится и к самой Конституции.

Особый интерес представляет место международного договора в иерархии источников российского конституционного права. В положении ч.4 ст.15 Конституции РФ отмечено, что если международным договором России установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Однако конституционные нормы не определяют, относится ли указанное правило ко всем договорам или к отдельным его видам. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 10 октября 2003 г. дал следующее разъяснение: правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении перед законами Российской Федерации. Правила действующего международного договора РФ, согласие на обязательность которого было принято не в форме федерального закона, имеют приоритет в отношении подзаконных нормативных актов, изданных органом государственной власти, заключившими данный договор. Следовательно, нормы ратифицированного в форме закона международного договора по юридической силе выше законов РФ.

Дискуссионным является и вопрос о соотношении между собой Конституции РФ и международного договора. В ч.4 ст.15 Конституции не говорится об этом соотношении. В то же время, в ч.2 ст.125 Конституции РФ установлено, что Конституционный Суд РФ разрешает дела о соответствии Конституции России не вступивших в силу международных договоров. Из этого следует, что, международный договор не может вступить в силу и подлежать применению, если Конституционный Суд признает его не соответствующим Конституции РФ.

Подробнее соотношение Конституции РФ и международного договора регламентируется в ФЗ «О международных договорах Российской Федерации». Согласно ст. 22 закона, если международный договор содержит правила, требующие изменения отдельных положений Конституции РФ, то решение о согласии на его обязательность для Российской Федерации возможно только после внесения соответствующих поправок в Конституцию РФ или пересмотра ее положений в установленном порядке. Следовательно, международный договор должен соответствовать Конституции России и самостоятельно не может ее изменить или действовать в противоречии с ней.

Таким образом, мы видим, что в России конституционному праву отведена главная роль в регулировании взаимодействия внутригосударственного и международного права. Основным принципом международного права должен быть принцип уважения к установленному основным законом государства порядку. В свою

очередь, государство не в праве ссылаться на конституцию для оправдания невыполнения обязательств по международному праву.

Литература

1. Лукашук, И.И. Международное право. Общ.ч.- М., 2001.
2. Конюхова, И.А. Международное и конституционное право: теория и практика взаимодействия. – М., 2006.
3. Гаврилов, В.В. Предпосылки взаимодействия международной и национальной правовых систем//Право и политика. 2004 - №9 – С.76-82

Право собственности государства на землю

*Рябич Андрей Александрович*²⁹

Горно-Алтайский государственный университет, Горно-Алтайск, Россия

E-mail: aspirant_andrei@mail.ru

Право собственности – неотъемлемая часть гражданского законодательства любого развитого государства. Право собственности в любой правовой системе общества выступает как центральный правовой институт. Оно юридически закрепляет и регулирует отношения собственности как экономической категории.

Существование человеческого общества немислимо без экономических отношений собственности, которые, в свою очередь, не могут существовать в развитом обществе без их правового закрепления. Когда экономические отношения по принадлежности (сдвоенности) материальных благ, прежде всего, средств производства, и в связи с этим по владению, пользованию и распоряжению этими благами закрепляются и охраняются правом в данном обществе, собственность выступает в юридическом смысле, то есть как право собственности.

Поэтому, можно сказать, что в системе права любого классового общества право собственности является основным институтом, характеризующим всю данную систему права.

Оно не только закрепляет существующую в обществе систему распределения материальных благ, но и опосредствует юридически, наряду с другими правовыми институтами, общественные отношения людей в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ.

Таким образом, право собственности, как центральный институт любой системы права, в той или иной степени регулирует все экономические отношения, входящие в основу общества.

Государственная собственность существует в разных странах мира в неодинаковых объемах. В России исторически доля государственной собственности была велика. Нынешний ее объем остается достаточным, но множество нареканий вызывают размытая структура государственной собственности и низкий уровень управления ею.

Данная работа посвящена рассмотрению законодательного и экономического регулирования института права государственной собственности. Для раскрытия темы, хотелось бы рассмотреть понятие государственной собственности как экономической категории, его соотношение с понятием права государственной собственности и то, как это урегулировано законодательством на данном этапе развития правовой системы Российской Федерации.

²⁹ Автор выражает признательность профессору, д.ю.н. Воловичу А.Ф. за помощь в подготовке тезисов

В экономическом смысле собственность представляет собой отношение принадлежности (присвоенности) материальных благ, заключающееся в установлении над ними такого “хозяйственного господства”, которое позволяет собственнику по своей воле устранять или допускать всех прочих лиц к использованию своего имущества, самостоятельно определяя характер такого использования. Вне всяких сомнений, экономические и правовые явления находятся в весьма сложной взаимосвязи, вследствие чего ученые стали обосновывать существование экономико-правовых категорий, что не означает ни в коем случае слияния экономических и юридических конструкций и понятий. Например, форма собственности есть не юридическая, а экономическая категория; поэтому само по себе право собственности по нынешнему законодательному определению едино и не делится на формы в зависимости от правомочий собственника. Содержание права собственности составляют принадлежащие собственнику правомочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом. Указанные правомочия, как и субъективное право собственности в целом, представляют собой юридически обеспеченные возможности поведения собственника, они принадлежат ему до тех пор, пока он остается собственником. В тех случаях, когда собственник не в состоянии эти правомочия реально осуществить (например, при аресте его имущества за долги или когда имуществом незаконно владеет другое лицо), он не лишается ни самих правомочий, ни права собственности в целом. Чтобы раскрыть содержание права собственности, необходимо дать определение каждого из принадлежащих собственнику правомочий. Начнем с владения. Правомочие владения - это юридически обеспеченная возможность хозяйственного господства собственника над вещью. Речь при этом идет о хозяйственном господстве над вещью, которое вовсе не требует, чтобы собственник находился с ней в непосредственном соприкосновении. Например, уезжая в длительную командировку, собственник продолжает оставаться владельцем находящихся в его квартире вещей. Правомочие пользования - это юридически обеспеченная возможность извлечения из вещи полезных свойств в процессе ее личного или производственного потребления, так и в производственных целях. Правомочие распоряжения - это юридически обеспеченная возможность определить судьбу вещи путем совершения юридических актов в отношении этой вещи. Не вызывает сомнений, что в тех случаях, когда собственник продает свою вещь, сдает ее внаем, в залог, передает в виде вклада в хозяйственное общество или товарищество или в качестве пожертвования в благотворительный фонд, он осуществляет распоряжение вещью. Значительно сложнее юридически квалифицировать действия собственника в отношении вещи, когда он уничтожает вещь, ставшую ему ненужной, либо выбрасывает ее, или когда вещь по своим свойствам рассчитана на использование лишь в одном акте производства или потребления. Если собственник уничтожает вещь или выбрасывает ее, то он распоряжается вещью путем совершения односторонней сделки, поскольку воля собственника направлена на отказ от права собственности. Но если право собственности прекращается в результате однократного использования вещи, то воля собственника направлена вовсе не на то, чтобы прекратить право собственности, а на то, чтобы извлечь из вещи ее полезные свойства. Поэтому в указанном случае имеет место осуществление только права пользования вещью, но не права распоряжения ею.

Литература

1. Венедиктов А.В. (1948) Государственная социалистическая собственность / М.: Л.
2. Генкин Д.М.(1961) Право собственности в СССР / М.: Право.
3. Скловский К.И. (2003) Собственность в гражданском праве / М.: Арт .
4. Суханов Е.А. (1991) Лекции о праве собственности / М.: Юрист.
5. Суханов Е.А. (1993) Российский закон о собственности, М.: Юрист.

Место и роль Центральной избирательной комиссии РФ в современном избирательном процессе

Рябчиков Роман Вячеславович

студент

*Магаданский филиал Московской государственной юридической академии, Магадан,
Россия*

romeomania@rambler.ru

Согласно действующему законодательству Центральная избирательная комиссия РФ в ряду государственных органов занимает особое положение. Это уникальный орган, с одной стороны, выпадающий из четкой системы разделения властей, а с другой, – играющий важную роль при ее формировании. В силу этого, вопросы функционирования Комиссии всегда имели повышенный интерес. В начале XXI века в условиях стремительно протекающей глобализации, международного сотрудничества в избирательной сфере, меняющейся политической обстановки в стране вопрос о месте и роли Центризбиркома в избирательном процессе и системе государственной власти вообще стоит как никогда актуально. Отвечая на этот вопрос в рамках данной научной работы, мы остановились на трех аспектах в статусе рассматриваемого органа, а именно институционализация, порядок формирования и полномочия.

В области институционализации основная дискуссия разворачивается вокруг закрепления статуса Центризбиркома в Конституции, что обусловлено стремлением к созданию условий стабильности и сохранения независимости Комиссии. Однако, несмотря на необходимость включения в Конституцию РФ норм, закрепляющих основы национальной избирательной системы в целом и статус Центральной избирательной комиссии РФ в частности, данный шаг продолжает оставаться скорее перспективной, чем неотложной задачей на современном этапе развития избирательного законодательства. Главной причиной этого является излишняя политизированность любых изменений, происходящих в избирательной сфере, и реальная опасность дестабилизации Основного закона.

Немаловажен для нашего исследования и вопрос о порядке формирования Комиссии, что играет определяющее значение при ее функционировании, поскольку реализация таких общепризнанных избирательных принципов, как свободные, гласные, суверенные выборы, возможна только в случае, если избирательные органы, в свою очередь, свободны, открыты и независимы. Несмотря на многочисленные достоинства существующего порядка формирования ЦИК РФ, существует и ряд недостатков. В частности, требует уточнения порядок выдвижения кандидатов на должности членов Центризбиркома от Президента России, поскольку законодательно этот вопрос не урегулирован. Помимо этого, исключение требований о наличии обязательного высшего юридического образования, на наш взгляд, явилось шагом не только преждевременным, но и нецелесообразным в силу того, что наличие данного требования являлось одной из основных гарантий профессионального исполнения членами Комиссии своих обязанностей, соответствия Закону принимаемых ими решений и определенной защитой от ангажированности в работе. Более того, наличие высшего юридического образования или ученой степени в области права являлось, по сути, единственным квалификационным требованием к кандидату в члены ЦИК России.

Что касается полномочий, то следует обратить внимание на следующие недостатки. Так, в свете присущей Центральной избирательной комиссии изначально роли главного органа, ведающего вопросами избирательного права и процесса, к числу пробелов следует отнести отсутствие законодательно закрепленной возможности предварительного рассмотрения законопроектов, направленных на изменение избирательного законодательства, с вынесением заключения, обязательного к

рассмотрению Государственной Думой. Важный пласт полномочий необходим ЦИК и в области обеспечения соответствия региональной нормативной базы и практики проведения выборов в субъектах РФ положениям федерального законодательства и международным электоральным обязательствам. К числу таковых следует отнести **обязательную** экспертизу проектов избирательных законов субъектов в Центральной избирательной комиссии на предмет их соответствия федеральному законодательству и признанным Россией международным избирательным стандартам.

Наконец, к числу существенных пробелов в статусе Центральной избирательной комиссии относится отсутствие четко закрепленных целей и задач ее деятельности. Выполнение Комиссией своих полномочий сегодня не подкрепляется их целевым назначением, а потому многие из них кажутся фрагментарными. Именно поэтому, для того, чтобы механизм функционирования Центральной избирательной комиссии действовал эффективно, необходимо закрепить конкретные цели и задачи деятельности Центризбиркома, что станет неким ориентиром в дальнейшем совершенствовании статуса Комиссии.

Подводя итог, следует отметить, что несмотря на существенные изменения законодательства, затронувшие в том числе главный избирательный орган России, потребность в избирательной комиссии, призванной с независимых позиций и адекватно оценивать избирательный процесс, остается. Именно поэтому кажутся недопустимыми идеи о преобразовании ЦИК в исполнительный орган либо возложении ее функций на Министерство внутренних дел. Представительное правление в России находится на стадии формирования, а степень доверия к исполнительной власти со стороны различных политических и общественных сил недостаточна для использования подобного зарубежного опыта в российском правовом поле. Истинное же место Центризбиркома, по нашему мнению, шире, чем занимаемое Комиссией сейчас. Это не только орган, обеспечивающий проведение выборов, но и орган, призванный играть существенную роль в демократическом развитии страны, в частности в деле продолжения демократического и правового просвещения граждан, реализации международных электоральных обязательств страны, отстаивания идеалов демократии. Такой комплексный подход несколько не является преувеличенным, а наоборот вытекает из складывающихся сегодня правовых, демократических и политических условий проведения избирательного процесса, во многом еще нестабильного и подверженного постороннему влиянию. Подобные широкие функции закономерны, поскольку весь объем закрепленных в законодательстве России международных электоральных обязательств может быть реализован Комиссией только в условиях успешно развивающегося демократического процесса.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Колюшин Е.И. Вопросы конституционных основ избирательной системы /Конституция как символ эпохи: в 2 т. / Под ред. проф. С.А. Авакьяна. – Т.1. – М., 2004. – С. 433.
2. Миронов Н.М. Конституционные и международно-правовые основы системы избирательных комиссий в РФ // Право и политика. – 2006. – №9. – С. 66-71.
3. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс: Версия Проф».
4. <http://www.cikrf.ru> (официальный сайт Центральной избирательной комиссии РФ).

Сравнительная характеристика Общественной палаты и органов государственной власти в РФ

Сабирзянова Лилия Римовна³⁰

студентка

*Филиал Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина,
Набережные Челны, Россия*

E-mail: Isa-belle@yandex.ru

Вступивший в силу 1 июля 2005 года Федеральный Закон «Об Общественной палате Российской Федерации» (далее – Закон) претворил в жизнь инициативу создания нового «органа» в России – Общественной палаты (далее – Палата). Его задачами являются диалог между властью и обществом и обеспечение независимой экспертизы важнейших нормативных актов, непосредственно затрагивающих интересы граждан. А целями – обеспечение взаимодействия граждан с федеральными, региональными, местными органами власти для учета потребностей, интересов и защиты прав и свобод граждан и общественных объединений при формировании и реализации государственной политики, и осуществление общественного контроля деятельности органов исполнительной власти РФ, ее субъектов и органов местного самоуправления.

Однако в средствах массовой информации и специальной юридической литературе существует мнение, что для достижения целей, поставленных Палатой, давно созданы и функционируют органы государственной власти и, в связи с этим, встает вопрос о том, зачем создавать новый орган, вместо того, чтоб наладить деятельность уже существующих.

Так, усматривается аналогичность выполняемых Палатой функций с Уполномоченным по правам человека, а также Государственной Думы. Рассмотрим основные из доводов приводимых в пользу того, что деятельность Палаты дублирует функции и задачи органов государственной власти.

Правовой статус Уполномоченного по правам человека регламентируется Конституцией России и ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в РФ».

Сравнивая указанные выше законы, противники Палаты выделяют ряд норм, заметно пересекающихся между собой. Во-первых, заключения и того и другого органа носят рекомендательный характер. В связи с этим нужно отметить, что они не играют большой роли в решении вопросов государственной политики. Но, не смотря на это, государственные органы, органы местного самоуправления и должностные лица, получившие заключения Палаты или Уполномоченного по правам человека, обязаны рассмотреть их рекомендации. Во-вторых, ни Палата, ни Уполномоченный по правам человека не подотчетны кому-либо и не несут ответственность за свою деятельность. В-третьих, сходными кажутся полномочия Палаты, предусмотренные Законом (п.2.ч.3 ст.16) и полномочия Уполномоченного (ФКЗ об Уполномоченном.ст.ст. 23, 29).

Проанализировав указанные доводы, можно сделать вывод, что Палата и институт Уполномоченного созданы в целях обеспечения гарантий защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами. Однако, при наличии информации о массовых или грубых нарушениях прав и свобод граждан либо в случаях, имеющих особое общественное значение или связанных с необходимостью защиты интересов лиц, не способных самостоятельно использовать правовые средства защиты, Уполномоченный вправе принять по собственной инициативе меры в пределах своей компетенции.

³⁰ Автор выражает признательность старшему преподавателю Файзрахманову Д.И. за помощь в подготовке тезисов.

Противниками Палаты приводятся доводы авторов резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы по России, а именно: «трудно понять, почему возникла необходимость в создании нового органа, выполнение функций которого обычно осуществляет избранный демократическим путем плюралистический парламент, с одной стороны, и подлинно независимое и свободное гражданское общество, с другой».

Складывается интересная ситуация: вместо того, чтоб сделать российский парламент действительно народным рупором, власть создает дополнительную структуру общественного контроля над самой собой. Возникает ощущение, что этот новый, по сути – консультативный, орган до странности дублирует функции Госдумы.

Вышесказанное дает основание полагать, что ряд целей и функций Палаты заметно пересекаются с уже существующими целями и функциями Уполномоченного по правам человека и Государственной Думы и поэтому остается непонятным назначение Палаты.

Однако, по своей сути, Палата призвана обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан, общественных объединений, органов государственной власти и местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан, конституционного строя и демократических принципов развития гражданского общества.

С другой стороны, Уполномоченный по правам человека и Государственная Дума в лице ее депутатов, осуществляют возложенные на них задачи Конституцией и законами.

Так, Уполномоченный по правам человека осуществляет функцию (гарантию) государства, указанную в ст. 45 Конституции РФ, и в исполнении данной функции наделен властными полномочиями. Его деятельность в соответствии со ст. 3 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека» дополняет гарантии защиты прав и свобод.

Утверждать, что Палата выполняет функции Государственной Думы, является достаточно некорректным, так как функции (вопросы ведения) указанные в ст. 103 Конституции РФ, ни коем образом не дублируются Палатой. Однако резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы подразумевает реализацию представительной демократии, рассматриваемой ст. 3 Конституции РФ, но в данном случае представительство народа осуществляется через депутатов Государственной Думы. И депутаты представляют интересы избирателей через осуществление указанных в ст. 103 Конституции функций, и тем самым наделены полномочиями государством в рамках их деятельности.

Таким образом, главным отличием в деятельности указанных институтов, а именно, института органа гражданской инициативы и органов государственной власти, является то, что орган государства не имеет ограничений своей деятельности в рамках исполнения своих полномочий указанных в законе, кроме нарушающих независимость иных ветвей власти. Тогда как действия Палаты ограничены социальной политикой, конституционными правами граждан в области социального обеспечения, общественной безопасностью и правопорядком. Государство посредством принятия закона имела своей целью учитывать мнение гражданского общества в наиболее значимых для самого же общества сферах жизнедеятельности.

А наличие проблематики в аналогичности либо сходности функций рассматриваемых в настоящей работе «органов» выявляется из-за того, что орган гражданской инициативы был создан государством. И как следствие, стремлением определить его роль в системе органов государства. А это, из указанного выше, является некорректным.

Литература

1.Об Общественной палате РФ : Федеральный закон от 04.04.05 г. №32-ФЗ // Собрание законодательства РФ – 2005.-№15. – Ст.1277

2. Об Уполномоченном по правам человека : Федеральный конституционный закон от 26.02.97г. // Собрание законодательства – 1997. – №9. – ст.1011

3. Грудцына Л.Ю. (2006) Общественная палата – спектакль национального масштаба // Адвокат, №2

Документы строгой отчетности в избирательном процессе Российской Федерации.

Заболотских Екатерина Михайловна

старший преподаватель

Савченко Лина Сергеевна

студентка 3 курса

Институт (филиал) Московской Государственной Юридической Академии в г. Кирове, Киров, Россия

В Конституции РФ одним из политических прав граждан является право избирать и быть избранным в органы государственной власти РФ. Выборы являются формой непосредственной демократии, когда от волеизъявления каждого зависит будущее страны.

На протяжении всей истории развития избирательного процесса, документы строгой отчетности видоизменялись. Взаимосвязь политической обстановки в государстве и избирательных бюллетеней всегда существовала.

Нами был проведен анализ содержания и формы избирательных бюллетеней в период существования РСФСР и на современном этапе, причины появления открепительных удостоверений, отмены графы «против всех»

Выборы в Верховный Совет РСФСР проходили посредством опускания за кандидата шаров. В соответствии с материалами о подготовке и проведении выборов народных депутатов РСФСР и местных Советов в 1989 г., в избирательных бюллетенях указывалось любое (неограниченное) количество кандидатов в депутаты. А в случае затруднения избирателя заполнить бюллетень, он вправе пригласить в кабину другое лицо, по своему усмотрению. Что, в настоящее время, является прямым нарушением действующего избирательного законодательства.

Базой для исследования стали данные из Областного Архива Социально – Политической истории Кировской области.

Для обеспечения проведения демократических выборов местного и федерального уровня, необходимо создать условия для предотвращения угроз фальсификации и документов и результатов. В основе исследования степеней защиты избирательных бюллетеней и открепительных удостоверений стали Постановления ЦИК РФ, ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан РФ» и ФЗ «О порядке размещения заказов для государственных и муниципальных нужд».

Так, если на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ пятого созыва, в открепительных удостоверениях указывались фамилия, имя, отчество гражданина, то на выборах Президента РФ, которые состоятся 02.03.2008г., обязательно указываются также и паспортные данные. Подобные меры направлены на предотвращение угрозы подделки открепительных удостоверений.

Изучение подобных мер является целесообразным для повышения политического самосознания граждан, нарушения избирательных прав и предотвращения фальсификаций результатов выборов.

Проведенное исследование показало, что изменения формы, содержания и защиты некоторых документов строгой отчетности в избирательном процессе являются

результатом кардинальных изменений в политическом и государственном устройстве государства. Отражая действующие процессы в стране, данные документы являются также и итогом деятельности органов государственной власти и их взаимодействии с институтами гражданского общества. Активная государственная политика на федеральном и местном уровнях позволит избежать неэффективности предпринятых мер в области института выборов в РФ.

Литература.

1. www.cikrf.ru (Центральная Избирательная Комиссия РФ).
2. Архив социально – политической истории Кировской области. Список, справки и характеристики на депутатов ВС СССР. 1966г.
3. Архив социально – политической истории Кировской области. Материалы о подготовке и проведении выборов народных депутатов РСФСР и местных Советов. 1989г.
4. Иванов С.А. Юридическая сила инструкций ЦИК РФ и их место в правовой системе.// Российское право. 2006г №7
5. Постановление ЦИК РФ от 6.12.2007г №71/588-5.
6. Синцов Г.В. Референдумы в новейшей истории России// Российское право. 2007г №5.
7. Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 08.07.2005г. Юркнига 2006г.

«Зарубежный и российский опыт функционирования парламента: проблемы и перспективы развития»

Сейдеметова Роза Есеновна

студентка

Саратовская государственная академия права

blazerose@mail.ru; blazerose@rambler.ru

В последнее время в юридической науке уделяется все большее внимание развитию направления исследований, которое получило название "парламентское право".

Несомненно, что фактором, стимулировавшим активизацию этого направления, явились становление парламентаризма и развитие институтов парламентской демократии в новых независимых государствах, в том числе в России. Парламентаризм вошел в политическую культуру России, превратился в один из элементов российской политической реальности. Парламент – это неотъемлемый институт демократического государственного строя, который породил парламентаризм и парламентское право.

Появление в России профессионального, постоянно действующего представительного и законодательного органа явилось итогом длительного и противоречивого исторического развития института народного представительства. Следует отметить, что в России имеется откровенное недоверие к представительным органам государственной власти вообще, и к парламенту в частности, что во многом является следствием той политической борьбы, которая предшествовала принятию действующей Конституции Российской Федерации. Во многих демократических странах парламент олицетворяет политические традиции, национальную политическую культуру. Также парламент выступает как уравнивающая сила в отношении конкурирующих политических сил, как представитель интересов тех, кто обладает меньшими возможностями воздействия на политическую жизнь страны.

Конституция РФ существенно сократила полномочия парламента, почти полностью лишив его контрольных функций, ограничила и законотворческие. Да и закрепленные за ним права фактически урезались, тем более что для реализации многих из них не было законодательной базы. Этому служила и предусмотренная структура парламента.

Положительно то, что в новом российском парламенте не реализовались негативные стороны парламентаризма: Федеральное Собрание РФ не стало ни исключительным властным центром, источником и средоточием всех других государственных властей, на что претендовал его предшественник (Верховный Совет), ни, так называемой, "говорильней", имеющей лишь косвенное отношение к реальному законодательству.

Россия — смешанная (полупрезидентская) республика. Если брать для примера три ветви власти, которые считаются независимыми, то все они находятся по своим властным возможностям ниже президентской. Дума в нынешнем виде иногда напоминает юридический отдел по принятию законов при президенте и правительстве. Изменить такую ситуацию можно только внесением поправок в Конституцию, а этого никогда не допустят президент и правительственные структуры.

Пока в парламенте не будет настоящей оппозиции, ситуация не изменится. Но в сегодняшних реалиях это маловероятно.

На сегодняшний день члены правительства наделены большими полномочиями, чем депутаты. Не только в плане влияния на события, даже в плане законодательной власти, поскольку законопроекты, вносимые правительством и президентом, обладают правом приоритета при рассмотрении на заседаниях Думы. Неискоренима в современных условиях и историческая российская проблема – коррумпированность органов власти. Среди проблем современного представительного органа выделяют и наличие так называемых «беспризорных законов». Это те, которые приняты, но не востребованы. В целом, мы считаем возможным принятие Парламентом Кодекса депутатской этики. В ближайшем будущем Дума должна получить право утверждать ключевых членов правительства (вице-премьеров, министров иностранных дел, обороны, безопасности, внутренних дел, финансов, экономики, социальной защиты) и выражать им недоверие, в обязательном порядке влекущее за собой отставку.

С другой стороны, надо усложнить процедуру роспуска парламента. Парламент, который можно распустить в любую минуту (скажем, трижды подряд навязывая заведомо неприемлемую для Парламента кандидатуру премьера), не способен принимать нормальные законы. Эффективный парламент — это, прежде всего, сильный парламент. Наша законодательная власть может быть очень сильной. Но только при условии, что в стране появятся многопартийная система и реальная политическая конкуренция.

**Конституционное регулирование свободы массовой информации:
сравнительно-правовой аспект
Середюк Виктория Васильевна**

аспирантка кафедры конституционного права

Национальная юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого, Харьков, Украина

E-mail: viktoria_7f@ukr.net

Без всякого преувеличения можно сказать, что свобода массовой информации - это коренной вопрос демократии, поскольку без свободы массовой информации нет ни гражданского общества, ни правового государства. Информированность общества и каждого человека – залог экономического и культурного прогресса. Газеты, журналы, радио и телевидение, печатные издания, свободно формируя общественное мнение, служат наилучшими гарантиями свободы народа и соблюдения основ конституционного строя.

Конституционной основой свободы массовой информации в Украине является ст.34 Конституции Украины, которая провозглашает: «Каждому гарантируется право на свободу мысли и слова, на свободное выражение своих мнений и убеждений. Каждый имеет право свободно собирать, хранить, использовать и распространять информацию устно, письменно или иным способом – на свое усмотрение». Есть ряд и других конституционных норм, которые имеют отношение к деятельности средств массовой информации. Так, например, ст.50 Конституции Украины провозглашает право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды. Но, анализируя все эти нормы, можно сказать, что относятся они к массовой информации опосредовано. Конституция Украины не содержит понятия «свобода массовой информации», не устанавливает гарантий ее реализации.

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, включила свободу массовой информации в число основных прав и свобод человека и гражданина, применив для этого достаточно емкую формулу: «Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается» (ч. 5 ст. 29).

Необходимые правовой норме конкретность и системность это конституционно-правовое установление обретает во всем правовом пространстве Российской Конституции, аккумулируя содержание ряда иных ее норм и правомочий, в частности важных информационно-правовых правомочий, закрепленных в той же статье 29 Конституции:

- каждому гарантируется свобода мысли и слова;
- никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них;
- каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Анализ установленных в данной статье правомочий позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, каждая из свобод, содержащихся в статье 29, обладает относительно обособленным характером. В то же время они взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга. Правовой институт свободы массовой информации выступает в качестве одной из важных гарантий реализации свободы мысли, слова и права на информацию. В то же время каждая из этих свобод в той или иной степени «работает» на обеспечение института свободы массовой информации.

Конституционный институт свободы массовой информации в Российской Федерации имеет определенную, конституционно закрепленную систему гарантий своего воплощения. Часть такого рода гарантий сформулированы в форме прямых запретов в Конституции РФ, которые должны соблюдаться всеми государственными органами, организациями, учреждениями и их должностными лицами. Например, часть 5 статьи 29 Конституции РФ содержит прямой конституционный запрет цензуры.

Среди конституционных гарантий свободы массовой информации особое место занимает статья 13 Конституции РФ, закрепляющая принципы идеологического, политического многообразия, а следовательно, информационного плюрализма, идеологического разнообразия СМИ.

В целом можно констатировать, что конституционно-правовые основы свободы массовой информации в Российской Федерации урегулированы в необходимой и достаточной мере. Часть этих основ уже получила свое развитие в отраслевых нормах российского законодательства.

Считаю необходимым предложить последовать примеру Российской Федерации - на конституционном уровне закрепить свободу массовой информации, гарантии ее реализации и четко обозначить ее ограничение. Это можно сделать добавлением еще одной части в ст. 34 Конституции Украины, которая бы четко установила, что государство гарантирует свободу массовой информации, запрещает цензуру. А

ограничения свободы массовой информации, ответственность за нарушение свободы массовой информации и перечень гарантий, обеспечивающих свободу массовой информации, должны быть закреплены в отраслевом законодательстве.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993
2. Конституция Украины от 28.06.1996
3. Законодательство Российской Федерации о средствах массовой информации/ Научно-практический комментарий профессора М.А.Федотова. – М.: Центр «Право и СМИ», 1999
4. Законодательство о средствах массовой информации: Учебно-практические материалы под ред. А.Г.Рихтера. - М.: Центр «Право и СМИ», 1999

Нормы международного права в конституционной юстиции.

Слесарева Кристина Андреевна

студентка 4 курса

Российской Академии Правосудия

slesarevacris@mail.ru

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ являются составной частью ее правовой системы. В последнее время Конституционный суд РФ (КС РФ) часто применяет нормы международного права в своих постановлениях. Однако всякое правоприменение неизбежно порождает ряд вопросов, решение которых можно найти, проанализировав постановления КС РФ.

1. В первую очередь необходимо рассмотреть вопрос о месте норм международного права в решениях КС РФ. В мотивировочной части решения, в которой обосновываются правовые позиции по рассматриваемому делу, Суд анализирует и использует нормы международного права. Сущность решения суда выражается в резолютивной части, где делается вывод о признании нормативного акта не соответствующим Конституции, что следует из ч. 1 ст. 87 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». [1. С. 255] Таким образом сослаться на нормы международного права в резолютивной части прямо не запрещено, но эта возможная ссылка не является целью КС РФ. Конституция РФ содержит весь перечень прав, которые являются общепризнанными в международном праве. В большинстве случаев нормы международного права корреспондируют Конституции РФ.

Однако стоит учитывать исключительность вопросов, которые могут решаться КС РФ. В качестве примера можно рассмотреть Постановление КС РФ от 11 мая 2005 г. N 5-П, из мотивировочной части, которого видно, что как Конституция РФ, так и Конвенция о защите прав человека и основных свобод закрепили принцип недопустимости повторного осуждения за одно и то же преступление. Вместе с тем Протокол N 7 Конвенции содержит важное дополнение к этому принципу – допустимость повторного рассмотрения дела в определенных случаях. Это дополнение по своему смыслу связано со ст. 50 Конституции РФ, но непосредственного закрепления в национальном праве не имело. В силу этого КС РФ не мог ограничиваться в резолютивной части указанием на то, что ст. 405 УПК не соответствует Конституции РФ. Необходимо было внести изменения, исходя из содержания Протокола N 7. Ссылка в рассматриваемом случае на нормы международного права в резолютивной части представляет собой необходимую, вынужденную меру, отказ от которой не представляется возможным. [2.]

2. В последние годы КС РФ в своих постановлениях все чаще ссылается на решения Европейского Суда по правам человека (ЕСЧП), используя их как

дополнительные аргументы в обосновании принимаемых решений. Однако для нашего правоприменителя может быть несколько непонятно, почему суд ссылается на решения ЕСЧП? Ведь законодатель РФ не признает в качестве источника права прецедентную практику, тем более что в нашем случае речь идет о ЕСЧП. Существует мнение, что ответ содержится в Федеральном законе от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протокола к ней». [3.С.267] Но статья 1 Федерального закона прямо не указывает на возможность ссылаться на решения ЕСЧП судами РФ. Данное положение свидетельствует лишь о предоставлении гражданам РФ возможности подавать жалобы в ЕСЧП и обязательстве РФ выполнять решения суда, вынесенные после рассмотрения этих жалоб.

Ответ на поставленный вопрос дает сам КС РФ: «как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского Суда по правам человека являются составной частью российской правовой системы». [4.]

Необходимость учитывать мнение ЕСЧП при выработке своей правовой позиции КС РФ неоспорима. Во-первых, ЕСЧП наполняет содержанием общеизвестные принципы и стандарты. Во-вторых, ЕСЧП имеет право официального толкования Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. ЕСЧП рассматривает жалобы, раскрывает содержание статей Конвенции, чем способствует правильному ее пониманию и применению. Решая вопросы, КС РФ анализирует практику ЕСЧП, учитывает ее, и что особенно важно ссылается на нее в своих постановлениях. Тем самым решения КС РФ содержат не только правовые нормы, но и практическое их применение, отраженное в практике ЕСЧП.

3. Во всех ли случаях КС РФ может ссылаться на правовую позицию ЕСЧП, принимать решение на ее основе?

ЕСЧП принимает решение по конкретному делу. Он разрешает правовой конфликт, развивающийся в условиях отдельно взятой страны на базе национального законодательства. Означает ли это, что ЕСЧП по аналогичному случаю, произошедшему в другой стране, примет такое же решение? В одном из своих решений ЕСЧП отметил, что «Суд не может игнорировать фактические и правовые обстоятельства, существующие в данной стране, которая, как подписывающая договор страна, является ответчиком в конкретном споре. [1. С. 263]

Данная проблема находит отражение, если наряду с постановлениями КС РФ проанализировать также и особые мнения судей КС РФ. Например, в трех постановлениях КС РФ ссылается на решение ЕСЧП от 19 февраля 1998 по делу «Боуман (Bowman) против Соединенного Королевства», и оно же служит одним из обоснований Особого мнения судьи по каждой из трех рассмотренных жалоб.[6.]

Таким образом, несмотря на возникающие проблемы применения норм международного права и споры теоретического характера, нормы международного права и практика их применения становятся частью российской правовой системы.

1. Гаврюсов Ю. В. «Влияние норм международного права на формирование правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации» // *Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: материалы Всероссийского совещания (Москва, 24 декабря 2002 года)* / под ред. М. А. Митюкова, С. В. Кабышева, В. К. Бобровой и А. В. Сычевой. – М.: Международные отношения, 2004.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. N 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-

технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан»

3. Анишина В. И. «Принципы международного права и судебная власть в Российской Федерации» // Международно-правовые стандарты в конституционном праве: Сб. науч. Тр. Ч.1 / РАП; ИНИОН РАН; Отв. Ред. Конюхова И. А. – М., 2006.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. N 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского Процессуального Кодекса Российской Федерации в связи с запросом кабинета министров республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан»

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2006 г. N 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 48, 51, 52, 54, 58 и 59 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Государственной Думы Астраханской области»

Постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2005 г. N 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации»

Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. N 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А.Бунтмана, К.А.Катаняна и К.С.Рожкова»

Юридическое лицо публичного права

Тимошина Дарья Николаевна

студент

*Новосибирский Государственный Университет, Экономический факультет,
Новосибирск, Россия*

E-mail: Dasa_nsk@hotmail.com

** * **

Целью доклада является постановка проблемы о статусе таких публично-правовых образований как государство, муниципальные образования, учреждения, создаваемые государством или муниципальными образованиями, центральный банк, многие другие учреждения. Также в работе исследуется подход советских правоведов к данной проблематике. В конечном итоге осуществляется попытка выделения новой категории субъектов права – юридических лиц публичного права – путем обозначения их отличительных признаков.

** * **

Понятие юридического лица по ст. 48 ГК РФ сводится к участию в гражданско-правовых отношениях. Вместе с тем в российском законодательстве некоторые органы государства и местного самоуправления, например, Счетная палата, Центральная

избирательная комиссия, отдельные министерства прямо названы юридическими лицами.

Для того чтобы организация считалась юридическим лицом, ей недостаточно только обладать признаками, перечисленными в ст. 48 ГК РФ, необходимо еще пройти государственную регистрацию согласно п.2 ст. 51 ГК РФ. Однако из-за отсутствия регистрации государственные органы и органы местного самоуправления никак не могут быть юридическими лицами в строгом смысле этого понятия. Поэтому при определении статуса этих органов, по мнению А. Бердашевича, было бы более правильным указывать, что они обладают правами юридического лица, а не являются юридическими лицами. В противовес этому мнению, В.Е. Чиркин говорит, что формальная оговорка такого рода не решает проблемы. Если мы хотим органы государства считать юридическими лицами, то нужно исключить сложившееся несоответствие в законодательстве, когда ГК РФ устанавливает перечень юридических лиц, имеющий закрытый характер, а подзаконные акты добавляют к нему новые разновидности.

Так ст. 50 ГК РФ, перечисляя организационно-правовые формы юридических лиц, предусматривает возможность расширения их перечня только федеральным законом. Например, 8 января 2007 г. вступил в силу Федеральный закон «Об автономных учреждениях».

По мнению В.Е. Чиркина, целесообразно ввести новую категорию – юридические лица публичного права. Еще в дореволюционной России и в СССР цивилисты обратили внимание на данный субъект.

Г.Ф. Шершеневич разделяет публичные и частные юридические лица: Публичные юридические лица устанавливаются помимо воли частных лиц. Между ними самое видное место занимает казна, представляющая государство с хозяйственной его стороны.

С.Н. Братусь утверждает, что с точки зрения характера и значения своей деятельности юридические лица буржуазного права делятся на публичные и частные. Публичными юридическими лицами признаются государство, административно-территориальные образования, некоторые государственные учреждения и так называемые публично-правовые корпорации.

* * *

В законодательстве России словосочетание «юридическое лицо публичного права» не используется, но субъекты РФ, муниципальные образования, многие организации публично-правового характера, органы государства, субъектов РФ, муниципальных образований названы юридическими лицами или обладающими правами юридического лица. Юридическое лицо публичного права не подходит под признаки общего понятия юридического лица, так как они имеют цивилистический характер. Выработывая такое понятие, необходимо обратить внимание на следующие характеристики.

- 1) Юридическое лицо публичного права по своему происхождению – публично-правовое образование. Его «цивилистические» свойства не являются основными в его правовом статусе.
- 2) Оно имеет особое целевое назначение: реализация не просто общих, а общественных интересов.
- 3) Юридические лица публичного права, их органы обладают властными полномочиями.
- 4) Осуществляя полномочия, юридическое лицо публичного права в отличие от юридического лица частного права, которое может делать все, что не запрещено законом, вправе делать только то, что ему предписано или разрешено законом.
- 5) Имущество юридического лица публичного права используется не для извлечения прибыли, а для осуществления его полномочий.

- 6) Юридическое лицо публичного права создается особым путем: не в порядке соглашения, учредительного договора, а на основе признания уже существующего явления или путем использования распорядительного порядка.
- 7) Юридическое лицо публичного права не всегда имеет свой устав. Не всегда он нуждается в государственной регистрации, но всегда создается и действует на основе определенного правового акта.
- 8) Ответственность юридического лица публичного права имеет публично-правовой характер.

Литература

- 1) Чиркин. В.Е. Юридическое лицо публичного права // Журнал российского права. 2005. №5
- 2) Чиркин В.Е. Еще раз о юридическом лице публичного права // Журнал российского права. 2006. №5
- 3) Усков О.Ю. Проблемы гражданской правосубъектности государственных органов и органов местного самоуправления// Журнал российского права. 2003. №5
- 4) Халфина Р.О. Общее учение о правоотношениях. М. 1974
- 5) Мирошникова Н.И. Юридические лица в российском гражданском праве. Ярославль. 1994

Духовная сфера жизни общества. Анализ законодательного закрепления.

Чемус Юлия Анатольевна³¹

студент

*Ставропольский филиал Краснодарского Университета МВД России, юриспруденция,
Ставрополь, Россия*

E-mail: chubrik26@mail.ru

Целью данного исследования является анализ законодательного закрепления и защиты духовных ценностей человека в действующем законодательстве Российской Федерации и в условиях современности. Основой закрепления предмета исследования, а именно духовных ценностей, является в первую очередь Конституция России.

В главе второй освещены основные права и свободы человека и гражданина, и немаловажное значение уделяется духовной сфере жизни общества. Статья 28 Конституции России гарантирует каждому свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Свобода совести - это право человека мыслить и поступать в соответствии со своими убеждениями, его независимость в моральной самооценке и самоконтроле своих поступков и мыслей. Однако на протяжении длительного исторического периода многие серьёзные мировоззренческие вопросы были тесным образом связаны с религиозным мировоззрением, решались с точки зрения религиозной морали и с позиции религиозного миропонимания. Тем самым свобода совести тесно связана со свободой вероисповедания, выбором религиозных убеждений либо отрицание религии вовсе.

Право граждан не ограничивается лишь выбором вероисповедания, так же им предоставлено неотъемлемое право образования религиозных объединений. Данное право нашло своё отражение не только в основном законе Российской Федерации-

³¹ Автор выражает признательность Резуновой С.В. за помощь в подготовке тезисов

Конституции, но и Гражданском Кодексе, который регулирует и закрепляет право религиозных объединений на владение, пользование и распоряжение собственностью. Также данное право граждан более детально регулируется Федеральным Законом «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Статьёй 29 Конституции Российской Федерации, а именно частью первой, каждому гарантируется свобода мысли и слова. Свобода мысли - это естественное свойство человека, связанное с преодолением им своего отношения к предметам, явлениям, событиям окружающего мира, со свободным формированием собственных убеждений относительно всего происходящего.

Убеждения человека являются неотъемлемой частью его жизни, и у человека возникает потребность в выражении своего отношения к внешнему миру, потребность передать другим людям своё видение происходящих явлений в окружающем мире. Для осуществления этой потребности человек обладает свободой слова, то есть правом выражать своё отношение к окружающему миру через слова, произведения литературного, научного и художественного характера.

Защита мыслей выраженных в форме какого-либо произведения, является задачей норм авторского права, которые в полном объёме устанавливают ответственность за нарушение уже не просто права на свободу слова и мысли, но и на право собственности, а также за плагиат на выраженные мысли, что значительно подкрепляет и дополняет конституционные положения. Законодатель наделяет создателей результатов интеллектуального труда личными неимущественными правами - правом на авторство, правом на авторское имя, которые не имеют экономического содержания, но они тесно связаны с личностью автора. Автор не может отказаться от личных неимущественных прав, так же как и не может быть лишён этих прав, они возникают в силу закона или рождения (статья 150 ГК РФ).

Право на свободу мысли и слова, на беспрепятственное выражение своих убеждений неотъемлемо от права свободно искать, получать, производить и распространять всякого рода идеи и информацию, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати, художественных форм выражения, а также иными способами по своему выбору. Данное право закреплено в статье 29 Конституции.

Важное значение в осуществлении права свободно искать и распространять информацию имеют средства массовой информации, которые в наш век являются наиболее широким и доступным способом поиска, получения и распространения общественно значимых сведений. Закон «О средствах массовой информации» в статье 38 предусматривает: «Граждане имеют право на оперативное получение через средства массовой информации достоверных сведений о деятельности государственных органов и организаций, общественных объединений, их должностных лиц. Государственные органы и организации, общественные объединения, их должностные лица предоставляют информацию по запросам редакций, а так же путём проведения пресс-конференций, рассылки справочных и статистических материалов и в иных формах».

Граждане вправе использовать средства массовой информации не только для получения интересующих их сведений, но и для выражения своих мнений. При этом статья 41 названного Закона предусматривает и конфиденциальность информации, когда редакция не вправе разглашать в распространяемых сообщениях и материалах сведения, предоставленные гражданином с условием сохранения их в тайне.

Несомненно, в современном российском законодательстве существуют не только законодательное закрепление духовных прав и свобод человека и гражданина, но реальные гарантии их защиты. Признание за российскими гражданами права на возмещение вреда, причиненного в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры

пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде и других незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст.1070 ГК РФ), стало огромной исторической заслугой законодателя. Так же законодатель предусмотрел защиту чести и достоинства человека и гражданина, путём внесения в Уголовный Кодекс РФ таких составов преступлений, которые бы защищали данные моральные ценности человека (статьи 129, 130 УК РФ).

Но, к сожалению, в современном законодательстве морально-этическим ценностям человека отведено не столь важное значение, которое требует современная действительность. В настоящее время, пусть и в условиях стабилизирующейся рыночной экономики не стоит забывать о простых истинах, которым нас учили в детстве: добре и зле, что такое хорошо и что такое плохо, о свете и тьме. Ведь если мы противопоставим моральные, духовные ценности материальным ценностям, то существование нашего общества потеряет смысл. Оно просто исчезнет.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. М., 1993
2. О свободе совести и о религиозных объединениях. Федеральный Закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ //СЗРФ.1997. №39.
3. Федеральный Закон от 06.06.1995 N 87-ФЗ «О средствах массовой информации» //СЗРФ 1995 № 3.
4. Гражданский кодекс РФ. М., 1996г.
5. Конституция РФ. Научно-практический комментарий. Юрист., М. 1997г. Под ред. Б.Н. Топорина.

Субъекты парламентского контроля

Чикилёв Михаил Александрович

аспирант

Белорусский государственный университет, юридический факультет, Минск,

Республика Беларусь

e-mail: chykiliov@yahoo.ca

Взаимодействие исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти имеет значение не только с точки зрения объектов, но и субъектного состава. В силу того, что законодательно не закреплено понятие парламентского контроля, не урегулированы особенности его реализации, определение круга лиц, компетентных реализовывать контрольную функцию парламента, представляет не только теоретический, но и практический интерес.

В качестве субъектов парламентского контроля могут рассматриваться отдельные депутаты, специально уполномоченные лица, депутатские группы, парламентские комитеты и комиссии, палаты парламента (как верхняя так и нижняя), парламента в целом.

Депутаты могут выступать субъектами контроля при направлении запросов в государственные органы, также они могут задавать вопросы правительству на специально отведенном для этого заседании Палаты представителей (час вопросов). На данные контрольные функции указывается и в Регламенте Палаты представителей Республики Беларусь (далее – Регламент).

Также парламентский контроль может осуществляться посредством специализированных институтов (например, контрольные, счетные палаты, уполномоченные по правам человека и иные институты). В ряде стран уполномоченным по правам человека предоставлены полномочия по контролю за деятельности

администрации, то есть, по сути, исполнительной ветви власти. Есть страны, где функционируют парламентские ревизоры (ревизоры-контролеры), которые постоянно докладывают парламентам о результатах своих проверок.

В соответствии с подпунктом 34 статьи 85 Конституции Украины постоянные комитеты или группа депутатов, составляющая приблизительно 1/3 членов Верховной Рады, могут направлять запрос Президенту страны. Данная норма в качестве субъектов контроля называет постоянные комитеты, а также предоставляет возможность осуществления контрольных функций в отношении Президента.

Хотелось бы обратить внимание, что Регламент, уделяя значительное внимание деятельности комитетов (комиссий) в области законодательной деятельности, не содержит положений по осуществлению этими субъектами контрольных функций. Считаем, что речь не обязательно должна идти об образовании специальных контрольных комиссий. Контрольная деятельность возможна в рамках функционирования действующих комиссий, а также в случае образования временных комиссий (например, для проведения парламентского расследования).

Так, в Народном Собрании Болгарии постоянные комиссии наряду с другими контрольными органами в любое время могут пригласить любого министра на заседания комиссий и депутаты посредством вопросов свободно могут потребовать ответа по интересующим их проблемам или событиям.

Разнообразные парламентские обсуждения, в том числе доклады и заключения постоянных и временных комиссий, дают депутатам, председателям комиссий, руководителям фракций и депутатских групп возможность выражать точки зрения, выступать, давать оценки правительству, проводимой им политике.

Как указывает С.В. Бендюрина, «решения комитетов и комиссий должны носить скорее обязательный, а не рекомендательный характер» [1; с. 20]. Следует не согласиться с такой точкой зрения. Подобная конструкция может рассматриваться как отступление от теории разделения властей, так как подчиняет законодательную власть исполнительной. Причем речь идет даже о том, что отдельный комитет сможет самым непосредственным образом определить политику проводимую исполнительной ветвью власти. Нет никакой гарантии, что одни комитеты не будут вмешиваться в деятельность других. Также при такой правовой конструкции существует угроза, что комитет, который проводит политику парламентского меньшинства, сможет фактически связать деятельность правительства парламентского большинства своими обязательными решениями.

Взаимоотношения парламента и органов исполнительной власти характеризуются партнерством, что в значительной степени может быть достигнуто и через деятельность парламентских комитетов (комиссия).

Принятию итогового решения может предшествовать деятельность отдельных депутатов или политических групп, направленная на обеспечения поддержки кандидата, в котором они заинтересованы, либо наоборот в целях недопущения поддержки кандидата парламентом.

Конституция Республики Беларусь позволяет рассматривать Палату представителей в качестве субъекта парламентского контроля в тех случаях, когда ведется речь об одобрении и отклонении программы Правительства, вопросе о доверии Правительству, выражении вотума недоверия Правительству (статья 97 Конституции). Палаты парламента в целом осуществляет контрольные полномочия при осуществлении кадровых назначений, давая согласие на назначение высших должностных лиц, либо отказывая в нем.

Отдельные субъекты могут задействовать контрольные функции парламента в разных условиях. Представляется возможным выделить несколько уровней, на которых может осуществляться парламентский контроль. Возможностью перенесения вопроса на

другой уровень достигается большая эффективность парламентского контроля. Например, депутат через своих избирателей, на основе поступивших обращений, по собственной инициативе может прийти к выводу о необходимости проверки фактического состояния дел в определенной сфере. Для этого он может обратиться к руководителям соответствующих органов государственного управления с запросами либо вопросами. В случае если полученный ответ приводит депутата к мнению, что имеет место неразрешенная проблема, он может вынести ее на рассмотрение профильной комиссии парламента с возможностью привлечения на её заседания экспертов, представителей государственных органов и так далее. Как итог в случае его общественной значимости, вопрос, изначально по инициативе отдельного депутата, может быть рассмотрен на заседании всей палаты. Также по мере того как проблема движется по своего рода «ступеням» с ней может связываться динамика, которая проявляется в реакции государственных органов на возникшую проблему, общественном резонансе и так далее.

На основании изложенного, считаем, что парламентский контроль эффективно развивается лишь при наличии равноуровневых субъектов, способных задействовать его. В странах с устоявшимися парламентскими традициями, взаимодействие разных субъектов различных уровней между собой в значительной степени определяется сложившейся практикой, обычаями. В то же время для иных стран для утверждения парламента как органа способного чутко реагировать на проблемы, возникающие в обществе необходимо адекватная правовая регламентация как в отношении самого парламентского контроля, так и субъектов, его осуществляющих.

Литература:

1. Бендюрина, С.В. Федеральный парламентский контроль в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): дис. ...канд. юр. наук : 12.00.02 / С.В.Бендюрина - Екатеринбург, 2003. – 22 с.

Необходимость введения обязательного вотума в РФ

Шабордин Мария Николаевна

студент

Московский психолого-социальный институт, Муром, Россия

E-mail: mariya-shabordin@mail.ru

За последние годы выборы прочно вошли в жизнь российского общества в качестве реально функционирующего института формирования представительных основ народовластия. Как показывает многолетний опыт проведения избирательных компаний различного уровня в нашей стране, выборы в Российской Федерации имеют ряд недостатков. Прежде всего это низкая электоральная культура, абсентеизм граждан, применение «негативных» избирательных технологий, а так же отсутствие эффективных механизмов стимулирующих граждан принять участие в выборах. В совокупности эти проблемы и ставят под сомнение достоверность и объективность волеизъявления выражаемого населением на выборах.

Как активное, так и пассивное избирательное право реализуется гражданами абсолютно добровольно. В отличие от ряда других государств (Австрия, Австралия и другие), в России нет обязательного голосования. Это обстоятельство, а также политическая апатия избирателей рождает явление абсентеизма, то есть массовое неучастие избирателей в выборах. Это ставит государство и политически активных граждан в трудное положение, ибо придает результатам выборов внешне менее демократический характер. Из-за массовой неявки избирателей к урнам для голосования неоднократно срывались выборы в законодательные органы субъектов Российской Федерации. Это вынуждает власти снижать норму явки избирателей, ибо в условиях отсутствия

дискриминации ничто не мешает гражданам выразить свое отношение к существующей власти и добиться замены ее представителей. При всей бесполезности такой формы протеста неявка на выборы - показатель низкой политической культуры и активности граждан, она усиливает политическую нестабильность в обществе, ослабляет и деформирует связь государства с народом.

Процент избирателей, принимающих участие в голосовании на выборах в России и в других странах, постоянно снижается. Российское избирательное законодательство не содержит в себе механизмов поощрения граждан за участие в выборах или "наказания" за неучастие в выборах. Вместо этого оно предлагает другой, на наш взгляд тупиковый путь решения этой проблемы - снижение нормы (порога) явки избирателей, при котором выборы считаются состоявшимися.

Многие политологи, социологи, юристы и деятели наук высказывают мнение о введении обязательного голосования на территории РФ.

Введение обязательного голосования, резко изменит современную картину, приведет к большому увеличению числа голосующих. Там, где оно вводилось, явка избирателей иногда возрастала до 90%, ибо неучастие в выборах зарегистрированных избирателей наказуемо.

При отсутствии обязанности голосовать в головах избирателей не формируется никакого завершенного видения политической системы, к которой следовало бы стремиться. Психология избирателя в данном случае соответствует психологии потребителя: если выбор осуществлять не из чего, то о выборе и не задумываются.

В данных условиях введение обязательного голосования не только снизило бы вероятность использования неpolitических и незаконных средств воздействия на избирателя, но и, скорее всего, заставило бы политиков более ответственно подходить к формулированию собственной позиции.

При введении обязательного голосования для граждан РФ необходимо закрепить дополнительные гарантии, обеспечивающие формирование воли избирателей и ее выражение, а именно:

- Давать более полную информацию избирателям о кандидатах (о наличии судимости независимо от того снята она или погашена, о нарушении предвыборной агитации, об имуществе и доходах близких родственников кандидата)
- Заканчивать период предвыборной агитации как минимум за три дня до дня голосования
- Предусмотреть институт доверенности
- Законодательно установить статус избирательного бюллетеня, как документа строгой отчетности с защитными марками, голограммами и более длительным сроком хранения бюллетеней после проведения выборов
- Предусмотреть административную ответственность за нарушение порядка изготовления, передачи и хранения избирательных бюллетеней

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.)//Российская газета. 1993, 25 декабря №237
2. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав Российской Федерации»//Парламентская газета, №110-111, 15.06.2002
3. Барзилов С., Чернышов А. «Провинциальная Россия: двадцать лет реформ/ www.sarbc.ru
4. Белоцерковский В.А. При нынешней избирательной системе в России демократии не будет. // Независимая газета. М. 1995 г. 2 ноября. С.1.

5. Вешняков А.А.: обязательное голосование не противоречит нормам демократии // Конституционное и муниципальное право, 2007, №7
6. Григорьев И. Голосование как обязанность // Не хочешь - заставим, не можешь – научим / Конституционное и муниципальное право, 2007, №20
7. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации / Отв. ред. к.ю.н. А.А. Вешняков. - М.: Изд-во Норма, 2003.
8. Любарский К.А. и Собянин А.Е. Фальсификация – 3 // Журнал “Новое время” №15, М. 1995 г.
9. Размустов В.Б. История принятия закона о выборах в Думу. // Независимая газета. М. 1995 г.
10. Слизинов С.А. и Усольцева А.Е. От выборов до выборов: прокурорская практика. //Журнал “Законность”. М. 1996 г. №6. С.18-22.
11. Чугаев С.П. Электронная система “ВЫБОРЫ” не исключает манипуляции с выборами в России. // Известия. 1995 год. 10 февраля. С.1-2.
12. Шилобод М.И. Партийные системы. // Политика и право. М. “Дрофа” 1995 г.

Конституционно-правовые аспекты «делимости/неделимости» государственного и народного суверенитета

Шарифов Мехти Шаматович

докторант-стажер

Институт государства и права РАН

E-mail: demo495@rambler.ru

В теории суверенитета проблема делимости суверенитета занимает особое место. Не выработан единый подход к данному вопросу. Из «традиционных» трактовок принципов суверенитета выводится положение о неделимости суверенитета. С другой стороны, меньшая часть исследователей обосновывают возможность деления. Приоритет неделимости суверенитета, характерный для российских государствоведов, обуславливался спецификой государственного права в Российской Империи. За императором всегда и в полном объеме сохранялась полнота верховной власти при решении вопросов общегосударственного значения.³² Традиция приверженности неделимости суверенитета сохранилась как в советский период, так и в постсоциалистический.

Неделимость суверенитета преподносится его сторонниками как необходимый атрибут этого феномена. Ссылаясь на такие принципы суверенитета как неотчуждаемость и неограниченность, выводится тезис о недопустимости выделения субъектом суверенитета части своей суверенности.³³

Несмотря на многие преимущества, данная трактовка имеет существенный недостаток: тезис о неделимости суверенитета отображает узкое понимание государственного суверенитета государства-нации, но при рассмотрении народного суверенитета и его влияния на формирование государственной власти выявляются существенные противоречия. Во-первых, народ как неоспоримый субъект суверенитета «делегирует» часть своего суверенитета государству – именно этим критерием оценивается легитимность государства и государственной власти в условиях демократии. Во-вторых, в условиях сетевого общества государство вынуждено передавать часть своих функций общественным или межнациональным структурам, т.е.

³²Шульженко Ю.Л. Из истории федерации в России (монархический период). М.: Институт государства и права РАН, 2005, с.10.

³³ Катков Д.Б., Корчиги Е.В. Конституционное право России: М.: Юриспруденция, 1999, с.33.

«делиться» монополией на реализацию государственной власти. Последнее время четко проявляется тенденция формирования в пределах государства множества центров власти, реализующих определенную часть публичной, в том числе и государственной власти. Р. Дал государства со множеством центров власти называет полиархией.³⁴

В теориях делимости суверенитета внимание акцентуируется на государственном суверенитете, тогда как народный суверенитет остается за пределами объекта исследований. Если рассматривать народный суверенитет в контексте государственного строительства и реализации государственной власти, то проблема делимости вырисовывается под новым ракурсом. Конституционно-правовая оценка учредительных собраний, референдумов и плебисцитов не может быть адекватной в условиях непризнания передачи субъектами народного суверенитета части своей суверенности государству. Таким образом, при вопросе о делимости суверенитета необходимо четко уточнить о каком суверенитете идет речь: государственном или народном.

При учреждении Вестфальской системы допускалось деление суверенитета, что нашло свое отражение в дифференциации абсолютного суверенитета и полусуверенитета. После принятия «Золотой буллы» в Германии складывается ситуация, когда содержания суверенитета отдельных княжеств был различен. Политико-правовая доктрина, среагировав на это обстоятельство, на основе тезиса о делимости государственного суверенитета выделяла совершенный (абсолютный) и неполный суверенитет (полусуверенитет). Абсолютный суверенитет признавался атрибутом тех монархов, которые пользовались безоговорочной независимостью внутри и вне своих государств. Полусуверенитет, признавался за теми монархами, которые по различным вопросам внутренней и внешней деятельности государства более или менее зависели от других монархов. Однако в дальнейшем деление на абсолютный суверенитет и полусуверенитет был оттеснен на второй план.

На современном этапе, делимость государственного суверенитета все чаще обуславливается трансформацией государственной власти, не выступающей в условиях распространения социальных сетей, как единственный фактор центра власти. Наблюдающееся в современных условиях «испарение» функциональной нагрузки на государственные структуры делает некорректным апелляцию к традиционному обоснованию необходимости неделимости государственного суверенитета как условия обеспечения правопорядка.³⁵ «Испарение» приводит к тому, что государства теряют суверенную идентичность. Так, Слотер, апеллируя понятием «disaggregated state», определяет его как государства, элементы которого вошли в состав более крупных сетевых образований и перестали функционировать как внутренне целостные единицы. При этом согласно Слотеру, государства продолжают существовать как суверены.³⁶ «Испарение» функций государства приводит к формированию системы многоуровневого управления обществом, в котором государство перестает быть абсолютной доминантой, господствующей над обществом, а государственная власть по фактору влияния сравнивается по потенциалу с общественной властью институтов гражданского общества.³⁷ В системе многоуровневого управления «власть уже не концентрируется в централизованной и сильной государственной машине, а распределяется в широком институциональном веере от правительственных и субнациональных структур (локальных и региональных) до многочисленных групп

³⁴ Дал Р. О демократии. М.: Аспект Пресс, 2000. с. 90.

³⁵ Хейвуд Э. Политология. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005, с.124.

³⁶ Anne-Marie Slaughter. A New World Order. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2004, p.18.

³⁷ Хейвуд Э. Политология. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005, с.126.

частного сектора экономики, а также гражданского общества с его неправительственными организациями и собственно гражданами».³⁸

Проблему делимости народного суверенитета необходимо рассматривать в контексте делегирования народом (этнической общностью) части своих суверенных прав государству. В этом контексте народный суверенитет априори является неделимым. Апелляции некоторых исследователей к передаче части народного суверенитета государству вызывают сомнения. Феномен народного суверенитета не ограничен рамками функционирования государственной власти, носит «первородный» характер. «Реализацией» государственного суверенитета занимается правительство (как система государственных органов), тогда как народный суверенитет неотчуждаем, его источником всегда является народ.

О роли местной администрации в муниципальном образовании

Шарова Варвара Николаевна³⁹

студентка

Южно – Уральский государственный университет, Миасс, Россия.

E-mail: varyasharova@rambler.ru

Согласно ст. 12 Конституции РФ «В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление». Положения о местном самоуправлении содержатся также в Федеральных законах, иных нормативных правовых актах, в уставах муниципальных образований.

В настоящее время в качестве одного из основных элементов местного самоуправления выделяется местная администрация, реализующая исполнительно – распорядительные полномочия. Определение функциональной роли местной администрации представляет на протяжении последних лет предмет многочисленных споров. В Федеральном законе от 28 августа 1995 года № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в качестве обязательного предусматривалось наличие только выборных органов местного самоуправления муниципальных образований. Все другие органы, кроме выборных, должны были определяться самостоятельно муниципальными образованиями. Положение о том, что структура органов местной администрации определяется населением самостоятельно подтвердил Конституционный Суд РФ в Постановлении от 01 февраля 1996 № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава – Основного закона Читинской области».

В настоящее время согласно действующему Федеральному закону от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» наличие в структуре органов местного самоуправления местной администрации должно быть обязательным. Также там предусмотрено довольно детальное регулирование муниципальных правоотношений, связанных, в том числе, с организацией и деятельностью местной администрации. Предполагается, что местная администрация является одним из центров административного управления в муниципальном образовании. В качестве практического подтверждения данной позиции можно привести положения отдельных уставов муниципальных образований, которые

³⁸ Мальковская И.А. Трансформация государства и эволюция публичного администрирования в условиях глобализации (актуализация европейского опыта для России) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2006. № 8, с.34.

³⁹ Автор выражает признательность старшему преподавателю кафедры КАиМП ЮУрГУ Гладких Н.М. за помощь в подготовке тезисов.

определяют правовые, экономические и финансовые основы местного самоуправления, устанавливают основные формы участия населения в осуществлении местного самоуправления. Так, в уставе муниципального образования «Златоустовский городской округ» сказано, что «Администрация Городского округа является исполнительно-распорядительным органом, наделенным собственными полномочиями по решению вопросов местного значения и полномочиями по осуществлению отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления Городского округа федеральными законами и законами Челябинской области».

Вступая на должность, глава местной администрации назначает заместителей главы местной администрации (в том числе и первых). Затем при главе местной администрации может быть сформирована коллегия администрации или консультативные общественные советы, которые являются совещательным органом, рассматривающим особо важные вопросы местного значения, а также перспективные и текущие вопросы по проблемам развития муниципального образования. Состав коллегии или консультативных общественных советов утверждается распоряжением главы местной администрации.

С учетом размеров муниципального образования, материально-финансовых ресурсов глава местной администрации вправе утвердить комитеты, управления, отделы, инспекции, службы, комиссии и другие структурные подразделения, которые осуществляют исполнительно-распорядительную деятельность в определенной сфере управления муниципальным хозяйством.

В органах и структурных подразделениях местной администрации могут создаваться: сектора (при численности, как правило, не менее двух штатных единиц); отделы (при численности, как правило, не менее трех штатных единиц); управления (при численности, как правило, не менее десяти штатных единиц). Требование о минимальной численности штатных единиц в указанных подразделениях устанавливается, как правило, в решении представительного органа о структуре местной администрации.

Противоречивость и незавершенность правовой основы местной администрации, пробелы правового регулирования, отсутствие необходимых основополагающих законов и в то же время множественность подзаконных нормативных правовых актов на федеральном, региональном и местном уровнях, их несистематизированность порождают зачастую правовую неопределенность и неразбериху в организации и деятельности местной администрации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. № 237.
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28.08.1995 № 154-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 35. Ст. 3506.
3. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
4. Устав муниципального образования «Златоустовский городской округ». Ст. 26. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.chel.ru>.

**Конституционная реформа в России конца 80-х - начала 90-х годов XX века:
политико-правовые аспекты.**

Щетинина Жанна Владимировна

студент

Государственный Университет Управления, Москва, Россия

E-mail: janna86@inbox.ru

Для XX века, особенно его второй половины, характерно обновление конституционного строя многих стран, включая Францию, Германию, Италию, Испанию, Японию, Грецию. Это вызвано условиями и требованиями нового времени, политическими и социальными переменами. Принятие новой конституции в России также является отражением серьезнейших общественных потребностей, началом нового этапа государственно-политического развития нашего государства.

Период 1990-1993 гг. – во многом сложный и противоречивый, создание новой российской Конституции, переустройство государственных органов в конце 80 – начале 90-х гг. стало острой необходимостью, в результате изменений произошедших в период перестройки СССР и выхода России из СССР. Изменения затронули все сферы жизнедеятельности государства что, в конечном счете, послужило началом конституционных преобразований в стране. Создание новой российской Конституции продолжалось более трех лет в жестких условиях противостояния двух ветвей власти, сопровождавшееся использованием неконституционных средств. И это конечно не могло не сказаться на характере и содержании многих ее положений, но вместе с тем, она имеет огромное позитивное значение для создания гражданского общества и цивилизованного правового государства. На предшествующих этапах конституционной реформы в конце 80-х начале 90-х годов был сделан ощутимый шаг в указанном направлении, значительно изменивший характер политического режима в стране и форму его правового регулирования. Особенно важным было признание прав и свобод человека высшей ценностью, а также обязанность государства признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы. Впервые в истории России была признана и закреплена частная собственность на средства производства. Это стало ощутимым шагом в движении России к демократии. На конституционном уровне был закреплён отказ от господства социалистической идеологии, провозглашен политический плюрализм, многопартийность. Реальное воплощение в жизнь получила свобода слова, альтернативные выборы, фактически сложилась практика организации митингов собраний, уличных шествий и демонстраций, проводимых по инициативе граждан. Были на практике реализованы нормы, закреплявшие такую форму непосредственной демократии, как референдум. Редакция многих статей Конституции была приведена в соответствие с международно-правовым стандартом. С принятием конституции Россия перешла на качественно новый этап развития.

Актуальность исследования данной темы состоит в том, что одной из основных конституционных обязанностей является соблюдение Конституции, что невозможно без знания ее положений, понимания, правильного (однозначного) толкования и умения использовать, руководствоваться ею в своей повседневной жизни. Кроме того, проблемы связанные с правами и свободами человека и гражданина, их обеспечением и защитой, на сегодняшний день все более обостряются и требуют разрешения. В связи с этим появляется потребность в осмыслении и обработке всего материала накопленного за годы реформ произошедших в России, что позволит глубже уяснить содержание норм закрепленных в действующей Конституции.